

Тур А. А.

Церман

Можно ли было предположить что все, что с тобой в жизни случилось — это чья-то чужая воля? Конечно, нет! Вот и наши герои не сомневались, что сами диктуют свою дорогу жизни. А все испытания, выпавшие на их долю — это не более чем предрассудки судьбы. Двойная душа? Не может такого быть! Запечатанная магия? Однозначно ерунда! А может не все так просто? Может, кому-то было нужно, чтобы все случилось именно так? Что ж, проверим кто тут прав!

Глава 1

Пусть станет невозможное возможным!

Пусть станет ближе все, что далеко!

И пусть все то, что кажется, так сложно,

Решается красиво и легко!

Вот Демоны! Как же страшно! Я снова осторожно заглянула за угол старого полуразвалившегося дома, и еще больше выпучив от страха глаза, отпрянула назад. Ну почему, почему именно сейчас? Как прикажете теперь домой идти? Я всегда жутко боялась ходить в лес за травами по ночам. Нет, я люблю лес, но не ночью. Конечно, некоторые травы я могу собирать и днем, но не все, а только те которые не запрещены. Но мне-то нужна была как раз запрещенная «циранка». Только эта травка могла скрыть мой истинный облик от очень любопытных глаз. Уже почти одиннадцать лет она мне помогает скрываться от преследователей. Вот и сейчас необходимо было пополнить мои запасы этой чудо — травкой. Я и отправилась в лес ночью. Травку то я нашла быстро, а вот до дома доберусь, похоже, не скоро. Я уже дошла до окраины нашего села, когда услышала какие-то звуки. Притаившись за развалинами, выглянула и..... и сразу же «заглянула» обратно. Нет, я то, понятно, но что «культовики» забыли в этой деревеньке? Собрание у них тут что ли? Мне вообще с ними пересекаться никак нельзя. Я покрутила головой. И обойти же их негде. Обратно в страшный лес? Ага, щаз.... Я же себе не враг! Одно дело по краюшку побегать за травкой, другое через пол леса пройти, чтоб на другую сторону деревни выйти. Не-ет там звери дикие, а я с ними не очень дружу. Подумав немного, решила дожидаться когда «эти» наиграются и сгинут отсюда. Ну куда там! Мы-то с госпожой удачей хоть и параллельно, но по разным дорогам ходим. Минут через двадцать моего ожидания тишину нарушил гул голосов произносящих нараспев странные тягучие слова. Я вздрогнула, глаза расширились, рот открылся. Если бы не сидела уже на выступе каких-то развалин, точно бы села.

Это...это они что же тут обряд какой-то проводить собираются? А я как же? Я не понаслышке знаю, что при проведении обряда не должно быть никого рядом, кто в нем не участвует. Душа этого человека открыта, незащищена и может нарушить границы пространства совершаемого обряда, и тогда все может пойти наперекосяк. Хорошо если я нахожусь за этими границами. А если нет? По позвоночнику пробежал холодок, ладони вспотели, сердце ... а сердце я вообще перестала слышать. Оно не то чтобы в пятки ушло, оно похоже вообще меня покинуло. Хорошо если вернется. Что-то мне поплохело резко. Куда же ты Марика опять вляпалась? Та-ак, нужно что-то делать. Защиту на себя поставить не смогу, не знаю от чего, да и не успею похоже. Голоса становились громче, слова заклинания выговаривались жестче и яростнее. Я вжала голову в плечи и зажмурилась. Вот

разорались ироды! Сюда же сейчас пол деревни сбежится. Вдруг резко наступила тишина.

— Я это что, вслух сказала!? — Медленно открыла глаза и прислушалась.

Тишина казалась звенящей после такой арии. Или это что-то другое звенит? Снова выглянула. И ночь как назло безлунная, темень, хоть глаз выколи. Ушли что ли? Посмотреть бы, но выходить страшно. Ладно, по-другому проверим. Закрыв глаза и сосредоточившись, я поглубже вдохнула ночной влажный воздух в легкие и сознанием потянулась туда, где несколько минут назад проходило веселье. Да, это звенела не тишина, это звенел весь воздух вокруг. И ничего-то тут не закончилось. Напротив, сейчас, похоже, все только самое интересное начнется. Да-а я, кажется, здесь надолго застряла. Я распахнула глаза и нахмурилась. Мне порядком поднадоело здесь сидеть и ничего не понимать. Воздух стал холоднее и я поежилась. Во мне пробежала волна раздражения. Стоп! А чего это так похолодало? Я нахмурилась еще больше и тут же мои брови взлетели до корней волос. Не может быть!!! Эти...эти... придури что, какого-то мертвяка из-за грани вызывали? Но... но ведь это запрещено! Сейчас сюда все стражи империи явятся. Они такие колебания в пространстве точно не пропустят. И этих повяжут и меня заодно.

— Добегалась Марика! — Я начала злиться. — Ну уж дудки вам! Демоновы чернокнижники! Порасплодились тут. — Из за угла засветился мягкий свет разгоняя темноту вокруг. О-о! Да будет свет...!!! Не поняла...? А чего это... чего это он все ярче становится? Марика, не твоего это ума дело! Нет, но любопытно же! Так, одним глазком и сразу назад. Высунулся-таки этот глазок за угол и чуть не выпал. Буквально в двух метрах от меня в воздухе зависла бело-голубая сфера. Вот так фонарик. Сфера медленно, очень медленно стала двигаться ко мне. О нет, мне так не нравится. Я спряталась назад за угол в спасительную темноту тени.

— Стоять! — чей-то вопль разрезал тишину. Я вздрогнула. Это что, мне что ли?

— Не разрываем круг! — все тот же голос, но уже тише. — Мы не можем ее потерять!

Кого потерять? Меня?! От ужаса у меня, кажется, волосы зашевелились. Нужно что-то делать. Бежать! Куда? Снова покосилась в сторону леса. Теперь даже и не скажешь где страшнее. И словно в ответ на мои мысли со стороны леса раздался протяжный вой. Я похолодела. Ну нет, я туда не пойду.

— Что делать будем? — голос уже другой, но больно нервный какой-то. — Она от нас ускользает.

Странно, как они догадались, что я про лес думала? Или это не про меня? А-а, ну точно, это они про сферу эту! Она же от них ко мне плыла.

— Тихо! Не ускользнет. — заговорил первый. Через секунду послышались слова какого то заклинания. Я поежилась. Эти слова я знала. Это заклинание на подчинение свободной души. Так вот что они вытащили из-за грани! Ага, вытащить то вытащили, а удержать, похоже, ну могут. Так, теперь мне точно пора валить отсюда. Моя душа хоть и занята мной, но не защищена, а потому неизвестно как она отреагирует на это заклинание. Может с «этими» попробовать договориться? Я-то им тут совсем не нужна наверно. Прокрадусь стороной мимо и только меня и видели. Да чем демоны не шутят, может и выйдет. Так, нужно оценить обстановку! И снова один глаз выглянул за угол в поисках того с кем можно вести переговоры. Сфера висела все там же и не шевелилась. Вот же ж ... яркая какая, из-за нее почти ничего не видно. Смутно виднелись, какие-то тени позади этого «фонарика». Наверно это и есть наши «культовики-неудачники». Неожиданно сфера заискрилась, дернулась и направилась к голосу зовущего. «Привязал-таки душу» — промелькнула мысль.

Ан-нет! Не тут-то было! Снова дернулась и опять поплыла ко мне. Я запаниковала. И чего она ко мне привязалась? Зачем мне эта душа? Мне еще своя не надоела. Похоже на переговоры времени нет. Что делать то? Меня вроде бы еще не заметили. А-а, была, не была! Попрусь на пролом. Эффект неожиданности еще никто не отменял. Вздохнула несколько раз и с воплем «А-А-А-А РАЗОЙДИСЬ» понеслась вперед. И тут началось! Обогнув в дол секунды сферу, ринулась прямо на «культовиков». Не прекращая орать как полоумная, налетела на одного из них. Не удержавшись на ногах, мы вместе полетели кубарем, закатав по пути еще парочку его товарищей. Со всех сторон послышались крики: «помогите», «бежим», «нечисть», «спасайтесь»!!! Услышав, что среди нас нечисть, заорала еще громче. Кое-как, путаясь в юбках, я задергалась, выкарабкиваясь из той кучи тел, которую собрала пока летела.

— Ведьма!!! — Ого! Кто-то из нашей кучи, похоже, меня разглядел.

— Подумаешь ведьма! Тут МЕРТВЯКИ!!! — рывкнула я. Дикий вопль раздался прямо над ухом и я, заголосив на пределе своих связок, размахнулась и наугад треснула ближнего кулаком. Нечисть или нет, но живой я не дамся. Не закрывая рот и надрывая связки, почти поднялась на карачки. Вдруг кто-то схватил меня ногу и резко потянул назад. Больно ударившись подбородком, шмякнулась лицом в чье-то тело. И тут это тело схватило меня своими ручищами и стало сдавливать словно тиски. Я не долго думая вонзила свои зубы в... в общем куда попала. Тут же раздался какой-то нечеловеческий вой. «— Меня укусили! Я теперь мертвяк!!!». Светлые боги! Они уже превращаться начинают! Что ж ты Марика тут разлеглась? Загрызут ведь! Выпучив глаза от страха заработала руками и ногами в два раза сильнее в попытке сохранить себе жизнь. Но видно не одной мне жизнь дорога. Почувствовав сильный тычок под ребра вылетела из нашей кучи как пробка из бочки игристого вина. Быстро сообразив, что произошло, вскочила на ноги, задрала повыше юбки и дала стрекача. Хорошо хоть луна светит, дорогу видно. Фу, кажись, выбралась! Голоса и крики отдалялись все дальше. Истерично хихикая от переизбытка эмоций, перешла на быстрый шаг. Оп-па! Я резко замерла на месте и, не поворачивая головы, покосилась по сторонам. Какой-то очень уж странный этот лунный свет. Ограниченный, что ли? На несколько метров вокруг меня рассеивается, а дальше темень. Да и не было сегодня никакой луны. Мозг быстренько обработал данную информацию. Осталось только проверить правдивость моих мыслей. Медленно, без резких движений повернулась. Ну, так и есть! Вот она, всеми забытая, «звезда» моя путеводная, на расстоянии двух метров висит и сияет. Я со стоном закатила глаза.

— Ну? И что же твоей душе нейдет? Чё прицепилась? Мне валить отсюда надо. — и сделала два шага назад. Сфера двинулась за мной сократив расстояние до предыдущего.

— Нет. Так не пойдет. Давай договоримся: Я — иду! Ты — остаешься! — и снова шаг назад. Она за мной.

— Вот демоны! Да нельзя тебе со мной. Там люди! — И тут сфера начала меркнуть и задергалась.

— Э-э-э! Ты чего это? — я нахмурилась. Так Марика, ну-ка быстренько припомнила, что тебе об этом может быть известно? Значит так: неприкаянные души в материальном мире могут находиться ограниченный срок. А после, если душа не нашла «сосуд» она растворяется, возвращаясь туда, откуда прибыла. — О-о! Я кажется, поняла! Ты ... помирать собралась да? Ну, так ты это..., быстрее что ли, а то мне нельзя тут долго... — Я уставилась на сферу, ожидая, когда она растворится. Нет, ну а что? Интересно же! «Душа» на миг

замерла, а в следующую секунду с силой врезалась мне в грудь. Я отлетела назад и со всего размаху распласталась на земле ударившись головой. «Да что ж за ночь-то такая? Хорошо еще, что у меня уже есть душа, моя собственная, а то я бы подумала...» на этой мысли я провалилась в темноту.

Ох, ма-а-ть, как мне дурно! Что ж так темечко-то болит? И тело тоже болит. Будто по мне стадо котон¹ов¹ прошлось. В памяти всплыли последние события. Плохо дело. Сколько же я тут провалялась? С огромным трудом приподнялась и села. В голове что-то взорвалось и разлетелось на тысячи мелких, колючих осколков. Из глаз посыпались звезды и весело закружили вокруг меня. Я зажмурилась, пытаюсь успокоиться. Стало потихоньку отпускать. Открыла глаза и огляделась. Темно. И тихо. Та-ак... сферы нет, «культовиков» тоже не слышно. Ползи-ка ты Марика домой, а то так и рассвет встретишь здесь. Я и поползла, в прямом смысле этого слова. Только когда к первым жилым домам приблизилась на ноги встала. И по заборам на трясущихся ногах поковыляла до дому. Благо жила не далеко, а то б не дошла. Домой ввалилась кубарем. Кое-как дотянулась рукой до двери и закрыла ее, отдав на это последние силы.

Жарко. Как же жарко. Это что, отдача такая, после всех приключений? Странно. Я и раньше из разных передряг выбиралась, но чтоб так плохо было, никогда! Надо бы встать, да куда уж. Так и лежу на пороге, не шевелясь. Когда это так похолодало? Я задрожала от пронизывающего холода. Неужели лето уже кончилось? Это ж, сколько я тут валяюсь? А легче не становится. Меня уже всю колотило от холода, зубы стучали друг об друга беспрерывно. Где то у меня одеяло было... о, в сундуке вроде. Ну-ка Марика, соберись! Сейчас доползу до сундука, достану одеяло, завернусь в него и сразу согреюсь. На этом и успокоилась, отключаясь от сознания. Очнулась от стонов. Интересно чьих? Ах, да! Моих. Все тело затекло. Пошевелилась, пытаюсь перевернуться на бок. Что ж так жестко то! Вспомнила! Я же на полу валяюсь. Прислушалась к себе. Полегчало, кажись. Потихоньку приоткрыла глаза и сразу зажмурилась от яркого солнечного света. Снова открыла и огляделась. Слава святым, дома! Поднялась с пола и поплелась к кровати. Так-то лучше. Теперь подумаем, что произошло и чем это мне грозит. Подумала. Ничего не придумала и решила не забивать себе голову всякой ерундой. Я жива и я дома, а остальное не важно. Сейчас необходимо отдохнуть, чтобы слабость ушла. А то мне еще зелье для отвода глаз варить, для этого силы нужны. Мне бы по хорошему зелья для восстановления сил хлебнуть, а то и не усну поди. Да только нет у меня этих самых сил, чтоб дойти до шкафа. А ладно, так пройдет. Уснула я на удивление сразу. Проснувшись, поворочалась минут пять, и поплелась в угол за ширму, приводить себя в порядок. День близился к закату. Эх, сходила за травкой, весь день насмарку. Хорошо хоть траву в потайной карман юбок убрала, было бы обидно потерять ее с таким трудом добытую. Трава и впрямь оказалась на месте, помята правда, ну и ладно. Все равно толочь. Сняла с себя грязную и порванную одежду и посмотрела в зеркало. Вот демоны! От чужого облика не осталось и следа. В зеркале на меня смотрела среднего роста, худая девушка. На тонком лице, сквозь засохшую грязь, сверкали большие, изумрудного цвета глаза, обрамленные густыми и длинными ресницами. Высокие скулы, тонкий, аккуратный нос и алые чуть пухлые губы, указывали на то, что их хозяйка скорее принадлежит к благородному происхождению, нежели к деревенскому. И все бы ничего, если бы не волосы. Вот в них-то вся и беда. Из-за этих самых волос мне и приходилось прятаться и скитаться уже более десяти лет.

Это были не обычные волосы. У корней они были совершенно черными, но по мере их

длины их цвет постепенно светлел и на самых кончиках они были белыми словно снег, с серебристыми искрами. Есть у них и еще одна особенность. Я раньше пыталась их стричь, коротко, но ровно через неделю они снова отрастали до талии и все с тем же необычным окрасом. Люди сказывали, что такие волосы имели только темные ведьмы самой сильной крови. Уж не знаю, чего они сотворили, эти ведьмы, но к охоте на них подходили более тщательно, чем на обычных ведьм, и потому потомков их уничтожали еще в младенчестве. Уже более трех сотен лет этих ведьм никто не видел. Может их не осталось, а может они прячутся, так же как и я. Так что если меня поймают, разбираться не станут, хорошая я или плохая, казнят на месте. До восьми лет меня мама прятала, меня заговором цвет моих волос, а потом ее не стало. Меня тому заговору обучить не успела, говорила рано еще, для этого силы ведьмы нужны, а я еще мала. Она у меня тоже ведьмой была, только светлой. Люди знали о ней, но не боялись, обращались к ней как к знахарке. Вот и меня только зельям и отварам учила. А потом один из пришлых разглядел-таки во мне родство с темными ведьмами и не разбираясь сожгли дом вместе с мамой. Я тогда еле ноги унесла от лютой толпы, которая жаждала крови ведьмы. Два года пряталась в лесу и уже самостоятельно изучала зельеваренье. Ведьминское чутье хорошо работало, помогая разобраться, где какие травы и как из них зелья готовить. Только вот нет во мне никакой темной силы, да и знаний минимум. Самоучка ведь. Но потом меня обнаружили, и мне пришлось снова убегать. Так и бегаю с одного места на другое, в основном по деревням и селам, подальше от городов. Только три года назад перестала стричься да платки нелепые вязать. Ко мне во время моих скитаний привязался какой-то старик полоумный, мол, аура у меня странная. Все разузнать пытался кто я да откуда. Старик этот магом представился. Вот я и решила порыться в его вещах, пока его не было. У него-то в дневнике я и нашла заклинание для смены облика. Мне бы дурехе, дневничек тот прихватить и драпать, да куда там, сиганула на радостях испытания проводить. От мага я сбежала, и зелье это готовить научилась. Правда, состав его больно сложный, не всегда нужные ингредиенты находятся. Я вздохнула, выныривая из воспоминаний. Хорошо хоть меня никто не видел, пока я до дома ползла. Пришлось бы снова менять место жительства, а я тут только обустроилась. Я усмехнулась своему отражению и поморщилась от боли из-за ссадины на скуле. Вообще-то ссадины были везде, по всему телу. Особенно на ладонях, локтях и коленях. Промыв и обработав все ранки заживляющей мазью, одевшись в последнее чистое платье, я решила подкрепиться. Да, ела я в последний раз вчера вечером. Впрочем, есть то мне почти нечего. Я уже почти не помню когда ела что-то нормальное. Хлеб я не покупала так давно, что и вкуса его тоже не помню. В основном перебиваюсь овощами. Вот и сейчас, жуя на ходу прекрасный и питательный овощ батур, порядком мне уже поднадоевший, я начала приготовления зелья для отвода глаз. Сложив все нужные ингредиенты в пиалу, я расставила вокруг нее зажженные свечи. Ну что ж, почти все готово. Осталось только произнести заклинание. И я нараспев стала шептать нужные слова. Над пиалой завился черный дымок, постепенно меняя свой цвет на белый. Я не переставала шептать, пока дымок вовсе не рассеялся. Вот и все, слава святым. Готово. Я протянула к пиале руки.

«— Стоять!!!»

Я взвизгнула и подпрыгнула на месте. Замерев, прислушалась. Тишина. За окном совсем стемнело и единственный источник света, были все еще зажженные свечи, чьи огоньки дрожали, отбрасывая тени от находящейся в комнате мебели. Вздохнув поглубже я оглянулась. В правом углу комнаты, как и прежде, стояла кровать в ногах за спинкой

кровати — стол. Напротив ширма с моющимися принадлежностями, чуть подалее шкаф, а позади меня небольшая лавка, единственное сидячее место не считая кровати. И ни одной живой души кроме меня. Выдохнула. Надо же, я даже не заметила, что не дышала. Тряхнула головой, померещится же. Развернувшись обратно я снова потянулась к пиале.

«— Да куда ты ветки свои тянешь?»

Заорав, я попятилась назад, споткнувшись о стоящую позади меня лавку и кувыркнувшись через нее, поползла под стол. Пока ползла, поняла, что ору не одна, мне как эхо вторит мужской голос. Прижавшись к стене спиной и поджав колени к груди, я затихла. Следом затих и второй вопль. Так и сижу под столом уже минут двадцать, даже дышу через раз, а вокруг тишина. Так! Ну и что мне здесь всю жизнь сидеть? Надо комнату оглядеть и выяснить, кто это был и как он сюда пробрался. Дверь то заперта! Осторожно, очень медленно и по возможности бесшумно, выглянула из-под стола. Заглянула за спинку кровати. Никого. Так же тихо оглядела комнату. Никого. Наверно за ширмой прячется! Может попробовать поговорить?

— Эй, ты где? — с трудом узнала свой дрожащий голос. Мне никто не ответил. Притих гад. Ну, я его щас вытащу от туда. Тихонько сняла с ноги ботинок и приметилась. Зашвырнув «снаряд» бегом кинулась обратно под стол. Ширма не ожидала такого подлого нападения и покачнувшись завалилась на пол. Пусто.

«— Ну и где он?» — зашептал взволнованный мужской голос. Взвизгнув я подпрыгнула, напрочь забыв, что я под столом, и со всей силы приложились затылком об столешницу.

— Ты кто? — прохрипела я.

«— Кто? Где он, ты его видишь?»

— Кого вижу?! Где??? — я округлила глаза, пытаюсь разглядеть, кого я вижу.

«— Ну, этот, от кого мы здесь прячемся» — недоумевающе ответили мне.

— Мы?! — я завертелась вокруг. — Это...это Я здесь прячусь!!!

«— Ты?! А...а я что не прячусь? Так меня что, видно?»

— А от кого тебе прятаться? И вообще, я тебя не вижу! Хватит уже в прятки со мной играть. Вылазь давай.

«— Ага, разбежался.... Вон пятки аж сверкают» — съязвили мне. Я сразу вспомнила, что сижу без ботинка. Не уж-то чулки с дыркой, смутилась я, косясь на пятку и пряча ноги под юбкой. Точно, дырка. Жаль, других то у меня нет.

— И ничего не сверкают — даже покраснела от стыда.

«— Где сверкает?!» — испугался некто.

— Да нигде не сверкает! Это я не сверкаю. Тьфу ты! То есть пятки мои не сверкают.

«— А должны? Ну-ка покажи».

— Нет! Не должны! — рявкнула я. Ишь ты любопытный, какой. Я начала раздражаться. — Ты сам-то покажись сначала, а потом на чужие пятки заглядывай. Сижу тут как дура, под столом и веду беседу с «ником».

«— Как с никем? А я?»

— А тебя я не вижу!

«— Значит, хорошо спрятался!» — довольно хихикнул голос. «— А чего это мы так шумим? Нас, что уже не ищут?»

— А кто нас искал? — я на всякий случай понизила голос.

«— Ну как? Ну, тот, от кого ты под стол сиганула».

— Так я это.... От тебя сиганула.

«— Как от меня? Зачем?» — искренне удивился голос.

— Ну как зачем? Так, у тебя голос есть, а тебя нет! Испугалась я, вот и спряталась. — терпеливо пояснила я.

«— Так ты что же, ... на ширму из-за меня напала? Ну, ты даешь!» — заржал голос. Я в конец разозлилась и полезла из-под стола. Выползла на середину комнаты, встала, уперев руки в бока, всем своим видом показывая, что я настроена серьезно и шутить, не намерена.

— А ну-ка выходи! Сейчас же! — зарычала я. Стало тихо. — Что струсил?

«— И ничего я не струсил! Как я выйду из тебя? Совсем что ли рехнулась?»

— Что значит, из меня? — мой голос сразу осип.

«— То и значит! Я — душа, и нахожусь теперь в тебе. И выйти я не могу» — ласково, как ребенку растолковал голос. Ноги подкосило, и я, где стояла, там и села.

— А моя? А как же моя душа? — мне почему-то стало жалко мою душу. Мы с ней столько пережили вместе. Глаза защипало от слез, подбородок задрожал.

«— А что ей будет-то? И твоя здесь.» — проворчал голос. Слезы сразу высохли, не успев пролиться. Внутри стало тепло от сознания, что моя душа на месте. И тут до меня стал доходить весь смысл сказанного. Я остолбенела. В голове забегали обрывки мыслей, никак не желающие складываться во что-нибудь логичное. Как такое возможно? Это не реально, две души в одном теле!

«— Эй! Ты чего там затихла?» — прошептал голос.

— Думаю. — Так же шепотом.

«— А-а. Ну, думай» — позволили мне.

Ладно, Марика, давай по порядку. Как и когда это произошло, я примерно поняла. Но КАК такое возможно?! Так, что я могу знать об этом? Ничего! Совсем ничего! Эх, мне бы сейчас литературу, какую почитать, да вот нет ее и взять негде. Ну и что теперь делать? У меня на этот вопрос ответа нет. Интересно, может мне моя новая душа подскажет?

«— Ничего» — вот и весь ответ. Коротко и ясно. Только ничего не ясно!

— То есть как это ничего? Ты что же это, так во мне и останешься? Что обо мне люди подумают, когда ты разговаривать начнешь? Вот только не говори, что ты всегда молчать будешь! Из тебя же, как из ведра, слова сыплют. Я же теперь на улицу не смогу выйти. Мне внимание привлекать к себе никак нельзя!

«— Меня только ты слышишь» — обиделась душа. «— Я у тебя в голове. Но мысли я твои читать не умею. Слышу тебя, только когда ты в голос говоришь».

— И на том спасибо! — проворчала я. — Нет, ты мне растолкуй, почему так вышло? Так ведь не бывает!

«— Это у нормальных не бывает, а ты не нормальная».

— Что-о-о! Нахал! — Нет, ну каков, а? Засел у меня в голове, и я же еще ненормальная! Конечно, в чем-то он прав, какой здравый человек будет со своей второй душой беседы вести? У нормальных она вообще одна и та молчит. Но это же не повод!

«— Ну что ты пыхтишь, как злобный ежик. Я имел в виду что ты, темная».

— Сам ты темный! — еще больше обиделась я. Надрать бы ему зад... уши. Но не таскать же себя за ухо.

«— Тьфу ты! Бестолочь! Я говорю, что ты ведьма темных кровей. Тем и ненормальная. Ох, чую, я с тобой намаюсь» — тяжело вздохнула душа.

— Не нравится? Так я не приглашала и не держу. — Быстро соориентировалась я и даже руки раскинула в стороны, да пошире. Но, похоже, никто меня покидать не собирался. Я

вздохнула. — Ладно, давай начнем сначала. У тебя имя есть?

«— Да ты че? Откуда у души имя-то? Вот у твоей первой, имя есть?»

— Есть! Ее, как и меня Маришкой зовут. — Я снова начала хмуриться и сопеть. Повисла пауза, которую нарушать никто не спешил.

«— Ну, тогда и меня так же. Я же теперь тоже твоя душа» — как-то обреченно вздохнув, ответили мне.

— Да ты что? Какой же ты Маришка? — захохотала я. — Это же женское имя.

«— А я, по-твоему, кто? Я же душа-А-А.» — пробормотало мое приобретение. Я растерялась:

— Но... но у тебя же голос мужской. Как я тебя Маришкой звать буду? — почему-то в голове никак не укладывалось такое сочетание. — Нет. Мы тебе другое имя придумаем. О-о! Придумала! Я буду звать тебя Рой! — заулыбалась я.

«— Почему Рой?» — что-то голосок невесел. Не понравилось, поди, имечко-то. Ничего привыкнет.

— А потому, что когда ты говорить начинаешь, у меня в голове будто рой пчел просыпается. Говорящее у тебя имя получилось. И вообще, ты теперь моя душа, как хочу так и кличу. — Отстаивала я свою позицию хозяйки.

«— А-а, демоны с тобой. Зови, как хочешь» — помолчав, согласилась моя приживалка. «— Ну? Дальше что?»

— А что дальше? — я моргнула пару раз. — А-а, да-альше! Ну, дальше будем решать, как тебя из меня вытащить. Есть идеи? — А что? Если он туда залезть смог, значит и вылезти может.

«— Да мне и тут не плохо» — поддел меня Рой.

— Зато мне плохо. У меня, по сути, мужик в голове сидит. — Заворчала я. — Так что давай выкладывай, что ты обо всем этом знаешь? И начни с того, кто ты вообще есть таков?

«— Да понял я. Не рычи. Вот умеешь ты Маришка, настроение портить. Ладно, слушай Душу эту, то есть меня, забрали из ученика имперского магистра. Он вроде как тайну какую-то узнал случайно. Кажись там про древнее пророчество чего-то... Неперебивай! Вижу, рот уже открыла. Поясню сразу: я — душа того мага, а не разум. Чего там мой прежний хозяин в голове своей накумекал, не знаю. Он свою память так магией закрыл, что наверно и сам бы ничего не вспомнил. Так вот, учитель его, магистр то есть, прознал об убийстве ученика и понял, небось, что не случайно его помощника устранили. Вот только поздно уже что-то выяснять было. Все что успел сделать, так это душу его,... ну меня, еще не растворившегося, в сосуд пристроить да спрятать подальше. Но видимо не достаточно хорошо прятал. Кому-то стало известно обо мне. Потому и достали так легко. Те, что меня на развалинах призвали, никуда меня селить не собирались. Им меня уничтожить приказано. Но не учли они что там, на месте обряда, ведьма темная объявится. Да еще и «открытая». Твоя энергия темная меня сильнее их заклинания тянула. Вот собственно и все». — Рой замолчал. Молчала и я, задумавшись. Уж не знаю сколько мы так дружно молчали, но очнулась я от того что все мышцы затекли в неудобной позе. Встала с пола и перебралась на кровать.

— Послушай Рой, а мы что же теперь так всегда жить будем? Одна я и две души? — я тяжело вздохнула и уже с надеждой: — Может, можно как то нас разделить? Ну,... чтоб все живы и здоровы там.... А?

«— Можно, и даже нужно. Только я не знаю как. Может нам, какого мага найти? Он и подскажет...»

— Да где ж его в этой глуши найдешь? А в город мне нельзя. Кстати, ты почему мне зелье выпить не дал?

«— А откуда мне знать, что это за зелье такое? Может ты меня вытравить хотела?» — забубнил мой товарищ.

— А так можно?! — я встрепенулась.

«— Нет! Ты же меня убьешь. И думать забудь!» — я зажала голову руками и поморщилась.

— Ладно, ладно, я пошутила. Да не ори ты так. У меня от тебя голова болит. — Он замолчал, а я закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. — Впрочем так! Завтра, нужно сходить на рынок продать кое какие лекарства, а то дома есть совсем нечего. И денег ни сото². Обо всем остальном я тоже буду думать завтра. А сейчас спать пора, ночь уже. — Пробормотала я устраиваясь поудобней. И уже сквозь сон расслышала едва слышный шепот: «— Красивых тебе снов, Марика».

Глава 2

Остерегайтесь оригинальности;

в женской моде оригинальность может привести к маскараду. (Коко Шанель)

Марика

Рынок располагался, как и положено, у самого въезда нашей деревеньки. Вдоль проходящего мимо тракта, прямехонько напротив придорожного трактира. Так случилось, что эта самая дорога была единственной, по которой можно проехать как до большого города, так и из него. Путь от нашей деревни до городских врат был ни много ни мало, длинной почти вдвое суток верхом, а уж если в карете и того больше. Так что проезжающие по нему путники, могли не только приобрести необходимые им товары, но и поесть нормальной пищи и отдохнуть при желании. Не каждый путник решиться потратить свое драгоценное время на заезд в деревню. А так и гостям удобно и деревне прибыль. Народу на рынке как всегда было много. Каждый житель таскал сюда все, что можно было продать подороже. Чего тут только не было! Крайний левый ряд рынка занимал животный мир домашней скотины, от мелкой птицы до крупного рогатого. Правда, непонятно зачем путнику в дороге як? Средний ряд содержал в себе все, что только можно было вырастить на грядках. Ну а третий, крайний справа был забит всякой всячиной. Тут можно было найти все что угодно. На первых его латках намертво обосновались портные, разместив ворохом, продаваемые наряды. Далее шли латки с домашней утварью: кастрюльки, горшки, прихватки и т. д. Торгаши этого добра отчего-то были все как один заносчивы и высокомерны. Создавалось впечатление, что они считают свой товар самым что ни на есть необходимым в пути. Как будто без горшка и грабель с кастрюлей, в городские ворота не пустят. За ними располагались латки с разной мелочевкой, в основном ручной работы. Разные безделушки для души, а может и в подарок. Вот к этим-то латкам я и пробивала себе путь сквозь гомонящую толпу покупателей и зазывающие вопли торговцев.

Рой пока вел себя тихо. Видимо еще не пришел в себя от истерического смеха после того как увидел мою личину. Теперь я выглядела как настоящая деревенская жительница. Девушка, что называется, кровь с молоком. Довольно широкая во всех местах фигура была упакована в необъятный балахон, что по определению должен был называться платьем. Яркий румянец играл на толстых щеках, делающих и без того маленькие, карие глазки, еще меньше. Пухлые губы вытянутые вперед, вполне заслуживали право называться «утиными». Задорно вздернутый нос был полностью усыпанный россыпью светло коричневых веснушек.

Впрочем, веснушки были почти везде, создавая впечатление рыжей кожи. Голову венчала тускло рыжая мочалка по ошибке названная прической. Я, конечно, понимала, что до красоты я не дотягивала, но ничего поделывать не могла. В зелье необходимо добавлять добровольно отданную кровь, невинной девы. А результатом являлся образ, именно той девицы, чья кровь была добавлена. Только вот не сильно-то девы эти, кровью своей делятся, а потому достать ее очень сложно. Так что выбирать мне не из чего, что смогла добыть тем и пользуюсь. В таком-то облики я и появилась в этой деревне. Вот и сейчас с трудом пропихиваю свои габариты между рядами торговых лавок.

— Куда прешь? Глаза разуй, кривоногая! — налетела на меня какая-то тетка лет сорока с корзиной в обнимку.

— Ишь какая! Небось, на дармовых харчах отъелась, так, что простому люду и пройти негде.

Оглядев меня с ног до головы, тетка скривилась и со всей силы ткнула мне локтем под ребра, отодвигая со своего пути. Я охнула и прижалась спиной к прилавку, головой зарывшись в подвешенные веники из трав непонятного назначения. Торговец этого товара что-то запричитал на тему оплаты испорченного товара. Бубня в полголоса ругательства я, в попытке освободить эту копну рыжих и непослушных волос, неловко развернула свои объемные бедра и снесла с прилавка горшок с какой-то клейкой субстанцией. За спиной кто-то разразился довольно неприличными словами. Я таких слов еще не слышала. От удивления мои волосы, наверное, зашевелились и запутались еще больше. Разозлившись от ругани этого проходимца в адрес «неуклюжей, толстой коровы» я со всей силы дернула проклятый веник и так резко развернулась к обидчику, что покачнулась. Взмах руки, в попытке поймать равновесие, и берестяная сетка с курами, что находилась в руках у какого-то прохожего, взмыла вверх. Шмяк и пернатые пленники на воле. Ошалелые от неожиданной свободы эти несостоявшиеся обеды на ножках, принялись голосить и носиться от одного прилавка к другому. Хлопая крыльями и раскидывая перья, они кидались под ноги покупателям, в попытке увернуться от хозяина преследовавшего их. Устояв на ногах, я сфокусировала взгляд перед собой. Молодой мужчина, лет двадцати пяти. Длинные черные волосы, заплетенные в какую-то замысловатую косу, густые красивой формы брови, худое гладко выбритое лицо, высокие скулы, четко очертанные губы, чуть заостренный подбородок. «Приезжий», подумала я, наблюдая, как бледнеет его лицо, открывается рот, а глаза.... ну, вообще я не знала, что люди умеют так пучить глаза. Моя злость начала утихать. В голове захихикали.

— Не начинай! — тихо рыкнула я.

— Ч-что, п-п-простите? — заикаясь, прошептал мужчина, не переставая, пялится на меня.

— Ничего. Это я не вам. И хватит на меня так таращиться!

— Так я.... А вы.... Ну.... А тут.... — он стал размахивать руками в попытках что-то объяснить мне бестолковой, но видя, что я начинаю еще больше хмуриться, ткнул пальцем куда-то мне за спину. — Вот!

Я обернулась и уткнулась в зеркало, любезно предоставленное притихшим торговцем злосчастной лавки. В голове откровенно заржал Рой. Да, было с чего. В дополнение к моему «очаровательному» деревенскому образу на голове образовалось самое настоящее гнездо из волос и веток украшенное свисающей травой. Ну, прям, точь в точь, кикимора. Привести все это произведение искусства в подобающий вид, не представлялось возможным. О том чтобы продать сегодня свои настойки, не может быть и речи. Жаль. Опять останусь без еды. «—

Ну, ты прям фея! Только и не пойму: то ли болотная, то ли лесная.» — и Роя как назло не заткнешь. Ладно, здесь мне больше делать нечего. Пора возвращаться домой. Вздохнув, я снова отвернулась от прилавка и взглянула на своего «обидчика». «— О-о, Марика поглянь, кажется, кто-то уже вполне пришел в себя». Да уж, плечи этого красавца мелко тряслись, а сам он прижимал ко рту кулак, пытаюсь сдерживать хохот. Этот тип, откровенно забавлялся надо мной! Я снова почувствовала что закипаю. Прищурившись, осмотрела хама сверху вниз и наоборот. Высокий, на целую голову выше меня. Только вот худоват для своего роста.

Впрочем, мне все равно. Интереснее было другое. На котарди³, из черной замши, надетом поверх рубахи бежевого цвета, во все стороны торчали перья и разного рода мусор. Брюки, заправленные в мягкие, кожаные сапоги до колена, постигла та же участь. Видимо горшочек с клейким веществом, который я столкнула с прилавка, нашел своего хозяина. А птички, до сих пор носящиеся среди толпы, довольно щедры на перья.

— Н-да! Милашка! — слышался приятный голос сквозь уже не сдерживаемый смех.

— На себя посмотри! — выгнула я одну бровь. — Чудо-птица!

До чего ж приятно наблюдать, как улыбка сползает с его лица, а само оно становится каким-то потерянным. Только он почему-то пялился, на какую-то безделушку, зажатую в руке. Наверно только что купил, а теперь денег стало жалко за испорченную вещь. Ничего переживет.

— Ты...ты...! Что ты наделала!? Как я теперь... — только что «теперь», узнать не удалось. Одна из освободившихся птичек, удиравших от погони и решившая подороже продать свою жизнь, с разгона взгромоздилась в мое «гнездо». С перепуга я завизжала и ловко, несмотря на мои габариты, запрыгнула на того кто был ближе всех. Нет, ну я же не виновата, что им оказалось это чудо в перьях. Он, не ожидая от меня такой прыти, не устоял и стал заваливаться. Полет быстро закончился. Толпа — ахнула, я — охнула, подомной — крикнули! Все застыли, и только курица, не растерявшись, бодро улепетывала промеж людей, навстречу своей свободе.

— Ш-шле-щ ш ми-ня.

— Э-э-э... что? — я пошевелилась, пытаюсь заглянуть под себя.

— С-са-дох-н-нус-с-сь.

Ой, что-то мне не нравится, как он хрипит. Снова завошкалась, на этот раз, что бы слезть, но не тут-то было. Я прочно приклеилась к его камзолу. Подумав пару секунд, дернулась в сторону, перекатываясь на бок. Не переставая ловить открытым ртом драгоценный воздух, пострадавший оттолкнул меня за плечи и замер. Снова толкнул.

— Да отцепись ты от меня! — взревел он.

— Не выйдет. — Тяжелый вздох — Мы приклеились.

— Как приклеились? Мне не надо! Эй, люди! ЛЮДИ! Кто-нибудь помогите! Уберите от меня это недоразумение! — Народ, очнувшись от шока, кинулся на помощь. Оторвать нас друг от друга им не удалось, но зато удалось поставить нас на ноги.

— Ну и что теперь делать? — закричал этот психованный.

— Откуда я знаю! И прекрати орать, у меня уши закладывает.

— Да как ты смеешь мне тыкать, деревенщина! Не видишь, с кем разговариваешь?

— Ах, простите великодушно! Я как-то за всеми вашими перьями, не разглядела, к кому прилипла. Но вам не кажется что соблюдение этикета в нашем случае неуместно? Мы и так нарушили все правила приличия, фактически обнимаясь на глазах у всего этого люда! И не дышите на меня, мне и без вас жарко! — теперь уже орала я.

— Да, и впрямь уши закладывает. — Поморщился мой балласт. — Ладно, предлагаю проследовать в трактир. Там у меня комната арендована. Приклеились то не мы, а наши вещи. Сменим их и будем свободны.

— И что, у вас и платье на меня найдется? — искренне удивилась я.

— Э-э-э. Нет, платьев у меня нет. Не ношу знаете ли.

— Зато я ношу! И во что же я переоденусь?

— Ну-у, купим новое? — неуверенно.

— На какие ши-ши? У меня нет с собой денег?

— Это не проблема. Я сам куплю тебе платье, лишь бы больше тебя не видеть.

Поразмыслив я согласилась. А что? Этот балахон уже не спасти, новый купить не на что, а ходить в чем-то надо. И через несколько не очень удачных попыток, под изумленными взглядами окружающих мы, приноровившись двигаться боком, направились к выходу. По пути остановились у лавки портных, купили мне новый балахон, и молча выслушав лекцию о нашем, неподобающем приличным людям, поведении двинулись к трактиру. Я поймала себя на мысли, что давно не слышу Роя. Может он выскочил, когда мы с «этим» упали? Хотя вряд ли, скорее это я из этого дохляка чуть дух не вышибла. Как бы узнать, во мне Рой или нет? А ладно, пусть помолчит если еще у меня, а то мне как-то не до него.

Хозяин трактира в недоумении покосился на нашу парочку, когда мы проходили мимо, но ничего спрашивать не стал. Видно решив, что не его ума дело до того, как отдыхают постояльцы. Кое-как, протиснувшись в дверной проем, мы ввалились в комнату и застыли посередине, смущенно отводя глаза, друг от друга. Раздеваться никто не спешил. Постояв так некоторое время, я не выдержала первая.

— Ладно! Я первая. Только ты глаза закрой. И не подглядывай!

— Ой, да что я там не видел!

— Увижу, что подглядываешь, зашибу! — Сквозь зубы зашипела я.

— Все, все! Не буду.

Убедившись, что его глаза плотно закрыты я завозилась в попытке вылезти из платья. Дотянуться до застежек находящихся на спине не получалось.

— Ну и что ты там возишься? Может, хватит уже об меня тереться. — Раздраженно забубнили мне в ухо. Я вздохнула.

— Не могу расстегнуть. Может, ты поможешь?

— Я? Не-ет, я не могу. И потом, это не прилично.

— А что прилично? Стоять вот так здесь, прижимаясь, друг к другу? Да к демонам эти приличия! Я домой хочу! Так что быстро положил мне руки на спину и расстегнул эти проклятые крючки! — Я даже ногой притопнула. Подействовало. Руки в одно мгновение зашарили по моей спине, нащупывая застежки. Дело сдвинулось дальше, руки ниже.

— Я сказала руки на спину, а не на з... не ниже.

— Ну-у... Я же не вижу! — возразил помощник не открывая глаз, но руки вернул на спину.

— Зато я чувствую!

— Готово.

Отлично. Снова попыталась выбраться из платья и.... О! Слава Святым! Свобода! Быстро переодевшись в новое платье, облегченно выдохнула.

— Можете открыть глаза. — Милостиво позволила, снова переходя на вежливое обращение и пятясь к двери. — Знаете, мне уже пора. Думаю, вы дальше сами справитесь.

— Да уж конечно справлюсь. У меня же застежки впереди, не то, что у некоторых.

— Повезло вам. — Согласно закивала я, выскакивая за дверь.

— Не уверен.

Я сделала вид что не услышала его двусмысленную фразу и, выйдя из трактира, заспешила домой, пока меня никто из моих соседей не увидел. Наряд-то я сменила, кстати, он был намного лучше старого, но на голове бардак остался. «— Знаешь Марика, ты просто ходячее бедствие! Это было что-то!». О-о, а вот и Рой! И никуда-то он не делся.

— Что-то я давно тебя не слышала.

«— Не хотел прерывать такое представление. С тобой оказывается так весело. Даже жаль что у нас всего месяц, а то я бы...»

— Что ты сказал? — я столбом застыла на дороге глядя в никуда. — Почему месяц? А что потом?

«— Э-э-э... Извини Марика... Я хотел... Я просто не успел тебе сразу сказать... Ну э потом все времени не было...»

— Хватит бляеть! Говори! Сейчас самое время!

«— Ну, Марика, не сердись. Ничего страшного не произошло. Просто чтобы я навсегда и без осложнений остался у тебя нужно провести ритуал привязки, так сказать, единения души и тела. А мы его-то не проводили. Так что дольше месяца я у тебя не задержусь».

— Так это же хорошо! Нам не нужен никакой маг. Через месяц я и так от тебя избавлюсь.

«— Да-а, но... тут есть одна небольшая проблемка».

— Ну и?

«— Понимаешь, тут такое дело.... Я как бы часть тебя хоть и не полная. Человек же не может жить без души, правда?»

— Но у меня же есть еще одна душа. Моя!

«— Ну да, есть. Но как бы тебе объяснить.... Мы с ней связаны, понимаешь? Ну как одно целое. Если что-то с ней случится, случится и со мной. И наоборот».

— Что ты хочешь этим сказать? — прошептала я.

«— Ты тоже умрешь».

— Как это? Зачем? То есть ПОЧЕМУ?! — дыхание перехватило, а глаза защипало. — Почему ты молчал? И когда ты собирался мне сказать об этом? Рой, за что?

«— Ага. Значит как обо мне, так подождем и избавимся! А как о себе любимой, так «ЗА ЧТО???»» — Обиделся Рой. И, правда, нехорошо получилось. Мне стало стыдно.

— Прости. Я, наверное, так привыкла быть одна, что совсем не думаю о других. Ты простишь меня?

«— Да чего уж там. Проехали. Пойдем лучше домой, а то кто-нибудь увидит, как ты тут сама с собой общаешься. А нам дополнительные проблемы никчему». Я вздохнула и уныло побрела к дому.

Глава 3

Никогда не говорите, что дела идут хуже некуда. Подождите до завтра: вы увидите, что они стали еще хуже. (Дон-Аминадо)

Мильмилиан

За окном уже смеркалось, но я еще долго не мог прийти в себя. Какого беса сегодня произошло? Как меня угораздило нарваться на эту катастрофу на ножках? Точнее сказать на колодках, судя по размерам. И как я вообще жив остался? Было бы обидно после столько лет

поисков, и впервые находясь, можно сказать, на расстоянии вытянутой руки, помереть придавленный бабой. Нет, БАБИЩЕЙ! Кому скажи, засмеют! И зачем столько жрать спрашивается? Откуда она вообще там взялась? Уже второй раз за прошедшие три дня я упускаю ту, которая мне нужна. Невезуха какая-то. Впервые, зачарованный на моей крови для поиска ведьмы амулет среагировал, когда я проезжал мимо этого трактира. Даже не сразу понял что произошло. Он начал тускло мигать красным огоньком и пульсировать, но через некоторое время снова успокоился, будто ничего с ним не происходило. Столько лет молчал и тут на тебе! Я уже успел разочароваться в нем к э тому моменту, но все равно скорее, в силу привычки колесил с ним по всему свету. Да и податься мне было не куда. Друзей у меня нет, семья не примет. Они уже и забыли обо мне наверно. Зачем им, такой как я? Позор рода! Все отвернулись от меня сразу, как только стало известно, что не стану таким, как они. Советом единогласно было решено, что неполноценный потомок рода не может стать наследником, не смотря на право перворожденного, и потому он должен покинуть долину, чтобы найти себе другое место для существования. И под страхом смерти, никогда и никому не говорить к какому роду он принадлежит. Как будто мне самому охота чтобы на меня все тыкали пальцем, напоминая о моем позоре. К утру я должен был исчезнуть из долины и из жизни всех кто там остался. Но ближе к полночи за мной прислал самый старый из старейшин. Я пришел. Он сидел у алтаря великого оракула с закрытыми глазами, жестом показав что он знает о моем присутствии и предлагая присоединиться. Я уселся напротив, все еще не понимая, зачем я здесь.

— Мильмилиан, мальчик мой, расслабься. Никто не знает что ты здесь. Да и никому не следует об этом знать. — Голос его был тихий и скрипучий. — Я понимаю твои чувства, они проходят через меня. Но все не так плохо как это выглядит сейчас.

— Не так плохо?! Меня изгнали! От меня отвернулись все, кого я знал и любил. Лишили права наследия. Разве я виноват, что родился таким? Да, все не так плохо, все гораздо хуже!

— Успокойся. Трон Комсолии, не твоя судьба! Твоя жизнь гораздо более наполнена событиями и гораздо интереснее. Твой путь только начинается.

— Но я не хочу этот путь!

— Не тебе решать! — неожиданно громким и чистым голосом взревел старец. — Святые определили твою судьбу, и тебе не остается ничего, как принять ее. К тому же... — продолжил он уже обычным тоном — Только так, ты сможешь исправить свой недостаток.

— Исправить? — я встрепенулся — Это возможно?

— Конечно. Только это нелегко.

— Что я должен делать? Если это поможет стереть мой позор, я все для этого сделаю!

— Не горячись. Ох, как же ты еще молод!

— Мне пятьдесят один! Я уже совершеннолетний!

— Да знаю, знаю... — отмахнулся от меня старец. — Ничего, думаю скоро, ты станешь еще и мудрее. Ничто так не учит мудрости как прожитые годы. Ну да я что-то отвлекся. Слушай меня мой мальчик! Есть только один способ разбудить в тебе то, что так крепко спит. Ты должен найти ведьму! Но не обычную, а самую что ни наесть, темную!

— Темную?! Но такие не рождались уже несколько сотен лет! Где я ее найду?!

— Не перебивай! — шикнули на меня. — Я дам тебе амулет для поиска. Он будет закреплен на твоей крови. Именно твой «недостаток» передаваемый через кровь закрепит действие амулета. Он отзовется, когда ты будешь близок к той, что поможет тебе найти искомое! А теперь дай мне свою руку. — Я вытянул руку вперед. В одно мгновение мое

запястье рассек маленький кинжал, непонятно откуда появившийся у старейшины. В следующий миг он подставил под стекающую темно-красную струйку деревянный ромбик с высеченными древними рунами. Амулет начал светиться, жадно впитывая в себя кровь. — Думаю достаточно. — Старец провел в воздухе своей рукой над моей, и от пореза не осталось и следа. Он вложил мне в руку уже потухший амулет, выглядевший как обычная деревянная поделка.

— Да, на вид он простоват. — Усмехнулся старик, видя выражение недоверия к данному предмету. — Но на самом деле, это древнейший артефакт. Ну а то, что он так выглядит, даже лучше. Никто не позарится. А теперь тебе пора уходить.

— Но куда мне отправиться? В какой стороне искать эту мифическую темную?

— Я передал тебе волю Оракула, Мильмилиан! Уходи, я больше ничего не знаю. Амулет даст тебе подсказку в нужный момент, но все остальное зависит от тебя. Твои испытания только начинаются, наберись терпения. Только так постигаются дары Святых! Уходи!

Почти девятнадцать лет я искал и за все это время артефакт ни разу не подал признаков жизни. И вот нате вам! Я, недолго думая, снял в трактире комнату на неопределенный срок и стал ждать. Уже через три дня амулет снова дал о себе знать. Как и в первый раз, он начал пульсировать, и я бросился на улицу в ночную мглу. Стал бродить туда-сюда, чтобы понять в какую сторону мне двигаться. По мере приближения к ближайшей деревни амулет все чаще вздрагивал и все ярче светился. Всю дорогу, до жилых домов, я был уверен, что на правильном пути, но когда мы прошли через всю деревню и вышли к окраине, засомневался. Но амулет уже светился почти во всю мощь, и я отбросив сомнения побрел дальше. На мое удивление я был не один в этой глуши. Убрав свой путеводитель в потайной карман, завернул за очередные развалины и ошалел. Группа каких-то идиотов проводили запрещенный ритуал. То, что ритуал был из запретных, я догадался сразу. Несмотря на все свои родовые проблемы, образование я получил подходящее моему статусу, в том числе и магическое, только без практики. Моментажно поставив на себя защиту, стал наблюдать за происходящим. Глядя на то, как эти остолопы пытаются подчинить себе добытую душу, я задумался. Душа никак не хотела подчиняться, будто что-то более сильное влекло ее. Я подошел совсем вплотную к магическому пентаграмному кругу и застыл. В этот момент из-за развалин с дикими воплями вылетела тень и понеслась прямо в оцепленный круг. Схватив одного несчастного, тень швырнула его в мою сторону. Я и моргнуть не успел, как оказался в этой кучи рук и ног и покатился кубарем. Вокруг раздавались вопли. Обостренный слух тут же выхватил информацию о мертвяках. Какого беса? Они что умудрились мертвяков из-за грани вытащить. Но как? Кое-как высвободив голову из под чьей-то ноги, я ошеломленно уставился на... нее. В тусклом свете «неприкаянной души» нервно метавшейся неподалеку, будто выискивая кого-то, сверкнули полные страха глаза, а волосы, рассыпавшиеся по плечам, сверкали на кончиках тысячами серебристых искр. Ошибки быть не могло, это она...

— Ведьма!!! — все еще не веря, прошептал я.

— Подумаешь ведьма! Тут МЕРТВЯКИ!!! — рявкнула она и со всего размаху припечтала мне кулаком в ухо. Моя голова откинулась назад и как то больно прилегла на землю. Я снова попытался выбраться из нашей кучи, но кто бы мне позволил. Кто-то очень тяжелый, умудрившийся подняться на ноги, не устоял и рухнул на меня. Я сразу понял, что земля никуда не уходила и верно ждала мою несчастную голову на прежнем месте. Почувствовав, как мое сознание уверенно машет мне ручкой, я заметил быстро удаляющуюся

темную фигуру и по пятам следовавший за ней бело-голубой огонек. Я нашел ее!!! На следующий день амулет молчал. Что я только не делал: я облазил всю деревню вдоль и поперек, осторожно, не вызывая подозрений, опросил местных о похожей девушке, несколько раз ходил на рынок. Все бесполезно. Как в воду канула. И вот сегодня, лежа на кровати в своей комнате, я пытаюсь разобраться с тем, что произошло два дня назад. Амулет, лежавший рядом на прикроватном столике, слабо засветился, но постепенно загорался все ярче и ярче. О-о, Святые, она приближается! Я как ошпаренный подскочил с кровати, заскакал по комнате, пытаюсь как можно быстрее одеться и непрерывно косясь на амулет. Так, в трактире я уже нахожусь довольно давно и никто здесь о такой не знает, значит, она сюда не заходит. Да и зачем ей, она ведь живет в деревне. Странно конечно, что никто до сих пор не разглядел в ней «темную». Хотя...В этой глуши может о таких как она и не слыхивали. Ну, если не трактир, то остается только одно место, куда она могла направляться. Схватив амулет, я выскочил из трактира и быстрым шагом отправился в сторону рынка. Так первый ряд, второй, третий...о, а вот здесь совсем ярко сияет. Я двинулся по третьему ряду, не отрывая взгляда от амулета. И тут на меня какая-то девица опрокидывает банку, с какой-то гадостью. Ругаясь от злости, я не сразу разглядел эту девицу, но вот когда присмотрелся.... Я вздрогнул и потряс головой, прогоняя воспоминания. Ведьму я, конечно, упустил, но сейчас меня волнует, как я буду теперь ее искать? Эта...эта неуклюжая особа испортила мой амулет, полностью залив его клеем. Еще там, на рынке, после этого инцидента, я заметил, что он больше не светит. Чем я только его не пытался отчистить. Все бесполезно. Клей застыл, создавая впечатление, что амулет замурован в какой-то янтарь. Он от этого даже приобрел какую-то таинственность. Только что толку от этой загадочности? Эх, и откуда же эта девка взялась на мою голову? Что ж, выхода нет. Завтра снова пойду в деревню и буду бродить там до тех пор, пока не найду эту ведьму. И ночью, если потребуется. Иначе никак. С этой мыслью я провалился в царство великого Морфия⁴.

Глава 4

Будет трудно — крепись, будет ветер — не гнись,
Будет больно — не плачь, глаза в ладони не прячь.
Если грозы — иди, если слезы — сотри.

Марика

Утро наступило как-то уж очень быстро, вторгаясь в мою гудящую голову громким стуком. Большую часть ночи я проворочалась, пытаюсь отвлечься от завывания голодного желудка, мыслями о моей дальнейшей жизни. После некоторых раздумий мы с моим «приживалкой» решили-таки искать мага. Только где искать? Правильно. В городе. А это значит нужно туда наведаться. Только я никогда не была в городах. Да и страшно как-то. Всю жизнь их стороной обходила, а теперь туда самой отправиться надо. Жуть. А если кто во мне темную признает? В городах же полно имперских доспешников⁵. Город это ловушка, не спрячешься. Конечно, у меня есть другой образ, но как выяснилось, с появлением второй души, срок действия зелья, в разы сократился, а расход соответственно, увеличился. Если раньше мне ее на сутки хватало, то теперь и до полуночи не дотягивает. И еще неизвестно как в дальнейшем будет, вдруг спадет среди бела дня, на глазах у всего народа. Но если все оставить как есть и никуда не ехать, то уже меньше чем через месяц меня вообще не станет. И никакая личина не спасет. Нет ехать придется, я не для того столько лет бегала чтоб

сложить покорно лапки и ждать смерти. Решено! В город так в город! Вот так я и лежала, то отговаривая себя от этой затеи, то успокаивая, что все будет хорошо, под протяжные звуки организма требовавшего подкрепления. Как уснула, сама не заметила. И вот теперь лежу, голова гудит, глаза не открываются. Или это кто-то в голове гудит?

«— Марика, проснись ты уже!» — точно, в голове. И чего не спиться?

— Зачем? — промычала я.

«— Как зачем? Стучат же!»

— Ну и что? Постучат, подумают, что дома никого нет, и уйдут.

«— Марика, ну интересно же кого там принесло».

— Тебе интересно, вот иди и открывай! И вообще нечего по чужим домам ни свет, ни заря шастать.

«— Чего? Какой ни свет, ни заря, уже давно за полдень перевалило! Ты глаза-то открой!»

— Как, за полдень? — я открыла один глаз и тут же широко распахнула оба, от громкого стука в дверь. — Кто это?

«— Ну, я и говорю, интересно же!»

— Да что-то не очень. Я же без «личины»! — тут же соскочила с кровати и кинулась к шкафу. Достала пузырек с зельем, глотнула и наспех натянула балахон. Закрывает глаза, задерживая дыхание и чувствуя как внутри меня, от макушки до пят, пробегает волна колючих иголок. Готово. Пошевелилась, оглядывая себя. Вот демоны! Платье задом наперед нацепила. А ладно, и так сойдет, потом переоденусь. И тут снова раздался стук в дверь. Да кто ж там такой настойчивый? Не к добру это. Ну что ж, лучший способ защиты, это нападение! Быстро преодолела расстояние до двери, откинула щеколду и рванула за ручку.

— Чего надо....? — я застыла, не веря глазам.

— ТЫ?!!!

— ВЫ?!!! — одновременно выдохнули я, Рой и мой недавний знакомый. Глядя как он, с вытаращенными глазами медленно начинает пятиться назад, я резко захлопнула дверь и прижалась спиной.

«— Марика. Что это было? Зачем он пришел?»

— А я знаю? Если тебе все еще интересно, можешь спросить у него сам! Не думаю, что он далеко ушел. Хотя после нашей последней встречи, я бы на его месте ускорила.

«— Не язви. Зачем-то же он приходил!»

— Ага. За долгом, наверное.

«— За каким еще долгом?»

— Ну-у, он мне вчера платье купил? Купил. Вот теперь видимо опомнился и приперся за деньгами. — Снова раздался осторожный стук. Я вздрогнула. — Не ушел.

«— Может, узнаем наверняка, что ему от нас надо?» — шепотом спросил Рой.

— А чего ты шепчешь? Он же тебя не слышит. — В тон ему ответила я. Еще стук. На сей раз, более уверенный.

«— Он не уйдет».

— Сама поняла уже. Ладно, посмотрим насколько я права. — И с грозным видом распахнула дверь, уперев руки в бока. Мы, молча, пялились друг другу в глаза, не пытаясь нарушить тишину. Хм! Какие-то странные у него глаза! Огромный черный зрачок, обрамленный тоненькой полоской, цвета расплавленного золота. Красиво конечно, но.... странно как-то. Я прищурилась и стала наклоняться поближе к его лицу, чтобы лучше

рассмотреть, в чем же странность. Он в ужасе отшатнулся. Ой, что-то меня не туда понесло. Эдак я весь свой злобный вид растеряю. Я снова выпрямилась и нахмурилась.

— Ну? Зачем пришел?

— Э-э-э ну я.... Тут такое дело.... Как бы..... — он судорожно вздохнул, собираясь с мыслями — Впрочем ты должна мне..... — БАЦ! Дверь снова захлопнулась, чуть не двинув гостя по носу.

— Ну что убедился? — скорее себя, чем Роя, спросила я. В дверь яростно забарабанили. — Надо скорее что-нибудь придумать пока он нам дверь не вынес. Есть идеи?

«— Не-а»

— Так и знала, что нет. Все самой приходится делать.

«— Ну, вообще-то ты сама эту кашу и заварила!»

— Вот! Я и говорю, все сама, да сама! — я забежала по дому, не зная за что схватиться. Ни денег, ни ценностей нет. Расплатиться нечем. Придумала! Надо под каким-нибудь предлогом сбежать из дома. Пообещаю ему что, мол, денег нет, будут только завтра. Погуляю до ночи, а утром до рассвета, собрать вещички и рвану в город. Все равно нам туда надо. А в городе народу много, затеряться не проблема. Если повезет, кровь для зелья другую добыть, так вообще не найдет никогда! Значит так! Сейчас к трактиру, надо с кем-нибудь договориться в попутчики. Думаю, за лекарства согласятся. Главное чтобы этот не догадался. Теперь бы еще отделаться от него. Пригладив торчащие, рыжие патлы рукой и поджав губы, выскользнула за дверь. Рассевшись на ступеньках крыльца, мой визитер, по видимому, никуда не спешил. Заметив, что я пытаюсь его обойти, резво вскочил и отпрыгнул в сторону. Бойтся, небось, чтобы не придавила ненароком. Задрав повыше подбородок, я важно продефилировала мимо него и направилась, куда глаза глядят.

— Ты куда? — его изумлению не было предела.

— Я не обязана перед вами отчитываться. — Смерив его с головы до ног холодным взглядом, я двинулась дальше. Некоторое время меня никто не беспокоил, и я уж было подумала, что так легко от него отделалась. Но проверять, пока не рискнула.

«— А и в самом деле, мы куда?»

— Не знаю, а что? — шепотом ответила я.

«— Ну-у, я просто думаю туда, куда мы идем, «этому» можно?»

— А что он еще здесь? — я искренне удивилась.

«— А ты что думала, что он от твоей наглости отстанет?»

— И ничего я так не думала!

— Это ты со мной разговариваешь? — донеслось довольно близко. «— Упс!» Я сглотнула. Чуть не влипла!

— Нет.

— Тогда может, поговорим? — он вышагивал уже рядом со мной. Как, бесы его задеря, он умудряется так быстро и бесшумно передвигаться?

— Скажи, а ты одна живешь? — От удивления я даже споткнулась и ухватилась за его рукав, чтобы не упасть. Какое ему дело с кем я живу? Я осторожно кивнула и зашагала быстрее.

— Да куда ты так спешишь? — поморщился попутчик.

— Э-э-э.... К соседке!

— К соседке?! На другой конец деревни?

«— Ты ничего умнее придумать не могла?» — Зашипел Рой. Я скрипнула зубами,

лихорадочно думая как выкрутиться.

— Ну-у, она переехала недавно.... А моя корова у нее в коровнике стояла, у меня же своего нет. Так вот она переехала, соседка не корова, а м-м-м.... Моську мою с собой нечаянно прихватила.... Вот иду забирать, а то м-м-м...молока хочется... продать.... И денег на платье заработать.... — на ходу придумывала я.

«— Ты что несешь? Какая Моська?» — я уже и сама поняла, что брежу и покосилась на своего преследователя. Судя по его лицу, он задумчиво переваривал все, что я наговорила, пытаюсь определить, что к чему. Тряхнул головой, видимо придя к выводу, что его мозг не способен сопоставить логическую цепочку моих мыслей.

— Корову. Нечаянно. — И тут он совершенно неожиданно широко улыбнулся, поворачиваясь ко мне. — А давайте я вам помогу.

— Ч-что поможет? — растерялась я. Неужели поверил? И на вы сразу перешел. Надежды. Это из-за коровы так уважать стал?

— Ну как? Корову вашу домой доставить.

— Н-не н-надо. Я лучше сама. А вы завтра приходите.

— Да что вы! Мне не сложно!

— А-а-а... она чужих... боится. Бодаться начинает. Только меня признает.

— Да что вы говорите?! Тогда конечно надо поспешить! Как давно переехала ваша соседка?

— Э-э-э... неделю... вроде...

— Бедная...

— Кто соседка...?

— Корова! Уже неделю не дояна! Она же никого кроме вас не подпускает, не так ли? — он остановился передо мной, схватив за плечи и сузив глаза.

— А-а, ну д-да.... — заблелась я.

— Хватит врать! — Судя по воплям, не поверил! — Нет никакой соседки и нет никакой коровы! Я прекрасно понял, что ты пытаешься от меня сбежать. — Ну, вот что за нравы? Есть корова — к тебе на ВЫ. Нет коровы — да кто ты такая?

— Ну, тогда проявили бы чудеса благородства и сами отстали бы от меня! — я тоже начала закипать. Он раздраженно провел рукой по волосам, успокаиваясь.

— Так мы ничего не решим. Предлагаю пообедать и спокойно поговорить. К тому же мы все равно уже почти дошли до трактира. Я так полагаю, вы еще тоже ничего не ели. Пока я заказываю обед, моя комната в полном вашем распоряжении.

— Зачем? — моргнула я, обалдев от такой смены настроения.

— Думаю вам нужно переодеться и привести себя в порядок.

Святые!!! Я совсем забыла, что выскочила из дома в платье на изнанку, и в зеркало не смотрелась. Теперь понятно, почему он от меня шарахнулся там, на крыльце. Я покраснела.

— Ну, так что, вы согласны на беседу и обед? — Мой желудок громко заурчал, заявляя, что он согласен на все, лишь бы его покормили. «— Ну чего ты раздумываешь? Ты такая тощая,... ну когда настоящая, что не понятно как в тебе вообще еще душа держится. Не то, что две!» Эх, сказала бы я ему сейчас кто, где и как держится. А этот, я покосилась на попутчика, наверняка будет убытки подсчитывать.... А, была, не была! Может, сторгуюсь? Зато хоть поем нормально, а то я так долго не протяну. Загнусь еще в дороге. Я кивнула и мы, молча, направились к трактиру. Там я поднялась вверх в комнату, а ее хозяин остался внизу, распоряжаться обедом. Я быстро, насколько это было возможно, привела себя в

более-менее приличный вид и присоединилась к своему знакомому. Он предложил сначала поесть, чему я была несказанно рада. Я блаженствовала, наслаждаясь каждым кусочком пищи и щурясь от удовольствия.

— Сколько вы не ели? — беря в руки салфетку и подозрительно косясь на меня, задал он вопрос.

— Э-э-э... не помню... несколько дней наверно...

— Вы не ели несколько дней?! — салфетка выпала из рук.

— Ну-у, мне было некогда. И потом, я перекусывала иногда.... Овощами.

— А по вам и не скажешь! — Ну, это уже совсем бестактность. Я поджала губы.

— У меня такая диета!

— А сегодня....

— А сегодня, она как раз закончилась. — И я снова демонстративно занялась едой.

— Ну что ж, если вы закончили, я предлагаю продолжить наше знакомство. — Начал он, как только я отодвинула свою тарелку из-под десерта и промокнула салфеткой губы. — Точнее, начать его заново. Позвольте представиться: Мильмилиан Дель Анрувалийский Ив Де... впрочем достаточно и этого. — Он замолчал и уставился на меня в немом вопросе. А я.... А что я? Мозг после сытного обеда ушел на боковую. Я молчала, глядя на него, и никак не могла понять, зачем он мне назвал такое заковыристое имя. Хотел, чтобы я к нему так обращалась? Я все равно ничего не запомнила. И титул не назвал! А-а, хотя какая разница, и так видно, что он из богатеньких лордов. Раз не назвал, то и мне пофиг. Да, чего он все пялится?

— Вы не представитесь? — Ах, ВОТ чего он от меня ждет.

— Марика.

— Марика и все?

— А что еще?

— Ну что ж, в таком случае вы можете называть меня Мильмилианом.

— Послушайте Мимиль... Милиль...тьфу ты...в общем, если мы уже закончили представляться друг другу, может, перейдем прямо к делу? — Меня уже тошнило от этого фарса.

— Что ж... — Нисколько не смутился он — К делу, так к делу. Понимаете Марика,... мне...как бы вам это объяснить,...нужна ваша помощь.

— Что?! Помощь? Постойте! Вы разве не за деньгами пришли?

— За деньгами? За какими деньгами?

— Ну-у, за платье, например.

— А, так вот почему вы так глупо пытались от меня отделаться! — захохотал он. — Нет Марика, я пришел по другой причине. Более того, когда я стучался к вам в дом, я еще не знал, что он ваш. Но если вы настаиваете,...я, пожалуй, спрошу с вас уплату долга.

«— Ну, ты и дура, Марика! Что не могла промолчать? «Что? Как? Вы разве не за деньгами?». Тьфу.... Теперь точно от него не отделаемся!»

— Сама поняла уже! — ответила Рою нахмурившись.

— Ну, раз вы так хорошо все понимаете,...перейдем к обсуждению оплаты. Как вы уже догадались, мне не нужны деньги, я в них не нуждаюсь. Да и нет их у вас. Мне нужна от вас услуга.

— Какая еще услуга! Я не занимаюсь предоставлением услуг.

— Вы не так меня поняли. — Поморщился он. — Я хочу, чтобы вы помогли найти мне

одного человека.

— И как я его должна найти?

— Не его, а ее... Она живет у вас в деревне.

— Что сбежала? — Не удержавшись, ехидно хихикнула я.

— Можно сказать и так.

— Ну? И как она выглядит? Только поподробнее.

— Она несколько необычно выглядит. Я точно описать не могу.

— Ну, хоть что-нибудь. Рост, вес, цвет глаз, волос? Ну?

— Да не знаю я ни рост, ни вес. Глаза,... нормальные у нее глаза. А волосы....

Необычные такие. — Да я с такими данными, целый полк ему приведу.

— Замечательно! И как, по-вашему, я должна ее найти? Вы вообще о своей девушке что-нибудь знаете? — Меня начал раздражать этот разговор. Что за глупость, найди того, не знаю кого?

— Она не моя девушка.

— Тогда зачем она вам?

— Она.... Короче, она тоже мне должна!

— А-а-а! Ну, тогда все понятно! Понимаете, я тут совсем недавно,... мало кого знаю.

Может вам поспрашивать у местных? — Бровь вопросительно выгнулась.

— Спрашивал уже. Безрезультатно.

— К сожалению, я тоже ничем вам помочь не могу. — Я встала из-за стола — Спасибо за прекрасный обед, но мне уже пора.

— Сидеть! Мы еще не закончили! — Зрачок его глаз казалось, почернел еще больше, а золотой ободок стал ярче. Я вздрогнула и села обратно. Нет, все-таки странные у него глаза. — Дорогая Марика, вы наверно позабыли о своем долге?

— Но я же сказала, что не знаю такой девицы. А вы сами сказали что, другие способы оплаты вас не интересуют. Что еще вы от меня хотите? Ну, хотите, я отдам вам это платье? Выстираю и оставлю сверток на ваше имя у хозяина трактира.

«— Марика ты сдурела?! Ты как в город собралась? В одних чулках и нижней сорочке?» — зашипел на меня Рой.

— У меня еще плащ есть. — Шепотом отмахнулась я от Роя.

— О-о, это чудесно, что у вас есть еще и плащ. Но боюсь, он мне не пойдет. И платье тоже.

— Тогда что еще вам от меня нужно?

— Я, кажется, уже отвечал на этот вопрос.

— Та-ак! Мы зашли в тупик. — Я откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди, показывая своим видом, что настроена на серьезный разговор. — Ну?

— Что, ну? — он скопировал мою позу, вопросительно уставившись на меня

— Ну и почему именно Я? — прищурилась и уставилась прямо ему в глаза.

— А как еще я могу получить свой долг? — Лжец! Не долг ему нужен! Почему-то этот проходимец не хотел называть истинную причину своего повышенного ко мне внимания. И мне это не нравилось. Нужно срочно выяснить это.

— С паршивой овцы, хоть шерсти клок? Хорошая попытка, благородный господин! Но неудачная. Совсем недавно вы утверждали, что ни о каком долге и не думали. Просто воспользовались ситуацией. Но вы же понимаете, что у меня нет нужной вам информации и дальнейшее наше сотрудничество — это лишь пустая трата времени. В средствах вы не

нуждаетесь, вполне можете позволить себе найти другого информатора. Но! Несмотря даже на открытую неприязнь ко мне, другой вам не нужен. А я, не люблю когда меня, используют, вслепую. Ну, так как, дорогой лорд? — Я поддалась вперед, все так же шурясь. — ПОЧЕМУ Я?

— Умная.... — усмехнулся мой собеседник, опустив глаза. И тут же снова взглянул на меня. — Несмотря на вашу неповоротливую фигуру, ваш мозг довольно шустро работает.

— О-о перестаньте! — Я иронично отмахнулась. — Не стоит так открыто завидовать тому, в чем судьба, лично вас, обидела! — Его колкости меня не трогали. К тому же это, не я. Неожиданно он расхохотался.

— А вы забавная!

— Рада, что смогла вас насмешить. Но давайте вернемся к нашему разговору. Мне, знаете ли, некогда рассиживаться с вами. — Оборвала я его смех. Ну-да, ну-да.... высокородный лорд вам не удастся отвлечь меня.

— Хорошо! Давайте поднимемся ко мне комнату. Боюсь, мои объяснения не для лишних ушей. Да не волнуйтесь вы так! Никто вас не обидит. Вы не в моем вкусе.

— Мне совершенно плевать на ваши вкусы. Это просто не прилично. — Я завертела головой. Казалось, никому нет до нас никакого дела.

— О-о! А вчера вы об этом и не вспомнили, когда мы шли туда в обнимку среди бела дня. — Он еще и издевается. Свинья...благородная! Ладно, Марика, какая тебе разница как на тебя посмотрят. Все равно завтра уедешь. Я вздохнула и встала.

— Надо же!!! И ни одного ядовитого слова? — снова съязвил он, поднимаясь за мной.

— Боюсь вас отравить, ваше благородство, на глазах у всех присутствующих. Пожалуй, подожду, когда мы останемся одни. — Злобно оскалилась я. Черные брови поползли наверх и он на мгновение замер. — Только не говорите, что вы испугались!

— После вчерашнего я вас действительно опасаясь.

— О-о, так зачем же терзать страхами вашу душу? Давайте сейчас закончим наше знакомство и разойдемся по своим делам.

— Не мечтайте! — И он пошагал к лестнице на второй этаж.

Не вышло. Но попытаться стоило. Ну ладно, посмотрим, что он там мне расскажет. Я вздохнула и обреченно поплелась за ним.

Мы поднялись в его комнату. Закрыв за нами дверь, он развернулся к ней лицом и несколько раз взмахнул рукой. Что это он там делает? Мух отгоняет что ли? Но я не видела ни одной мухи, странно даже! На улице середина лета, жара такая, что хоть вешайся, а у него здесь прохладно. Как-то все это настораживает. Я поежилась от неприятных ощущений.

— Замерзла? — Удивился он.

— Нет. А-а что это вы сейчас делали? — не сдержалась я. Любопытство меня когда-нибудь сгубит. Он внимательно посмотрел на меня.

— А на что это похоже?

— Ну-у, на то, что вы мух отгоняете... — он расхохотался.

— Вот деревня! Мух.... Ну мух, так мух! — Я поняла, что другого объяснения я не дожусь, и решила сменить тему.

— Так что вы мне там хотели рассказать? — Он жестом пригласил меня сесть на единственный стул в комнате, а сам прошел к окну и молча, уставился в него. Я посидела так еще несколько минут, сгорая от любопытства, затем медленно поднялась. — Если вы хотели помолчать в моей компании, так бы сразу и сказали. Я рада, что доставила вам такое

удовольствие. Не смею вас больше задерживать.

— Сядь. Ты хотела знать, почему ТЫ? Так слушай! Я уже много лет ищу эту девушку, не зная ни ее имени, ни внешности, ни места обитания....

— Как же вы ее ищете, если ничего о ней не знаете?

— Перебивать, дурная манера! — раздраженно припечатал он и продолжил уже спокойно: — Для ее поиска у меня был амулет. За все годы поиска он ни разу не сработал и я уже думал, что он не исправен, но.... Но проезжая мимо вашей деревни он вдруг ожил. Я снял комнату в этом богом забытом месте и стал ждать. На четвертый день своего ожидания мой амулет снова меня порадовал, и я смог с ней столкнуться, но упустил. К сожалению, было темно и я не смог ее разглядеть, но...вчера она снова появилась. Амулет позвал меня. Она должна была быть на рынке... — Он вздохнул и как-то не добро, покосился на меня. — Он горел так ярко,...я был уже близко...и тут какая-то клуша, опрокинула на меня... клей! — Сказал, словно выплюнул.

— Но я же не специально! — воскликнула я.

— Не важно. — Отмахнулся он. — Я снова потерял ее.

— Но чем Я могу вам помочь? У вас же есть этот... амулет! Он снова вас выведет к ней!

— В том-то все и дело! После нашей встречи на рынке, он стал плохо работать! Я сначала думал, что он вовсе сломался, ты ведь и его умудрилась залить этой дрянью, но сегодня он заработал, только как-то странно... Я решил снова пойти в деревню и искать, пока не найду. Мой путеводитель молчал, но ровно до тех пор, пока мы не дошли до вашего дома. Даже сквозь янтарную толщу клея он слабо засветился и стал нагреваться, чего я раньше за ним не наблюдал. Я походил вокруг еще какое-то время, но как только я отдалялся от дома, он гаснул и снова начинал светиться, как только я возвращался. А когда ты открыла дверь, он потух. Он почему-то сразу прикидывается поломанным, когда ты рядом. Как ты думаешь, это он так от тебя спасается? — А лицо такое серьезное-серьезное. Ух, задушила бы!

— Очень смешно! Но я до сих пор не понимаю, причем здесь я?

— Я тоже не понимаю. Вот только когда ты стала уходить, я остался возле дома. И знаешь, что я выяснил? — Я покачала головой. — Он молчал! И я понял, что он работал, только пока ты была в доме.

— Вы хотите сказать, что он срабатывает на меня? — Я почему-то испугалась. Еще не хватало, чтобы меня разыскивали с помощью какого-то амулета. Я же тогда никуда не спрячусь! — Но это же не меня вы ищете?

— Нет, не тебя. Я же встречался с ней один раз, и хоть было темно, поверь, ты не она. — Фух! Как-то аж полегчало. Он снова отвернулся к окну.

— Тогда я все еще не понимаю, что вы от меня хотите?

— Человек, который дал мне амулет, предупредил меня, что он отзовется, когда я буду близок к той, что поможет мне найти искомое! — Задумавшись, произнес лорд, как будто вспоминал что-то забытое и, анализируя свои мысли. Казалось, он напрочь, забыл обо мне. — Я сначала думал, что это про ведьму, но теперь понимаю, что амулет должен был найти ту, которая приведет меня к ней. Он нашел тебя... — снова обернулся и нахмурился: — Что с тобой?

— В-вы сказали... ведьма? — прошептала я, чувствуя, как волосы становятся дыбом.

— Я так сказал? — Я с трудом кивнула. Он нервно провел рукой по волосам не переставая хмуриться. — Что ж. Я думаю, нужно еще кое-что прояснить. Та девушка,

которую я ищу, ведьма.

Я затряслась, в ужасе уставившись на мужчину.

— 3-зачем вам эта ведьма? — Не узнаю свой голос. — Разве за столько лет вам не попалось ни одной ведьмы? Они ведь не редкость.

— Мне не нужна обычная ведьма. Мне нужна эта.

— А что в ней такого, чего нет в других? — Он плотно сжал губы, будто пытался сдержать слова готовые с них сорваться. Я подумала, что ответ я не узнаю, но ошиблась.

— Она темная. — Прошипел лорд. Сотня разных сцен с моей смертью замелькала перед глазами: сжигание на костре, распятие на столбе, выстрел в голову (это кстати самое безобидное), отрывание рук и ног, и еще много других, но всегда с участием этого лорда. Кровь отхлынула от лица, голова резко закружилась, и я начала заваливаться на бок, теряя сознание от страха. Упасть мне не дали. Мой потенциальный палач, оперевшись всем весом, вернул меня в сидячее положение и легонько похлопал по щекам. — Чего ты так испугалась?

— Зачем тебе темная? — прохрипела я.

— Это тебя уже не касается. Просто отведи меня к ней, и ты свободна.

— А с чего ты взял, что я ее знаю?

— Амулет указал на тебя! Ты можешь мне помочь! Я должен ее найти. От этого зависит моя жизнь! — Ага, и моя тоже! Только в точности до наоборот. Мозг начинал шевелиться, потихоньку набирая обороты. Так, нужно срочно выкручиваться из этой ситуации и бежать отсюда подальше. Хоть пешком. Но на дороге он меня быстро догонит. Ладно, путь отхода потом продумаю. Сейчас главное от «этого» избавиться. Кто ж такой умный ему амулетик-то дал? Руки бы тому умнику поотрывать, а заодно и голову! Я уж думала, что на темных перестали охотиться. Их же считают вымершими. Может я, где засветилась? Надо узнать с чего вдруг такое внимание.

— Скажи, а с чего ты взял, что эта ведьма темная? — Осторожно начала я. — Они же вроде как вымерли давно. Насколько я знаю, их уже много лет никто не видел.

— Я тоже так думал, пока не увидел ее.

— Ну, может ты ошибся. Сам же говорил, что темно было, не разглядел. — Где? Где он мог меня видеть? Я его совершенно не помню!

— Там не совсем темно было! Но даже если бы и полный мрак был я бы, все равно ее узнал. Ты знаешь, как отличить темную ведьму от всех? — О да! Уж я-то знала. Но вот что известно тебе об этом? Я продолжала молчать и он снова заговорил: — Волосы! У нее совершенно необычные волосы! Их цвет завораживает! У корней они черные, но дальше по мере их длинны они светлеют и на кончиках они совершенно белые. А в темноте эти белые кончики сверкают как серебряные искорки. Это очень красиво! — Ох, как рассказывает! Если бы я не видела этого, заслушалась бы, открыв рот. Я быстро опустила глаза, чтобы он не заметил мою нервозность.

— Знаешь, я не видела девушки с такими волосами. А может она почувствовала, что за ней следят, и уехала из деревни? Ну а что, она же ведьма! — С надеждой снова заглянув в его глаза, проямлила я.

— Я уже думал об этом. — Выдохнул он и отошел к кровати. Взяв с прикроватного столика какую-то вещь, он вернулся ко мне. — Но вот это, говорит мне, что ты сможешь ее найти. — И показал ту деревянную безделушку, которая была у него в руке, когда мы столкнулись на рынке. Я с ненавистью покосилась на этот ромбик. Ни за что бы не подумала что это артефакт! Приглядевшись к нему, увидела сквозь янтарное стекло, руны. Я уже

видела похожие. Мама носила амулет с подобным рисунком, только тот был круглый и металлический. Глядя на эту деревяшку, я почувствовала, как все вокруг померкло. Воздух стал как будто густым и тягучим. Не осталось ничего, только я и амулет. Он сиял голубым огнем, заманивая, зовя меня к себе. Как замороженная я потянулась к нему. Лорд быстро отдернул амулет подальше. Закрыв глаза, тряхнула головой. Наваждение спало, и я снова посмотрела на артефакт. Он опять был обычной деревяшкой. И ни какого сияния, ни какого зова. Что же это было?

— Почему ты на него так смотрела? — отвлек меня подозрительный голос. Нельзя, нельзя рассказывать. Ты для него Марика, деревенская клуша. Вот и давай, оправдывай свое прозвище.

— Пыталась понять, как вот это, — я ткнула пальцем в амулет — может быть артефактом? Это же простая безделушка! У нас Деревянщики таких знаешь, сколько за день стругают? — Та-ак, молодец Марика! Вроде успокаивается. — И вообще мне, конечно, интересно было послушать твой рассказ, но... я по-прежнему не могу тебе ничем помочь. Так что я, пожалуй, пойду, а то на улице уже смеркается, а у меня еще дела есть. Кстати, а ты уверен, что ты правильно понял свой амулет? Ты же сам говорил, что он теперь неисправен! Там, возле моего дома, когда я отдалялась, он тоже светиться начал? Во-от! — воскликнула я, глядя как он, растеряно, качает головой. — А когда ты эксперименты с домом проводил, он светился. Так что может и не я ему нужна была. Ты завтра еще в округе походи, а если не решишь ничего, ко мне придешь там и подумаем. — С этими словами я развернулась и не спеша пошла к двери. Сердце бешено стучало в груди. Рой благоразумно молчал все это время. Только бы получилось уйти без проблем. Только бы получилось. А потом бежать! И не завтра, а сегодня! Срочно! Я уже потянулась к ручке двери.

— Стой! — сердце оборвалось, и я покачнулась. — А ты точно мне поможешь? — Он подошел так близко, что я чувствовала его дыхание у себя на затылке.

— Чем смогу. — Ответила я, стараясь не выдать своего страха.

— Хорошо. Нам, и правда, нужно отдохнуть и все обдумать. Иди. — И он взмахнул рукой и сам открыл мне дверь. Я даже не задумалась, зачем он рукой машет. Бежать! Голова разрывалась от мыслей.

Выскочив за дверь, я как можно спокойнее спустилась на первый этаж. В зале было много народу. Уставшие деревенские мужики иногда приходили сюда расслабиться и выпить эля. Я двигалась по проходу между столами на выход. Колени тряслись, мне казалось, что каждый сидящий здесь знает обо мне все. Бежать! Бежать! Бежать! Я стрелой долетела до дома, достала свою походную сумку и быстро начала скидывать туда лекарства и воду. Мое чудо-зелье я положила в потайной карман. Все! Кажется, взяла все, что необходимо. Еды в доме нет. Ну и ладно! Проживу как-нибудь. Так. Нужно подумать, как уходить. По дороге нельзя, быстро догонит. Жаль, а то может, кто подбросил бы по пути. Стоп! О чем это я? Никаких людей! Меня не должен видеть никто, кто может ему, обо мне рассказать. Значит через лес? Ночью там страшно. Очень. Думай Марика, думай! Вспомнила! Здесь есть еще старая дорога. Она проходит через пустошь. Деревенские как-то на рынке обмолвились о ней. Мол, уже не раз пробовали снова ее возобновить, но все кто по ней уходил, не возвращался. По ней уже давно никто не ездит, она считается не безопасной. Люди судачат, что на пустоши нечисть завилась, вот и пропадают путники. Только вот какая странность, если никто не возвращался от туда, то откуда известно о нечисти. Значит все же кто-то выходил от туда. А если это уже кто-то делал, то есть шанс что и я смогу. Если же

нет.... Нет, об этом я думать не буду. Там и разберемся. Лорд, скорее всего, не знает о старой дороге. Конечно, у него есть амулет, но...попытаться то стоит! Да-а, если бы он только знал, насколько силен его амулет. Я усмехнулась. Все, пора уходить. Еще раз, оглядевшись вокруг, я надела плащ, закинула сумку через плечо и тихо прикрыла за собой дверь, без сожаления покидая свое пристанище.

Глава 5

Люди думают, что будут счастливы, если переедут в другое место.

А потом оказывается, что куда бы ты не поехал, ты берешь с собой себя.

Марика

Ну вот! Все вернулось на круги своя! Я снова в бегах. Солнце нещадно палило весь день, делая мой и без того нелегкий путь, невыносимым. И спрятаться негде. Те немногие деревья, что мне встречались, стояли с редкими, голыми ветками. Будто мертвые. Мне нужен отдых.... Мне нужна еда... и вода.... Я еле передвигала ноги. Скоро ночь.... Я шагаю уже почти три дня и очень устала. Дорогу я нашла быстро. Правда она заросла, но все же.... Первые сутки я двигалась, не останавливаясь, лишь сбавила скорость. А зачем? Есть мне все равно нечего, а попить я и по дороге могу. Вечером следующего дня нашла место для ночлега и дала отдохнуть своим уставшим конечностям. Вокруг была мертвая тишина. Мне никто не попался за все время пути. Это-то и пугало. Нет, людей, конечно, я здесь увидеть не надеялась, но животных... Не то, чтобы я горела желанием встретиться с каким-нибудь халисом, но все же. Халисы! Злобные мерзкие чудовища. Их скелеты, обтянутые серой, совершенно лишенной какой либо растительности кожей, были омерзительны. Длинные сильные лапы имели острые когти, благодаря которым они легко могли лазить по деревьям. Черные, без белков, глаза и челюсти наружу навивали страх от одного только вида, а длинные прижатые назад к шее уши и чуть опущенная голова, создавали впечатление, что халис всегда готов к атаке. Я передернула плечами.... Хорошо, что их здесь нет. А то, что их нет, я знала наверняка. Халисы всегда, всегда воют, а я за все время не услышала ни звука. Но все равно странно, что эту местность обходят стороной не только животные, но и птицы. Так что мясом мне не поживиться. Правда, с растительностью здесь тоже было не все в порядке. Я не нашла ни одного съедобного корешка или листика. Может, поэтому здесь нет животных? О том, что здесь обитает что-то жуткое, думать не хотелось. Все, сил больше нет, нужно искать место на ночлег. Спать на голой земле мне не раз приходилось, опыт большой. Но лечь прямо на дороге не хотелось. Хотя какая здесь дорога? Так, название! На этой некогда утопанной колее, растительность росла реже, с трудом пробивая себе путь к солнцу. О, Святые! Когда же спрячется это солнце и наступит ночная прохлада? Так хотелось пить... Воды у меня осталось на пару глотков, нужно экономить. Врядли я, где-либо найду ручей... везде только пустошь, куда ни глянь. Конца и края нет. Если бы не Рой, я бы наверно сошла с ума от страха или от одиночества. Он стойко переносил все тягости нашего путешествия и ни разу не упрекнул меня в моем выборе. Напротив, развлекал и подбадривал меня. Но и он был вымотан не меньше моего, поэтому молчал уже несколько часов. А вот и подходящее место для отдыха. Я сняла сумку с плеча, расстелила свой плащ и уселась на него, облокотившись, о сухой ствол дерева. Скоро спадет чужая внешность. Днем я продолжала пить зелье, опасаясь все же встретить кого-нибудь, а ночью я была сама собой. Откинув голову на дерево, я любовалась закатом. Что это? Я резко села и пригляделась. Сердце екнуло. Мне показалось или по воздуху промелькнула тень? Прислушалась, вертя головой. Показалось. Я снова откинулась назад, продолжая вглядываться в сумерки. Вроде

все спокойно, но все равно беспокойный червячок точит где-то внутри. И, кажется, я знаю этого червячка.

— Рой? — Тихо позвала я. — Ты что-нибудь видел?

«— Не уверен». — Так же тихо ответили мне.

— А сейчас видишь?

«— Нет». — Я еще посидела некоторое время, напряженно вглядываясь и вслушиваясь в тишину. Ничего не происходило. Даже ветерка не было, хотя я не могу припомнить был ли он вообще за эти дни. Усталость давала о себе знать, веки отяжелели, и я провалилась в беспокойный сон.

— Ты-ы-ы фи-ти-ш-ш-шь э-э-то-о?

— Ты-ы-ы праф-ф-та-а-а ту-у-ма-еш-ш-шь э-э-то-о о-он-а-а?

— Та-а-а, э-э-то-о о-он-на-а!

«— Марика! Марика проснись!» — Рой! Зачем ты прерываешь мой чудесный сон? Я как будто качаюсь на волнах, и мягкий ласковый шепот успокаивает меня. Я не хочу просыпаться. «— Марика! Проснись!»

— Ти-и-ш-ш-ше ту-ш-ш-ша, ус-с-с-поко-о-йс-ся. Н-не бу-ти-и с-с-фою-у-у гос-с-спо-ш-ш-шу-у. Мы-ы н-не при-и-чи-и-ним-м е-й ф-фре-та-а. Мы-ы ра-аты-ы ч-что-о н-на-ш-ша хос-с-сяй-к-ка фер-р-нулас-сь.

«— Вы меня слышите?»

— К-кон-неш-ш-но-о! И-и фи-и-ти-им-м то-о-ше-е.

«— Кто вы?»

— П-по-том-м, фс-се п-по-том-м! А с-сей-ч-час-с н-не меш-ш-шай е-й. П-п-пус-с-ть от-т-тах-н-нет-т. Мы-ы ф-фа-с-с с-с-ко-р-ро н-най-т-тем-м.

Как хорошо! Я прекрасно выспалась и, не смотря на то, что уснула сидя, чувствовала себя отдохнувшей. Первые лучики солнца пробежались по моему лицу, заставив на миг улыбнуться.

«— Проснулась? Ну, ты и дрыхнешь!»

— М-м-м, не ворчи. — Я открыла глаза.

«— Не ворчи? Ты хоть знаешь, что ночью к нам приходил, ... приходили, ... приходило НЕЧТО?» — Заорал Рой.

— Что за, нечто? — я вскочила на ноги и заозиралась вокруг.

«— Поздно прыгаешь козочка! Ушли давно!» — Связвил этот паршивец.

— Так! Ну-ка рассказывай, кто там к нам приходил и почему не съел?

«— Э-э-эй! Ты это... поаккуратней со словами. И так дрожу до сих пор!»

— Рой! Рассказывай!

«— Ладно, ладно! Короче. Просыпаюсь я ночью от какого-то шипения. Смотрю, перед нами какие-то чудики парят... Черные все! Будто в плащи одеты... Ног нет, рук нет, лица нет, ... а понизу плащи в темную дымку превращаются, и дымка эта растворяется потом. Висят, значит, они и спорят, ты это или не ты. И говорят так, что до сих пор дрожь берет. Я как заору тебе, а ты хоть бы хны! Дрыхнешь себе. Ну, эти мне и говорят...»

— Постой! Они, что, слышали тебя?

«— Ага, еще и видели!» — Как-то радостно ответил Рой. «— Ну, слушай дальше! Они мне, значит, шипят: не буди ее, устала, пусть отдыхает.... А потом и заявляют, мол, очень рады, что она, то есть ты, вернулась! Прикинь! Я тут вообще чуть не помер.... Спросил кто такие, так они зашипели. Потом, потом. И свалили».

— Как свалили?

«— Ну, в дымок черный превратились и растаяли!»

— И что?

«— Что?» — Не понял Рой.

— И что теперь делать? Бежать? Но куда?

«— Нет смысла бежать. Они сказали, что найдут нас».

— Как найдут? Зачем?

«— Да не знаю я! И хватит трястись и так страшно! Ну, что Марика, похоже, мы опять с тобой, куда-то вляпались. О-о, а вот и они!».

— П-п-рифет-тс-с-тфуем-м т-те-б-б-бя гос-с-спо-ш-ш-ша-а. — Поклонились гости. Я попятилась, глаза навывкате, рот отвис. Святые боги!!! Они точь в точь как описал их Рой. Только это у них не плащи вовсе, это очень плотный, черный туман, принявший форму людей в плащах. Потому, ни рук, ни ног, ни лица... Как же страшно!

— К-кто вы? — Заикаясь, прошептала я. — Ч-чего от нас хотите?

— Н-не б-бо-ой-с-ся н-нас-с. Мы-ы т-т-фои-и фе-ечн-ные-е с-сл-лу-ги-и. — Они снова склонили головы и замерли.

— К-какие с-слуги? Я вас н-не понимаю. — Они на миг повернулись друг к другу, словно переглянулись. Один из них метнулся ко мне так быстро, что я даже пискнуть не успела. Меня окутал черный туман. Я стояла как парализованная, все с такими же вытаращенными глазами и открытым ртом. Туман через миг рассеялся.

— Прости хозяйка. Так понятней? — все еще шепотом, но, уже не шипя и не растягивая слова.

— Д-да. Так понятней. А теперь вы не могли бы мне объяснить, кто вы такие и, причем здесь я?

— Мы залуры, собиратели душ. Мы стоим на страже этой пустоши уже много сотен лет. Пустошь умерла сразу после того как исчезла последняя темная, наша хозяйка. Ни один путник, ни зверь, ни даже птица не могут пересечь мертвую землю. Все умирали. Нам оставалось только собирать их души. Но теперь ты вернулась и скоро все возродиться!

«— О-о, да ты у нас как источник жизни!»

— Рой, заткнись! Никакой я не источник! Я вообще какая-то неправильная ведьма.

— Твоя сила закрыта! Кто-то поставил мощный щит на нее. Поэтому ты ее не чувствуешь госпожа. Но она есть! Мы можем видеть, ее в тебе. Слишком, слишком мощная! Давно мы не видели такой сильной ведьмы! Тебе будет не просто совладать с ней!

— Вы сказали на моей силе щит... А как давно он стоит?

— Давно, очень давно. Много лет. Но мы не знаем, как его снять!

— Может это мама его поставила? Некоторые маги могут узнать ведьму по ее силе. Это наверно и спасало меня все эти годы. Рой? Ну что ты молчишь.

«— А что мне сказать? Та-дам! Поздравляю! У вас есть сила! Только вам ее не получить! Потому что у вас нет документов, что бы снять с нее защиту!»

— Рой! Не паясничай. Каких еще документов?

«— О-о Святые! Марика! Ты вроде умная девочка, но иногда, дура-дурой! Записи тебе нужны. Ведьминские заклинания! Поняла?»

— Где ж я их возьму?

— На острове Темных ведьм, госпожа. Там храниться все, что вам понадобится.

— Вы что, издеваетесь? Этот остров кишит разными тварями и нечистью! Даже если я

туда каким-то чудом доберусь, я не проживу там и минуты! Цертан, погибший остров! Ни одна живая душа даже близко к нему подойти не может.

— Простите моя госпожа, за мою наглость, но... у вас не живая душа.

«— Что значит не живая? Я очень даже живой!»

— Это не так. — Спокойно возразили залуры. — Точнее, не совсем так. Ты наполовину жив, и только благодаря второй душе. Но без привязки ты погибнешь. И вторая душа тоже. А ты, госпожа, останешься жить. Только без души тебя заполнит тьма. И ты больше не сможешь быть темной ведьмой. Ты станешь самой тьмой. Так произошло много, много веков назад с одной из твоих предшественниц. Ее звали Цертана. Тьма получила ее силу, и она стала с тьмой одним целым. Она была безжалостна. Что бы питать тьму, ей нужны были души, и она вырывала их из живых людей. Люди умирали в муках. С каждым разом она становилась все сильнее. Совет темных ведьм пытался усмирить ее, но все было тщетно. Цертана поселилась на острове, подальше от всех и назвала остров в честь себя. Но это не мешало ей все так же безжалостно убивать. Она стала очень могущественной. Ей надоело охотиться за душами так далеко от дома, и она поселила людей на своем острове. Выращивала их как овец. Но совет нашел, как справиться с ней. Сотни темных ведьм собрались со всего света. Они добровольно отдали тьме по капле своей крови и подчинили ее себе. Цертана не смогла справиться с таким количеством своих сестер, и тьма накрыла остров, растворив Цертану на тысячи частиц. Поэтому ни одна живая душа не может туда попасть. Все было закончено, но напуганные люди не смогли смириться и стали уничтожать темных ведьм одну за другой, пока их не осталось.

— Но я все еще не понимаю, как мы с Роем туда проникнем? Тьма не допустит этого!

— Тьма не сторож. Она всего лишь тьма. Ее не интересуют полумертвые. Они ей не подвластны, как и те, у кого долг перед смертью. Но ты права госпожа, там много других опасностей.

— Не-ет. Я туда не пойду! Пусть остается все как есть! Найдем мага, переселим Роя, и будем жить, как жили.

— Но такого мага вы не найдете.

— Что значит, не найдем? Почему это?

— Эти знания давно утеряны. Как сказала твоя душа, вам нужны древние заклинания. Но все они находятся на острове Цертан.

— Ну-у, может кто-то еще помнит древнюю магию.

— У вас слишком мало времени на поиски такого мага.

— Но я не могу отправиться на Цертан. Я боюсь.

— У тебя нет выбора, моя госпожа. Тут все гибнет без тебя, темная. И не только здесь. Ты должна попытаться выжить. А сейчас собирайся. Мы проводим тебя к воде. Там ты сможешь подкрепиться. Потом мы выведем тебя отсюда коротким путем. Идем, не будем терять время. — Мы свернули со старой дороги и направились в глубь пустоши. Я не очень доверяла залурам, но у меня не было выхода. Шагать без воды и еды неизвестно сколько, я не смогу. И так на пределе. По дороге я сменила внешность, чем несказанно удивила своих провожатых. Пришлось объяснять, что за мной охотятся. Уже давно за полдень, а мы все идем и идем. Ноги заплетались. Голова кружилась.

— Мы пришли, госпожа. — Залуры, парившие впереди, отодвинулись в сторону. — Следуй по тому же пути, и ты найдешь воду. Там нет дороги, но там есть жизнь. А нам нужно уходить. Тебе нельзя долго находиться среди нас. Но мы всегда готовы прийти тебе на

помощь, госпожа. Мы — залуры, твои вечные слуги. — Они стали исчезать прямо на глазах, растворяясь в воздухе. Я огляделась. Снова одна и вокруг по-прежнему тихо. Странное дело, как только они исчезли, с меня будто что-то спало, и стало немного легче. Но я все равно чувствовала, что силы стремительно покидают меня.

«— Как думаешь, они нас специально сюда заманили или, правда, помогают?» — Я усмехнулась: похоже Рой тоже им не слишком-то верит.

— Есть только один способ проверить. — И я, шатаясь, пошла дальше, никуда не сворачивая. Глазам не верю! Чем дальше я шла, тем больше убеждалась в том, что трава впереди зеленее той, что у меня под ногами.

— Рой! Скажи что это не магия!

«— Не похоже».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О-о Святые боги! Залуры сказали правду. Стоп! Там...там...это же...Рой, это... — Я в конец потеряла дар речи. Я была совершенно уверена, что та темная полоса горизонта в дали, это лес. Живой и зеленый лес.

«— Ты так и будешь тут маскироваться под столб?» — Правда. Что это я? Прodelать такой путь и помереть от истощения возле еды! Нет, это точно не моя судьба! — Ноги не слушались. Неимоверными усилиями я заставляла их делать шаг за шагом, падая, но поднимаясь снова и снова. Не знаю, сколько я так тащилась, но солнце уже давно село, окутав темнотой все вокруг. В какой-то момент мне показалось, что не было никакого леса, что это я сама себе придумала, но где-то вдалеке послышался слабый вой халиса. Вот уж не думала, что буду рада их слышать. Силы окончательно покинули меня, а лес был все также далеко. Я в очередной раз упала на траву, ободрав руки в кровь. Ничего, у меня в сумке есть мазь, которая вмиг залечит мои ранки. Только вот руки отказывались мне повиноваться, и я продолжала лежать, гипнотизируя сумку из-под полуопущенных век. Так близко и так не досягаема.

«— Марика» — чуть слышно прошептал Рой. Я молчала. Язык распух, и казалось, заполнил весь рот, губы потрескались, и из трещин сочилась кровь. — «— Марика, немного осталось». — Мне уже все равно. Сознание уплывало. Я, кажется, дошла до конца своего пути....

Я застонала, потихоньку возвращаясь с сознание. Голова раскалывалась, кости ломило, но я поняла, что лежу не на земле, а на чем-то мягком. Рядом послышалось какое-то движение.

— Очухалась? Ну, вот и хорошо, а то мне тут с тобой некогда возиться. Своих дел хватает. — Проворчал над ухом грубый, скрипучий голос. — На вот выпей это. — Я открыла глаза и посмотрела туда, откуда он доносился. Старуха, ей по виду лет сто не меньше, держала в руках какую-то склянку. Я послушно открыла рот. Язык защипало, глаза заслезились и я закашлялась.

— Ничего, ничего. Сейчас все пройдет. — Да я и сама знала, как действует этот настой. Не раз его готовила на продажу. Внутри разгорался пожар, сжигая все внутренности, а через минуту по телу пробежала дрожь, успокаивая жар и даря легкость. Я задышала легко и глубоко.

— Вот и хорошо. А теперь Расскажи-ка мне милая, какими бесами тебя в пустошь занесло? И каким образом ты оттуда выбраться сумела?

— Мне залуры помогли. — Прохрипела я, игнорируя первый вопрос. Старуха сощурила

глаза, пристально и долго меня рассматривая.

— Залуры значит. — Протянула она. — Интересно как ты выжила после встречи с ними?

— А не должна была?

— Что ты знаешь о залурах, детка? — Я покачала головой. — Я так и думала. Залуры, милая, это собиратели душ. И не всегда мертвых. Они в свое время были призваны из-за грани одной темной ведьмой в вечное служение и подчинение темным. Слышала ли ты историю о темной ведьме без души? — Кивок. — Так вот, с помощью залуров эта ведьма собирала души для своего могущества. Когда совет уничтожил ведьму, им было приказано селиться в тех краях, где умирало все живое и собирать неприкаянные души, отправляя их за грань. Но находиться рядом с ними живому человеку нельзя. Ты сама не заметишь, как они из тебя все без остатка выпьют. Только их хозяева могут находиться в непосредственной близости от них, но тоже не долго.

Я вздрогнула. Украдкой взглянула на себя и облегченно выдохнула. Все еще в образе рыжей. Значит, недолго была в отключке и бабка ничего не знает. Вот и хорошо, меньше знает, я крепче сплю. Так надо срочно выпить зелье.

— Чего всполошилась? За сумку свою беспокоишься? Тут она, тут. Я оттуда только мазь заживляющую взяла. На приготовление новой много времени надо. Зато у тебя теперь ни царапины. Да кстати, у тебя в кармане зелье было... — я напряглась — на столике вон стоит, за головой. Не знаю что это, но если тебе понадобится, руку протяни.... Вставать тебе пока рано, силы еще не восстановились.

— Как долго я тут нахожусь?

— Я тебя часа три тому назад нашла... еле живую. Домой притащила, и отпаивать принялась. Половину ночи с тобой возусь, уж рассвет скоро. Ладно, я тебе сейчас поесть принесу, а ты вот что, быстренько ешь и отдыхать. Перед сном еще лекарство выпьешь, чтобы завтра на ноги встать. У меня дел много, некогда с тобой возиться. — И она удалилась за едой. Я не долго думая протянула руку, достала свое заветное зелье и сделав глоток вернула его на столик. Старуха вернулась довольно быстро с миской какой-то похлебки. Я покосилась на миску.

— Да не бойся ты. Я тебя не для того у смерти отобрала, чтоб травить. Бульон это мясной. Тебе пока больше ничего нельзя. Нормальной еды завтра поешь. — Бубнила бабка, но я ее уже не слушала. Я бы наверно сейчас душу продала за этот самый бульон. Роя, например. Кстати, как там Рой интересно? Ему тоже досталось, пока мы с залурами путешествовали. Ничего, потом узнаю, что он чувствовал, когда они его вытягивали. Я тут же содрогнулась от таких мыслей. Быстренько доев бульон, я поблагодарила хозяйку, чувствуя, как тяжелеют мои веки.

— Вставай соня. Пора тебе. Если пораньше выйдешь, то за пару часов в город доберешься. — Я проморгалась прогоняя остатки сна. — Слушай меня внимательно девка. Я тебе путь до города укажу, но ты туда не ходи. Там близ него село стоит, пойдешь туда, в третий дом от окраины. Отдашь хозяйке то, что я дам. Она поможет тебе в город попасть незамеченной. Тебя кто-то разыскивает милая. Кто-то знает о тебе то, что знать не положено даже мне. Ты повязана с ним долгом и этот долг как маяк для него. Он тебя по нему везде разыщет. Я на тебя отвод накинута, поможет некоторое время. Будь осторожна. Как только в город попадешь, отвод рассеется. Дальше сама.

— Вы маг?! — Я была ошарашена. Ну конечно, как еще она могла меня найти там, на

пустоши. И ее познания в лекарствах. И вопросы о залурах с хитрым прищуром. Так,... так она что...она все знает? Я замерла.

— Не бойся, это не моя тайна. — Совершенно точно разгадав мои мысли, ответила старуха. — И я не маг, я обычная ведьма. В отличие от некоторых... — она захихикала — Все, приводи себя в порядок, завтрак на столе. Через полчаса выходим.

Я, все еще шокированная, быстро собралась и позавтракала. Когда мы вышли из дома, оказалось что ведьма живет в лесу. Она повела меня по только одной ей известному пути, напропалую через кусты, топча и ломая их, которые, кстати сказать, за нашими спинами выравнивались, снова становясь не тронутыми. Я периодически шепотом перекидывалась несколькими фразами с Роем, пока старуха не слышит. Ну, по крайней мере я так думала... Рой рассказал мне, что и впрямь чувствовал слабость рядом с залурами, потому и силы мои так быстро уходили. Наконец мы вышли к тропе и ведьма остановилась.

— Дальше одна пойдешь. Не забудь, что я сказала, в город сама не суйся. То, что должна передать лежит у тебя в сумке. Все, иди. Чем быстрее до места доберешься, тем лучше. — И скрылась за кустами, махнув на прощанье в какую сторону мне двигаться. Я даже ее поблагодарить не успела. И залуров не успела. Так и в привычку скоро войдет. Будто они мне чем-то обязаны. Постояв еще минут, пять, двинулась по тропе. Вскоре я вышла на широкий тракт и прошагав еще минут двадцать, свернула на дорогу ведущую в село. Нужный дом нашла быстро. Мне открыла молодая женщина и вопросительно уставилась на меня. Я порылась в сумке, вынула что-то завернутое в серую тряпку и протянула ей. Она удивленно заглянула в тряпку, быстро завернула ее обратно и отошла в сторону, пропуская меня в дом.

— Ну, слава богам! — Воскликнула она, закрыв за мной дверь. — Я уж было думала, не дождусь от нее весточки. Да вы проходите, проходите. Сейчас поедим, и вы мне расскажете как там моя мама?

— Кто? — Я решила что ослышалась.

— О-о, понимаю! — Улыбнулась девушка. — Василя выглядит несколько старше, чем есть на самом деле. Но возраст легко изменить. Во всяком случае, для ведьмы, это не проблема. Скажи, почему она прислала тебя ко мне? Обычно мама дает о себе знать через птиц.

— Она сказала, что ты сможешь мне попасть в город.

— Она так сказала? Хм.... Похоже, тебе и впрямь нужна помощь.... Ну раз так, то давай знакомится. Я Лирианна, можно просто Лира.

— Марика. Скажи Лира, а почему твоя мама живет в лесу? Там же страшно, я сама слышала, как там воют халисы.

— Она не очень любит находиться среди людей. А халисы, это не проблема. Ни одно животное ее не тронет. Она же ведьма! Ты лучше расскажи, как ты к ней попала? Еще никому не удавалось отыскать ее жилище. Даже мне.

— Это она меня нашла, когда я с пустоши вышла.

— Откуда? — Вытаращив глаза, удивилась Лира. — С пустоши? Святые боги! Зачем ты туда полезла? Каждый ребенок знает, что пустошь это верная смерть. Как ты выжила?

— Твоя мама помогла. И я не местная, так что о пустоши ничего не знала. Ты лучше расскажи, как ты меня в город проведешь? Мне нельзя светиться. — Перекинулась на более безопасную тему. Я не хотела больше говорить о залурах. Чем меньше народа об этом знает, тем лучше. Лира, если и обиделась, что я не рассказала, то виду не подала, продолжая весело щебетать.

— О, не волнуйся. Завтра все увидишь. Ты пока отдыхай, а мне нужно кое-что приготовить к завтрашнему. Я приду поздно, не теряй меня и не жди. Ложись спать пораньше, а то вставать рано. И да! Рядом с домом есть пристройка, если хочешь, можешь там помыться. Все необходимое там есть. Ну, я пошла, нужно все успеть до темноты. — И весело подмигнув, выбежала из дома. Помыться я, конечно же, хотела. Когда еще такая возможность представится? Пристройку я обнаружила сразу и заглянув туда обомлела. Это была настоящая ванна! Комнатка была небольшой, но посередине находилось некое углубление с водой, напоминающее небольшое озеро. Потрогала воду, холодная. И как там мыться? Я огляделась. На небольшом каменном уступке стояла огромная лохань, от которой поднимался пар. Заглянув туда я заулыбалась. Быстро натаскав в углубление горячей воды и разбавив ее с холодной, я разделась и резко погрузилась туда по самую шею. Вода выплеснулась через край.

«— Эй Марика, ты поаккуратней там, а то вода из берегов вышла». — Захихикал Рой.

— Помолчи, не мешай наслаждаться.

«— Нет, ты все-таки болотная фея! Вон как распласталась».

— Твое счастье, что я до тебя добраться не могу, а то надавала бы тебе по наглой морде.

«— Моя морда, не наглей твоей!»

— Да откуда у тебя вообще морда? Ты мне лучше скажи, вот проникнем мы в город, а дальше что?

«— Как что? Будем искать, как нам до побережья добраться. А оттуда на корабль и на остров. Думаю, за две недели управимся».

— Ага, размечтался! Все прям так и кинулись нас на остров доставить! Да ни один корабль туда близко не сунется.

«— И что же делать?» — растерянно прошептал Рой.

— Не знаю. — Выдохнула я. — Но в одном ты прав. Надо как можно быстрее добраться до побережья, а там подумаем, как быть. В городе нужно зелья продать, а то без денег совсем плохо. Да и за дорогу до побережья наверняка заплатить придется. Эх! Здесь так хорошо! Никуда бы не уходила.

«— А ну вылазь давай, русалка плешивая!»

— Не-а! Не вылезу!

«— Вылазь говорю, а то...»

— А то, что?

«— А то я петь начну!»

— Ну, пой. — Захохотала я.

«— Ты сама напросилась! — и заголосил что есть мочи — МИЛАЯ ПАСТУШКА, ПАСЛА СВОИХ ОВЕЦ, И ЕХАЛ МИМО ПАРЕНЬ КРАСАВЕЦ-МОЛОДЕЦ...» — я выпу глаза и чуть с головой под воду не ушла. Замахала руками пытаюсь остаться на поверхности, а этот уродец, нисколько не смутившись, продолжал орать как ошпаренный: «— УВИДЕЛ ОН ПАСТУШКУ, И ДРОГНУЛА ДУША, УСТАВИЛСЯ НА МИЛУЮ ОТ СТРАСТИ Ч ДЫША...»

— Хватит!!! Я согласна! Согласна! Все, выхожу! Только не пой больше! Никогда! — Шипела я, выскакивая из водоема. — Ты...ты просто потрясающе отвратительно поешь! Как можно так петь?!

«— Я предупреждал» — совершенно спокойно ответил гаденыш.

— Не. Смей. Больше. Петь. Никогда! У тебя нет ни голоса, ни слуха! Ты орешь так, что я

до сих пор глухая. — Я в бешенстве напялила платье и выскочила из пристройки. На улице на удивление было уже темно.

— Сколько я там пробыла?

«— Порядком» — ответил Рой. Странно, у меня даже вода не остыла. Может магия? А, ладно, неважно. Зато я себя превосходно чувствую. Я вернулась в дом. На столе ждал ужин, а в глубине комнаты я нашла расстеленную тахту. Поужинав, не дожидаясь хозяйки, я выпила зелье, чтобы утром встать рыжей и завалившись на тахту, сразу уснула. Утро наступило также быстро, как и ночь. Лира разбудила меня на рассвете. Мы наскоро позавтракали, погрузились в повозку с какими-то сундуками и поехали к городу. Я до сих пор не понимала, как я незаметно попаду в город, а Лира на все мои вопросы, лишь загадочно улыбалась. На полпути мы остановились. Вдруг перед нами показались раскрытые городские ворота и шесть стражников. Лира бросила вожжи и развернувшись ко мне, откинула крышку одного сундука.

— Залезай. — Сама спрыгнула и принялась возиться с лошадью, будто поправляя подпругу. Я заметалась и не задавая вопросов, полезла в сундук. Но это оказалось не просто. Мои телеса ни так, ни эдак, не хотели туда помещаться. Наконец я встала там, на карачки, пригнув голову и отклячив зад. Вроде влезла.

— Э-э, ты что делаешь? — Удивилась Лира.

— Пытаюсь поместиться. — Пробубнила я.

— Может, на бок попробуешь? А ноги к животу прижми.

— Пробовала. Живот мешает. И на спину пробовала. Задница не лезет. Вот только так поместилась.

— Не хочу тебя огорчать, но так ты тоже не поместилась. Твоя задница, торчит наруже, как мишень. Давай опять на спину, будем впихивать.

— Послушай Лира, по моему они нас уже засекли. Мы тут у них под носом уже десять минут мой зад прячем.

— Не-е, не засекли. На нас морок. Я для них выгляжу как обычный торговец, а твой сундук они вообще не видят. Так, ложись уже. — И стала толкать в сундук мои бока, то с одной, то с другой стороны. — Марика, бесы тебя задери, выдохни! Сожми булки! Втяни живот! — Пыхтела моя помощница. — Надо было бочку зачаровывать во весь рост, а не сундук. Не подрастала малех. Хотя, в бочку бы ты тоже не вошла. О, слава Святым! Получилось! — Она выпрямилась над сундуком, утирая пот со лба и тяжело дыша. И с укоризной посмотрела на меня.

— Только не говори мне, что надо меньше жрать. — Проскулила я. Бока саднило, вроде с них камнем лишки стесывали, пытаюсь уменьшить.

— Вижу, ты и сама все знаешь. Сиди и не дергайся, а то все испортишь. — Как будто здесь можно дернуться. Она захлопнула крышку сундука, и сразу стало темно. Повозка тронулась и покатила к воротам.

— Светлого дня вам стражи врат. — Гаркнул мужской голос. Это что Лира, что ли?

— И тебе удачной торговли. Что везешь?

— Да как обычно. Зелень с грядок, да дичь за ночь стреляную. Да вы подходите, подходите поглядеть. — Рядом что-то зашуршало и захлопало. Я затаила дыхание и закрыла глаза.

— Это где ж ты куропаток настрелял? Не уж-то в лесу?

— Там родных, там. Им там сезон сейчас любовный. Вот и наприлетали.

— Повезло тебе торгаш. Сегодня на центральной площади, как раз ярмарка открылась, там народу будет побольше, чем на местном рынке. Есть все шансы быстро весь свой товар скинуть.

— Вот спасибо родные за новость хорошую. Это я удачно денек выбрал-то. Так я поеду? А то все места хорошие расхватывают.

— Проезжай.

Повозка снова затряслась по камням. Я распахнула глаза. Через несколько минут мы остановились, и крышка сундука открылась, являя мне довольное лицо Лиры.

— Ну вот! Я же говорила, что все будет хорошо.

— Ты бы мне отсюда выбраться помогла, а? — Проворчала я, наблюдая как ее взгляд, становится растерянным.

— А как это сделать? Надо сундук ломать. — Она почесала затылок. — Так. Никуда не уходи. Я мигом. — И ее ветром сдуло.

— Так и быть, я здесь подожду. Можешь не спешить, мне удобно. — прокряхтела я в пустоту, пытаясь хоть чуточку пошевелиться. Впрочем, Лира и впрямь вернулась очень быстро и привела за собой двух здоровых мужиков, с какими-то загнутыми железками в руках. Эти двое очень удивились увидев меня в сундуке, но промолчали. Ловко орудуя инструментом, они в считанные секунды сорвали скобы скрепляющие сундук и так же молча, удалились. Я размяла затекшие кости, вставая их развалившегося сундука.

— Ох, как же страшно было. — Чирикала подруга, подпрыгивая вокруг меня. — Ты бы видела их рожи. Одна страшней другой. А тебе там страшно было?

— Спрашиваешь! Я там чуть не поседела! Мы теперь куда Лира?

— Как куда? На ярмарку! Ты же их слышала, нам сегодня повезло. Надо товар скинуть, а то пропадет. Да и тебе деньги не помешают, поди, ни сото нет. — Я смущенно кивнула. — Ладно, не смущайся! Я тебе сделку предлагаю. Поможешь по быстрому товар продать, деньги по полам поделим, идет? — Снова кивок. — Вот и хорошо, мне не скучно будет.

Мы колесили по мощеной камнем дороге проезжая мимо красивых усадеб и ухоженных аллей, по которым, не смотря на такую рань уже всю сновали люди. Центральную площадь мы нашли довольно быстро. Навстречу нам дважды, не большими группами попадались доспешники, совершая очередной рейд. Каждый раз я в ужасе задерживала дыхание, но им до нас не было никакого дела. На ярмарку мы попали вовремя. Выбрав наиболее людное место, выставили свой товар и торговля понеслась. К полудню, распродав все до последнего, даже мои лекарства, мы, весело щебеча, решили отметить удачную торговлю хорошим обедом. Выбрав уютное, не дорогое уличное кафе, напарница отправилась парковать свою повозку, а я удобно разместившись за столиком ждала когда принесут наш заказ. Внезапно почувствовав, что мою сумку что-то тянет, я резко обернулась и схватила за тощую руку. На меня со страхом смотрели голубые глаза парнишки, лет двенадцати, не ожидавшего от меня такой резвости. Я слегка растерялась, но быстро взяла себя в руки.

— Тебе разве не говорили, что чужое брать не хорошо? — Потом внезапно вспомнив, как я поступила с дневником старого мага, добавила: — Ну, если это только не жизненно необходимо.

— А мне как раз жизненно. — Сглотнув, пробормотал он. Я нахмурилась.

— Где твои родители?

— Я сирота.

— А где ты живешь?

— Зачем вам? — осмелел юнец и запричитал. — Только не сдавайте меня. Пожалуйста. Я ничего не взял, правда. Могу карманы показать. Отпустите меня, почтенная дама. Я больше так не буду. Я просто очень кушать хотел.

— Ладно, все, иди отсюда и больше мне не попадайся, сорванец. — Я разжала руку, и парень метнулся от меня как от заразы, но тут же остановился и в ужасе уставился на противоположную сторону улицы. Я перевела взгляд туда же и обомлела. Там, с двумя имперскими доспешниками, мило беседовал мой преследователь. Пока я как парализованная пялилась на него, мой маленький знакомый стрелой юркнул под наш столик, скрываясь за свисающей скатертью. Я отмерла, и не придумав ничего лучше последовала его примеру.

— Подвинься. — Зашипела я парнишке, поняв, что не помещаюсь. «— Ползи под стол!» — Завопил Рой. — Да ползу я, ползу!

— Куда ты лезешь? Здесь занято! — Зашептал мелкий мошенник в ответ, вываливаясь с другой стороны от моего толчка.

— Ничего, в тесноте да не в обиде. Уф, какие у тебя острые коленки! Да не пыхти ты так, а то нас обнаружат. И зачем ты лезешь на мою шею, ты же ее сломаешь!

— Ничего, она у тебя вон какая крепкая. Да чего ты расселась тут как дома! Ой, слезь с моей ноги-и!

— Да что ты вопишь как потерпевший. — «Марика он движется в нашу сторону!»

— Я и есть потерпевший. — Вновь переходя на яростный шепот, заявил сосед.

— Кхм, кхм. — прозвучало вежливое мужское покашливание совсем рядом.

— Тише говорю, горе воришка. Привлекаешь внимание! — «Он совсем рядом!» — продолжал вопить Рой.

— Ты чего меня сдаешь? — Парень кажется, обиделся!

— Простите, я вам не помешаю? — Мы замерли, глядя, как край скатерти ползет вверх.

— Места больше нет! — Пискнула я первое, что пришло в голову. Воришка покосился на меня как на дуру.

— Да? — Удивились в ответ. — Ну, тогда я останусь здесь. Впрочем, вы можете ко мне присоединиться Марика.

— Ты что, его знаешь? — подозрительно зашептал сосед.

— Нет. — Поспешно ответила я.

— А он тебя, похоже, знает. — Снова нотки недоверия. — Может, выползешь к нему, а я тут посижу пока. — И тут же свел зрачки к переносице, рассматривая фигу, упершуюся ему под самый нос. — Ну ладно, давай еще вместе посидим.

— Марика! — Воскликнул женский голос. — Ты зачем туда залезла? — Я закатила глаза.

— Лира, как ты меня нашла?

— Э-э, прости дорогая, но ты никогда не научишься прятать свой зад. Он сверкает на всю улицу, привлекая внимание прохожих. Неужели нельзя было высунуть его с другой стороны? Вылезай немедленно, тут уже толпа собралась. Все в порядке господи! — Заворковала она. — Моя подруга просто обронила очень ценную для нее вещь. Проходите, проходите. Не смеем вас задерживать. — Ощутимый пинок по ноге, заставил меня поморщиться. — Живо вылазь, говорю!

— Все, всеползу. — Пробубнила я пятясь задом. Стол почему-то тоже стал ползти за

мною.

— Эй, куда ты тащишь мое убежище? — Возмущенно прошептал малец.

— Я, кажется, застряла. — Сверху заржал мой преследователь. Вот нахал, дать бы ему по морде разок. Рядом хихикал в кулачек напарник по пряткам. В голове хохотал Рой. Ух, как они меня бесят! — Лири. — Позвала я. — Лирочка, ты не могла бы мне помочь?

— Я?! Э-э, мужчина, мужчина ну что вы ржете как конь при виде кобылы? Видите девушка в затруднительном положении? Помогите же ей скорее! Давайте я подержу стол, а вы хватайте ее и тащите. О, милорд! Ну хватит уже ржать!

— За что простите ее хватать? — Снова зашелся в истерическом хохоте лорд.

— Вам что не за что схватить? Да тут не промахнешься!

— Лири! — Заорала я в ужасе, представив, за что меня можно там схватить. — Лири не нужно меня хватать, нужно просто приподнять стол!

— О-о, хорошая идея! Милорд, вы слышали? Значит так! Я приподнимаю стол, а вы хватаете и вытаскиваете мою подругу.

— Ох! Давно я так не смеялся! — Все еще хохоча отозвался милорд. — У меня есть другая идея. Отойдите, леди! — И в тоже миг стол взмыл вверх. Ворюшка, не растерявшись, схватил край скатерти, потянул на себя и замер. Ткань мягко опустилась ему на голову, полностью покрывая его тощее тело. Я встала и с непричастным выражением на лице, будто все происходящее меня не касается, стала оттряхивать платье.

— А это кто? — Тонкий пальчик Лиры уткнулся в трясущуюся статую под скатертью.

— Э-э. Мой напарник. — Как само собой разумеющееся ответила я. — Эй, как там тебя? Вылазь. — Статуя замотала головой. Я закатила глаза. — Может стражей позвать? Пусть помогут. — Статуя вздрогнула и, неспеша, стала выкарабкиваться наружу. Я оглянулась. Лири в недоумении таращилась на парня. Ненавистный лорд все еще похихикивал стоя в сторонке. Толпа зевак ждали продолжения представления. Я мило им улыбнулась.

— Спасибо за сочувствие и моральную помощь, благородные леди и джентльмены! Я успешно нашла свою потерю. — И все так же улыбаясь, уставилась на них. Засмутившись, они быстро начали расходиться, внезапно вспомнив, что у них дела. Только один прохожий отошел на два шага и переминаясь с ноги на ногу остался стоять. Станный он какой-то. Молодой, огромный детина. Блондин, у него даже брови и ресницы были белыми. Мой недавний спаситель зааплодировал и я, зыркнув последний раз на прохожего, резко развернулась к нему.

— Поаккуратней с разворотами Марика. — Он еще издевается, гад. И как нашел так быстро?

— Ах, бедный, бедный ребенок! — Я ошарашено уставилась на Лиру. Вытирая платком лицо паренька, она сокрушенно качала головой.

— Кто бедный? Этот проныра? Лири, ты с ума сошла! Он чуть не обокрал нас, пока ты парковала повозку! — Моему возмущению небыло предела.

— Марика, не будь какой бесчувственной. Мы должны его накормить! Срочно. Так стой тут и никуда не уходи! — Ткнув пальцем в ворюшку, заявила эта сестра милосердия и, взметнув юбкой, полетела узнавать насчет обеда. Того, похоже, столбняк пробрал от происходящего. Я развернулась к лорду и скрестила руки на груди.

— Ну и что дальше? — Начала я, но тут ураган по имени Лири вернулся.

— О, а вы я вижу знакомы. Ну что ж, предлагаю всем вместе отобедать. И Марика, тебе

бы помыться... — Я смущенно кивнула.

— Ваша подруга права, сначала обед. — Лорд посмотрел на меня и демонстративно, прихватив парнишку, прошел и уселся за соседний столик, усаживая того рядом. Лира кивнув, направилась за ними, а мне ничего не оставалось, как присоединиться к остальным. Мы, молча и как-то уж очень заинтересованно, занялись обедом.

— Э-э, Марика может, представишь меня своему другу? — подруга пнула меня под столом.

— Конечно, знакомьтесь: это Лира — моя знакомая. Лира, а это лорд Мимиль... Мириль... тьфу ты! Кто придумал вам такое имя? Это издевательство какое-то! У вас есть укороченный вариант? Ну как там вас няньки в детстве кликали? Может... Миля.... Нет? Тогда... Милюша? Тоже нет? Ну не милашка же! Да что вы молчите?

— Меня зовут лорд Мильмилиан Дель Анрувальныйский! — Сквозь зубы проговорил он.

— Ну, я же говорю, издевательство какое-то! Давайте сократим, а? Нормальным людям никогда не выговорить такое! О, придумала! Я буду звать вас Мими!

— Я вам ни Мими! — Он зол! Очень зол! Может, психанет и уйдет, а? Оп-па, а что у него с глазами? Я снова как в прошлый раз приблизила свое лицо, неотрывно заглядывая ему в глаза. Потрясающе! Золотая каемка стала расширяться, сдавливая сам зрачок в узкую вертикальную полоску посередине. Теперь его глаза светились золотом. Это так завораживало!

«— Не может быть! Марика он дракон! А я все думал, что с ним не так? Ты слышишь, Марика?» — Заорал Рой в голове. Я начала отходить от ступора.

— Не может быть! — Прошептала я, повторяя за своей душой. — Ты дракон? — Его зрачок мгновенно стал таким, как и раньше, а злость ушла, уступив место растерянности.

— Потрясающе! — Выдохнула Лира. — Никогда не видела драконов!

— Офигеть! — Внес свою лепту малец. — Ты и превращаться умеешь?

— Хватит меня разглядывать! Я вам не витрина! — Не подействовало. — Подумаешь дракон!

— Ну да, с кем не бывает? — Хихикнула я, совершенно придя в себя.

— Со мной ни разу не было! — На полном серьезе не согласился воришка. Лира прыснула, зажав рот ладошкой.

— Мал еще. — Буркнул лорд. — Марика, давай лучше поговорим о тебе.

— А что я? Я ничего! И вообще, может, хватит меня преследовать? Я уже говорила вам, что не знаю где ваша ведьма!

— Ведьма? Вы ищите ведьму? — Лира удивленно посмотрела на мужчину. — А вас интересует любая, или какая— то конкретная ведьма? Дело в том, что я тоже немного ведьма и если...

— Ты ведьма? — Мальчишка теперь смотрел на нее тем же взглядом, что и на лорда секунду назад. У него сегодня день чудес. Лишь бы глаза не вывалились!

— Нет Лира, ему нужна особенная ведьма! Темная! — Связвила я. — И он думает, что я его к ней приведу!

— Ты знаешь темную ведьму? — У паренька наверно, глаза больше никогда на место не встанут.

— Нет! Я не знаю никакой ведьму!

— Марика! Ну, меня-то ты знаешь? А я тоже ведьма! — Обиделась подруга.

— Я не знаю никакой ТЕМНУЮ ведьму!

— Позволь усомниться. Все дело в том, что мой амулет упорно следует за тобой, а он зачарован на темную. И как выяснилось, он исправно находит тебя, значит, ты должна вывести на нее. Он меня за тобой даже по пустоши провел. Подумай хорошо. Может, ты не знаешь, что она темная?

— Вы что,... тоже были на пустоши? — Изумилась Лира, собственно как и я. — Как демоны вас задери, вы оба, прошли через пустошь? Это просто не возможно!

— Я дракон! И как все драконы, немного маг. — Отвертелся лорд. И все уставились на меня.

— А я... просто шла...шла... а потом прошла! — отмахнулась я пряча взгляд. Дракон откинулся на спинку стула и подозрительно сузил глаза.

— А и, правда, Марика! Как ты это сделала? Расскажи. Нам всем очень любопытно.

— Не твое дело! У меня может быть свой секрет?

— Так значит, по пустоши можно пройти? — Захлебнулся от восторга воришка.

— НЕТ!!! — Хором рявкнули все взрослые за нашим столом. Огонек в глазах мальчика погас, и он на всякий случай вжал голову в плечи, настороженно на нас косясь. Повисла пауза.

— Ну, хорошо Марика. Не хочешь говорить про пустошь, не надо! — Лира схватила меня за руку. Я облегченно вздохнула. — Но после всего, что мы с маман для тебя сделали, ты просто обязана познакомить меня с темной! Это же такая малость! — Все! Я убита!

— Лира-а! И ты туда же! Ну, тебе-то это зачем? У тебя такая хорошая, тихая жизнь...

— В том-то и дело, что тихая! Ни какого эмоционального всплеска! Я просто чахну! Нет Марика! Ты должна меня с ней познакомить. — Я застонала, обхватив голову руками. — К тому же, я девушка не глупая и понимаю, что возможно ты и сама ее еще не знаешь. Но, как сказал этот лорд, его амулет уверен, что ты выведешь его к ней. Поэтому, я думаю, нам просто следует отправиться с тобой! Ну, что вы на это скажете?

— Я думаю, это совсем неплохая мысль! Рано или поздно мы с ней столкнемся. — Кивнул, соглашаясь, дракон.

— А я думаю, вы сошли с ума! У меня своя дорога, у вас своя! — Я начала заводиться.

— Дорогая, не надо так нервничать! Ты можешь идти своей дорогой. А мы пойдем своей. Так бывает, что иногда дороги совпадают.... Мы обещаем тебе не мешать. Ах да! Этого милого ребенка мы возьмем с собой! Мы в ответе за тех, кого приручили. Марика ты меня слышишь? Ау-у?

— Лира, ты меня убиваешь!

— Что ты! Я всего лишь говорю, что ты должна взять мальчишку с собой.

— Должна?! — Я взорвалась. — А вам не кажется что у меня за столь короткий срок, появилось слишком много долгов? Рою жизнь должна! Этому... — вскочив со стула, ткнула пальцем в лорда — я должна ведьму, тебе тоже, я даже уже мальчишке успела задолжать! Интересно,... может, я еще кому-то должна? — Я огляделась вокруг и снова уперлась взглядом в блондинчика. — О-о! А ты чего трешься возле нас? Тебе че надо спрашиваю?

— Так... я это.... Долг пришел... — Захлопал своими белесыми ресницами этот шкаф.

— Что-о! Я что, и тебе уже должна? Что-то я тебя не припоминаю.... Или я кому-то из твоей семьи должна?

— Э... Марика... — позвал меня дракон.

— Что? — гаркнула я.

— Это ко мне.

— Что к тебе?

— Это ко мне пришли.... Понимаешь... я ему когда-то жизнь спас. Вот он меня нашел и теперь таскается за мной повсюду. Ждет когда сможет долг вернуть.

— И чем же он вам долг вернуть должен? — Осторожно спросила Лира, все еще с опаской косясь на меня.

— Жизнь за жизнь. Он северянин, а в его краях только так. Иначе он домой вернуться не сможет. Только вот я помирать, для того что бы меня спасли, как-то не желаю. Так что... — он развел руками.

— Ну, слава богам, хоть не я одна должна. — Пробубнила я, успокаиваясь и садясь обратно за стол. — Постой-ка! Я правильно поняла?... Он тоже с нами собирается? — Лорд смущенно опустил глаза. Я расхохоталась. — Ну, вы ребята даете! По секрету, всему свету...! Я с вас не могу-у... Эй!!! — Мне в лицо прилетела вода из стакана. Я уставилась на сорванца в возмущении.

— Мне мама говорила, что если человек смеется один, а все вокруг него ничего смешного не видят, значит у него истерика! А истерику можно остановить, брызнув на лицо водой! — Как-то по-взрослому заявил мальчишка.

— Ничего себе, брызнул! Теперь и мыться не надо. Ну вот Лира,... я уже помылась. — Обтеревшись салфеткой, хмурясь посмотрела на прохожих и мой взгляд снова уперся в собрата по долгам. — Вот демоны! Послушай Мими, пригласи уже своего должника к нам за стол, а то люди снова собираются возле него в ожидании представления.

— Не называй меня так! — Злясь, отозвался дракон. Но белобрысого пригласил. Тот скромно присел возле Леры, отказавшись от еды. Снова повисла долгая пауза.

— Так! — Я хлопнула по столешнице ладошками. Все подпрыгнули. — Предлагаю продолжить разговор в более уединенной обстановке. Согласны? — Кивнули все, даже малой. — Теперь ваши предложения, где мы можем это сделать?

— Я тут неподалеку снял комнату в городской гостинице.... А вы где остановились? — Вопрос, конечно, был адресован мне.

— Мы еще не успели определиться.

— Тогда я предлагаю вам снять комнату там же.

— Милорд.... Боюсь, что у нас, у всех, финансы не столь велики как ваши. — Молодец Лира! Так скромно намекнуть, что мы все нищие.... Я бы так не смогла. Заявила бы прямо.

— Ну, это не проблема. Я бы смог снять еще две комнаты. Леди вас не стеснит, если вы разделите одну комнату на двоих?

— Но это не прилично. — Воскликнула почти ведьмочка.

— А у него все предложения не приличные, Лира.

— Ну почему же все? Есть и приличные. Я вот сейчас совершенно прилично предлагаю вам взять комнату в...

— Нет уж, хватит долгов! Я еще от прошлых не отделалась.

— Ты снова перебиваешь меня. Я имел в виду все тот же долг. Поскольку ты поведешь нас к темной, я считаю, что твой долг слишком скромен. Поэтому, я снимаю с тебя этот долг и предлагаю тебе заработать. Сумму скажешь сама... а пока я оплачу вам гостиницу в счет этой суммы.

— Я еще не соглашалась никуда с вами идти.

— Решайте. Другого предложения нет. Ночевать-то вам негде.

— Я могу отвести вас к себе, на заброшенные развалины.... Там места всем хватит... и

никто мешать не будет. — От совершенно искреннего предложения ребенка, все вежливо отказались.

«— Марика соглашайся с лордом. Он может оказаться полезен».

— Хорошо Мими... я согласна. Но только на одну ночь.

— Я не Мими!!! — я пожала плечами, мол, мне все равно, что ты там бормочешь.

— Кстати, неплохо бы узнать имена остальных членов нашей компании...

— Меня зовут Сантан, но мама звала меня Сани. — Загрустил паренек.

— А я, Рузверт. Для своих просто Верт. — Забасил громила.

— Вот видишь? — Я посмотрела на лорда. — У всех имена сокращаются!

— У драконов не положено сокращать имена. Это считается унижением.

— А-а. Что с тобой говорить? — Я махнула рукой. — Мне кажется, нам всем стоит прийти в себя и обдумать наши дальнейшие действия. Ну что, лорд дракон, ведите нас в гостиницу.

Глава 6

Гостиница оказалась не далеко от места нашего обеда. Пока мы дружно ахали и охали созерцая красоту временного жилища, наш богатей снял для нас две комнаты рядом со своей. Одну для нас с Лирой, другую для своего телохранителя с воришкой. Надо сказать, малец вел себя тихо. Пока. Я на всякий случай все равно пригрозила парню, чтоб не распускал руки на то, что плохо лежит. Он надулся и зыркнул на меня злым взглядом, из чего я сделала вывод, что правильно разгадала его восторженность. Договорившись встретиться через два часа у лорда, мы разошлись по своим комнатам. Не знаю как у других, но наши апартаменты были шикарны. Солнечная сторона. Огромные, с тяжелыми, бархатными портьерами цвета первой зелени весны, на огромных окнах. Две кровати с покрывалами в тон портьеров и прикроватными столиками. Но самым замечательным было то, что у нас есть отдельная уборная, граничащая за боковой дверью с нашей спальней.

Два часа на то, чтобы насладиться отдыхом в такой обстановке было невообразимо мало. И вот наша группа в полном ее составе восседала в гостиной лордовского номера. Никто не решался, а может, как и я, просто не знали с чего начать разговор.

— Я распорядился принести нам чай. — Неуверенно начал хозяин. Мы согласно закивали.

На этом общение снова прекратилось. Принесли чай. Теперь мы все сосредоточенно ели пирожные с чаем, делая вид, что это как раз то самое, очень важное дело, из-за которого мы все здесь собрались. Все, пора как-то начинать. А то рискуем остаться здесь на ночь, а я хочу обратно к себе в комнату. Она мне больше нравится.

— Чай, конечно, очень вкусный, но мне кажется, что чаепитие у нас затянулось. Я предлагаю начать обсуждение того, зачем мы собственно здесь. Так как вы все собираетесь везде за мной таскаться, я бы хотела знать о вас немного больше, чем знаю. Никто не против? — Все молчали. — Вот и хорошо. Начнем с... тебя Верт. Расскажи нам о себе, пожалуйста.

— Ну-у... мне особо нечего рассказывать...

— Хорошо. Тогда расскажи о тех местах, откуда ты родом.

— Я из Пористана. Это страна расположена на севере. За снежными горами и черным лесом.

— За тем самым лесом? Заколдованным? — Лира заинтересованно поддалась вперед.

— Да. За тем самым лесом. Только его называют не заколдованный, а Калистов лес.

Этот лес как отдельное государство. Там уже почти тысячу лет безраздельно властвует Калист. Самый могущественный и самый старый фейри. К слову сказать, самый старый, это только если считать года его правления. Сам же он, как и положено феям почти не стареет. Сейчас он выглядит примерно на тридцать лет. Но не стоит заблуждаться на счет его внешности. Он очень мудр в своем правлении и почти столь же беспощаден к своим врагам. Никто без разрешения, не пройдет этот лес. А получить такое разрешение, нужно постараться. Впрочем, он еще ни разу не нарушал договор о своих правах, составленный и подписанный его предками и правителем Пористана. Говорят в его лесу храниться Око самого Оракула. Лучшие воры и наемники разных стран и рас не единожды пытались отыскать его, но никто не вернулся из этого леса. Так до сих пор никто и не знает, правдива легенда об Оке или нет.

— Скажи, а чтоб добраться до твоей страны, нужно пересекать этот лес? — Лира, похоже, всерьез заинтересовалась.

— Нет. По морю гораздо быстрее и безопаснее. — Ответил за белобрысого лорд. Видя наш вопросительный взгляд, продолжил: — Я был там. Именно там я спас жизнь этого верзилы. Откуда же мне было знать, что я его, таким образом, в долги загнал?

— О, я поняла, это у вас дар такой. Загонять людей в долги. — Не сдержалась я. За что получила осуждающий взгляд со стороны Леры. Мне даже стыдно стало, и я снова переключилась на северянина. — Верт, а расскажи нам об этом вашем обычае, долге жизни.

— Это не обычай. Это проклятие. Фейри наложили его за нарушение договора со стороны Пористана. Однажды предок нашего правителя, поддавшись, как и все кто слышал об Оке Оракула, жажде наживы, нарушил этот договор. Он отправил на поиски этого артефакта группу своих лучших наемников. Может он забыл, а может, не придавал значения, но в договоре четко описан пункт, в котором говорилось что любой Пористанец, пересекший границу леса со злым умыслом, считается нарушителем договора. А любое нарушение грозит войной. Фейри очень сильные противники. Они по силе, пожалуй, почти равны темной ведьме. Но их не много и они не хотят воевать, даже имея все шансы на победу. Калист в первый и последний раз проявил милосердие и не стал убивать пористанцев. Напротив, он стер им память и отправил их к своему правителю в сопровождении своего поверенного, дабы напомнить о договоре. Но на обратном пути на поверенного фейри напали и убили. Калист был в ярости. В ту же ночь на ближайšie к лесу деревни и города волной поползла страшная болезнь. Люди сходили с ума за несколько часов и начинали зверски убивать друг друга без разбора. Началась кровавая бойня. Но в этой войне не пострадал ни один фейри. Пористанцы воевали сами с собой. Король сразу понял, что он проиграл эту войну. Он сам отправился к Калисту просить перемирия. Калист пошел ему на встречу, но взамен потребовал достойного наказания за нарушение договора. Король согласился. Наказанием послужило проклятие, наложенное самим Калистом, на всех подданных этой страны. Каждый, кто был спасен от смерти, становился должником спасителя. Если этот долг игнорировался в течении года, спасенный обрекал свой род на полное вымирание. В случае смерти или физической несостоятельности должника или его спасителя долг переходил на их родных с теми же условиями. Даже король подвержен этому проклятию.

— Но это же безумие! — Воскликнула Лира.

— Да. Но лучше так, чем видеть, как твои родные сходят с ума, кидаясь на своих детей, родителей, братьев, сестер, соседей, прохожих... с одним желанием, убить. К тому же не все так плохо. В уплату долга, мы дарим жизнь взамен подаренной нам. Это лучше чем убивать.

И хотя мы северяне, воины, мы любим мир.

— И как давно ты должен этому...господину? — Мой насмешливый тон был проигнорирован.

— Почти два года. Но это не важно. Я буду следовать за ним по пятам, пока не расплачусь. У меня дома остались две сестры. Я хочу, чтобы они прожили счастливую жизнь. И поэтому буду стараться, чтобы мой долг был уплачен только мною.

— Ладно, с тобой все ясно. Теперь ты мой юный друг. Поведай-ка нам, как ты стал воришкой?

— А че сразу я? Пусть вон ведьма сначала расскажет че-нибудь.

— А я хочу услышать сначала твою историю. И не тяни время. Раз уж мне тебя навязали, придется взяться за твое воспитание. Но для этого мне необходимо знать о тебе несколько больше чем твое имя и то, что ты вор. Начнем с того сколько тебе лет?

— Одиннадцать. — Буркнул Сани.

— И как получилось, что ты остался один?

— Мои родители были торговцами оружия. Они держали самую известную лавку в городе. Мне было восемь, когда к нам пришли два джентльмена и предложили отцу купить меч. Я еще не видел таких мечей. Отец, не раздумывая, купил его. А потом целый вечер рассказывал мне про него. Клинок этого меча был выполнен из мифрила, а длинную удобную рукоять в виде какого-то зверя, украшала резная работа эльфийских мастеров. Далеко не каждый воин мог похвастать, таким мечем. Только доблестные рыцари могли позволить себе такую роскошь. Мама была против такой покупки. Говорила, что не к добру этот меч у нас появился. Но отец не слушал ее. Он как зачарованный с ним носился. Прятал его ото всех. Мама только головой качала и вздыхала. А потом за ним пришли. Мама знала, что отец не отдаст этот меч даже за очень большие деньги и поняла, что беды не миновать. Она уговорила меня бежать к развалинам и спрятаться там. Я послушался. Когда стемнело, я вернулся домой, но там уже никого не было. Все было разгромлено. Я отправился к соседям узнать, где родители. Когда подошел к их дому я услышал, как они говорили обо мне. Я спрятался и стал подслушивать. Так я узнал, что родителей больше нет. Отец отказался отдавать им то, за чем они пришли, и они убили мать на его глазах. После того как он рассказал им где спрятал меч они убили и его. Соседи пытались меня найти, чтобы отдать в сиротский дом, но я не хотел туда. Так и живу теперь на развалинах. А воровать научился сам. — Гордо заявил сани. — Жрать-то че-то надо. Заработать честно, не мог. Мал был. Но зато теперь я самый лучший в городе в своем деле. Позже познакомился с другими ворами, но к ним в шайку не пошел. Мне одному работать удобнее.

— Понятно. — Все понуро косились на парня, не зная, что теперь с ним делать. — Послушай, а может в сиротском доме не так уж плохо, а?

— Не-е. Мне другие ребята рассказывали. Я туда и раньше не хотел, а теперь и подавно.

— Почему, теперь подавно?

— Так я ж теперь под твоей опекой! А с вами куда интересней!

Вот тебе раз. И что теперь делать? Придется брать его с собой. Ну не выкидывать же его снова на улицу.

«— Марика. Так ты что теперь мама, что ли?» — Захихикал Рой. — «— А я, что, типа папа, да?» — Он продолжал ржать, а я злиться.

— Ладно, но только с тем условием, что ты больше не будешь воровать без необходимости. Договорились?

— Да ты чего? Я ж тебе столько добра наворовать могу! Заживем как короли. Я ж лучший!

— И где мы, по-твоему, это добро от людей прятать будем, а? На рынке ворованное не продашь. Дома у нас нет. С собой не потаскаешь, быстро в закаменках окажемся. Вобщем так! Или ты принимаешь мои условия, или я отправляю тебя в сиротский дом. Выбор за тобой. — Мы уставились на него в ожидании.

— У-у, обложили. — Обиделся Сани. — Ладно, обещаю без твоего разрешения не воровать. Довольна?

Конечно, я довольна! Все остальные тоже довольно выдохнули. А некоторые, в платье, даже заулыбались. Ну-ну дорогая поулыбайся. Ну что поулыбалась? Тогда поехали.

— Лира, а ты не хочешь нам о себе тоже что-нибудь рассказать? — Улыбка стала меньше и вскоре совсем сошла на нет.

— А... вы вроде и так уже все знаете.

— Все, да не все. Скажи, ты всегда жила в этих краях?

— Нет. Я приехала сюда с мамой пять лет назад. Сама я родом из Салурисса.

— Откуда?! — Я вскочила. Именно в Салуриссе я прожила свои самые счастливые восемь лет. И именно там была убита моя мама. Именно в этом городке знали про меня. Именно его жители, точно дикого зверя, гнали меня десятилетнюю по лесу несколько недель подряд. Именно там я научилась прятаться от людей и выживать. Я расслабилась за последние годы. Подумала, раз слухов не слышно, то обо мне забыли. А может и вовсе решили, что ошиблись. Сердце бешено забилося в груди. Я забегала по комнате, совершенно забыв, что не одна. Рой тоже запаниковал: «— Марика успокойся! Если она родом из тех мест, это еще не значит, что она тоже ищет темную».

— А что еще Рой? Только там наверняка знали, что она есть! — Вслух выпалила я. Повисла тишина. Только сейчас до меня дошло происходящее. Первый заговорил Рой: «— Ой». И, правда, что еще скажешь? Я по очереди посмотрела на присутствующих и не осознано шагнула в сторону двери. Ох, не к добру они на меня так уставились. Вслед за Роем оттаял дракон.

— Э-э Марика... — как-то очень уж ласково начал он. — Солнце наше рыжее. Ты ничего не хочешь нам рассказать? — Я моргнула и развернулась к двери. Он стоял, облокотившись на нее плечом скрестив на груди руки. Как он это сделал? Я снова покосилась на кресло, в котором совсем недавно находился лорд, и снова посмотрела на него. Краем глаза заметила, что остальные сделали то же самое. — Ну что же ты молчишь? Не знаешь с чего начать? Ну, можешь сначала объяснить нам кто такой Рой? Ты его уже однажды упоминала.

— Н-никто. — Голос отказывался мне повиноваться.

— Совсем? Интересно. А с кем же позвошь узнать, ты разговаривала, совершенно забыв о нас?

— Э-это были мысли вслух.

— Хм.... Значит, ты общалась с неким мысленным Роем? Хорошо. Тогда объясни, пожалуйста, твою фразу к этому мифическому Рою. О ком знали в Салуриссе? И кто знал, Марика? — Я молчала. Соврать бы, да вот мысли как трусливые тараканы, куда-то разбежались да попрятались.

— А-а.... А я, кажется, знаю, о чем речь. Точнее о ком? — Я зажмурилась. Лира, Лира.... А еще подругой называлась.

— У нас в Салуриссе это ходячая легенда! — Наивно воскликнула эта неведьма. На меня уже никто не обращал внимания, ноги отказались меня держать и, я плюхнулась обратно в кресло, закрыв глаза. — Говорят лет восемь назад...

— Десять...десять лет назад. — Машинально шепотом поправила я.

— Ну, я и говорю... десять лет назад у нас в Салуриссе жила ведьма, Ирика. Обычная вроде ведьма была,...травками там всякими занималась, людей лечила. Хорошо лечила. К ней даже с других городов приезжали. Никому ни разу не отказала в помощи. Даже моя мама к ней ходила. Ирика ее учила лекарскому делу. Мужа у нее небыло, но была дочь. Обыкновенная девчонка, чуть старше меня. Говорили даже, что она не в мать уродилась, не ведьма мол. И вот однажды к нам в городок какой-то раненый путник заехал. На него в дороге бандиты напали и ограбили. Как только к нам добрался, не знаю, но люди быстро его к ведьме той направили. Никто не захотел с ним связываться, больно порезан был. Вдруг не выживет? А Ирика взяла. И даже в доме своем его, полуживого, оставила. За неделю на ноги поставила и ни копейки не взяла. Вот только вельможа тот скотиной не благодарной оказался. Как только Ирика его вылечила, он в город пошел и стал всем рассказывать, что дочка у нее ведьма темная. Уж не знаю с чего он это взял, но люди поверили ему. Толпа взбесилась, что Ирика их столько лет за нос водила. Вломились к ней в дом, выволокли на улицу и стали избивать. Девочки в доме небыло. Как они ее пытали, просто жуть. Потом еще долго об этом в красках расписывали. Но она все равно ни слова не сказала, только плакала да в лес смотрела. Так ничего не добившись, подожгли их дом, а ее связали и в этот огонь бросили. Через некоторое время все успокоились, решив, что девчонка в лес подалась. А там ее звери задрали. Но через два года наш городок снова всполошился. Кто-то заметил в лесу маленькую ведьму с необычными волосами. И началась охота. Чем все закончилось, я не знаю. Мама тогда не выдержала людской злобы, собрала вещи, и мы от туда уехали. Она, после того как Ирику сожгли, каждый день потихоньку в лес ходила, девочку искала. Говорила, помощь этой девочке, будет самой лучшей благодарностью Ирике. И возможно она простит нас за то, что не смогли ее спасти. Но как бы мама не старалась... лес, словно прятал от всех маленькую ведьму. С тех пор она людей не любит. Меня вырастила и в лес ушла. — Я не заметила когда Лира замолчала. Лишь почувствовав на своем лице чужие ладони, вздрогнула и открыла глаза. Маленькие ладошки Сани вытирали ручейки слез с моих щек. Надо же, не заметила что плачу. Я улыбнулась ему.

— Ты знаешь ее Марика, правда? Мой амулет оказался прав. — Тихий голос лорда прозвучал в тишине как гром. — Марика, скажи нам, где она?

— Я не могу. На нее идет охота. Она вынуждена скрываться, чтобы выжить. Только вот за что ей это? — Я снова встала с кресла, сжимая кулаки, чтобы не сорваться. Но внутри все кипело, набирая обороты. Страх, переживания, боль, обида которые я прятала в себе столько лет, искали выхода.

— Я смогу ее защитить. Она мне нужна.

— Ты будешь ее защитником до тех пор, пока она нужна тебе! — Я уже не сдерживала себя. Злые слезы предательски жгли глаза. Сердце рвалось наружу от раздираемой боли в груди. Слова резали как нож. Но мне было все равно. — А потом ты, как и тот раненый, которого спасла ее мать, отблаговаришь ее, вогнав нож в спину. Конечно! Она же темная! А значит, она опасна. А может даже опасней чем десять лет тому назад. Тогда она была всего лишь ребенком. И никто слышишь, никто ей не помог! Ей целились и стреляли в спину из арбалетов. Словно злобного халиса — загоняли в лесу, в расставленные ловушки. Десять лет

она живет в страхе, что в один прекрасный момент, кто-то узнает ее.

— Марика...

— Что Марика? Никому из вас не важно, как она живет, что чувствует. Вам всем что-то от нее нужно. Святые! Как же я устала! Вы хотели видеть темную? Вот она я! Здесь с вами. Счастливы? Только вы зря меня искали! Нет у меня темной силы! Я слабее тебя, Лира! Я никому и ничем не могу помочь! Даже себе не могу....

«— Марика! Марика остановись! Взгляни на свои руки, Марика! Успокойся» — Я с трудом, сквозь застилавший мой разум гнев, различила голос Роя. Кажется, он уже давно кричит мне что-то. «— Успокойся Марика! Все хорошо. Слышишь? Все хорошо. Марика, твои руки! Посмотри на них!» — Я опустила взгляд на руки, все еще сжатые в кулаки, и похолодела. Они были объаты черным пламенем с серебряными искрами. Я подняла их ближе к лицу, согнув в локтях, и медленно разжала пальцы. На ладонях мгновенно образовались сверкающие серебром шарики все в том же черном огне.

— Рой. Что это?! — Ошеломленно прошептала я. Удивительно но я совершенно не чувствую жара от этого пламени.

— Это боевой орлин. Его используют при нападении. — Осторожно произнес лорд. Я подняла на него глаза. Я только сейчас заметила, как они все напуганы. Но, несмотря на это, лорд и Верт, плечом к плечу стояли передомной, задвинув за спины слабых.

«— Марика тебе надо успокоиться».

— Рой, мне страшно. Помоги мне. — Начиная паниковать, снова зашептала я.

«— Я пытаюсь, бестолочь. Если ты будешь меня слушать и не будешь нервничать, все пройдет».

— Не кричи на меня! — Пламя на руках увеличилось, а красивые шарики угрожающе затрещали. Мои глаза в ужасе расширились.

— Марика. Посмотри на меня, девочка. — Тихий голос лорда заставил меня поднять на него глаза. Слушай меня Марика. Тебя никто здесь не обидит. Понимаешь?

— Помоги мне. — С мольбой в голосе попросила я, глядя, как его глаза становятся золотыми с вертикальным зрачком. — Пожалуйста. — Меня трясло от напряжения. Хотелось взмахнуть руками и стряхнуть этот страшный огонь. Дракон медленно подошел ко мне, не разрывая зрительный контакт.

— Я помогу. Я не дам никому обидеть тебя, Марика. Верь мне девочка. — Я как замороженная смотрела в его глаза и чувствовала что уплываю. Он поднял свою руку и провел по моим волосам. Его голос успокаивал и убаюкивал. — Ну, вот и хорошо. Умничка. Все хорошо. Теперь все наладится. — Он осторожно притянул меня к себе и обнял, продолжая гладить меня по волосам. — Ну, вот я и нашел тебя. Ты себе представить не можешь, как долго я тебя искал. Я не позволю ни одному волосу упасть с твоей головы. Тебя никто не посмеет больше обидеть. Ты такая красивая, только худая очень. А твои волосы самые чудесные на свете. И глаза тоже. — Я что-то не поняла, о чем это он? В голове уже прояснилось. Мозг, хоть и с трудом, но начинал собирать попрятавшихся тараканов и расставлять их по местам. Так о чем мы говорили? Ах да. Я резко отпрянула от лорда и первым делом бросила взгляд на руки. Фух. Прошло. Так. Стоп! Что это.... Я что.... Как же это.... Я закрыла глаза и застонала. — Марика. Все хорошо.

— Как это случилось? Когда?

— Примерно когда ты начала говорить обо мне гадости. Ты вдруг встрепенулась и начала меняться, а потом в твоих руках появился орлин. Только он у тебя черный. Такой

орлин ни один боевой маг не может воспроизводить. Сказать честно я от такого чуть не струсил. Но потом ты снова стала говорить со своим мысленным другом. Уж я не знаю, что он там тебе отвечал, но ты разнервничалась еще больше. И я понял, что ты сама напугана до бесов. Орлин невозможно удерживать дольше двух минут. Ты удерживала свой уже минут пять, и было видно, что ты теряешь контроль. Прости, мне пришлось применить к тебе свой дар.

— Твои глаза...! Они завораживали. Это магия?

— Нет. Это особенность драконов. Глядя в этот момент мне в глаза, люди становятся подвластны моей воле. Как гипноз. Но тебя заморозить довольно сложно. Твоя сила сопротивлялась.

— Нет, моя сила закрыта. На ней стоит печать.

— Как? Но ты же ведьма!

— Мама закрыла ее от всех. Чтобы меня не нашли имперские маги, я так думаю. Но наверняка никто не знает. — Он задумался. Повисла пауза.

— Это было круто! Офигеть ты крутая! А ты еще так сделаешь? — Да уж кого-кого, а нашего паренька ничего не напугает. Мне стало смешно и я начала хихикать.

— Марика. — Лира медленно подошла ко мне. — Марика ты прости меня, пожалуйста. Я, правда, думала, что это все байки. Я тогда маленькая была. И маму мою прости, пожалуйста. Ну, за то, что она не нашла тебя.

— Мне не за что вас прощать. А Василя все-таки нашла меня. И помогла мне. Так что я думаю, она сняла с себя тот груз, который несла столько лет перед моей мамой. Хотя я уверена, мама ни в чем ее не винила. — Мне не хотелось больше об этом говорить. Мне вообще больше ни о чем говорить не хотелось. Я сейчас себя так плохо чувствую. Будто силы стремительно уходили в никуда. Ноги подкосились, и я рухнула на пол. Но не долетела. Меня тут же подхватил на руки лорд и куда-то потащил.

— Что с ней? — Тревожный детский голосок звучал как-то глухо.

— Это откат. Она использовала слишком большой ресурс магии. — Этот прохвост усмехнулся. — А я все думал, когда ж ее скосит? Крепкая, хоть и маленькая. Я уж стал сомневаться, что дождусь.

— А с ней все будет в порядке?

— Да. Все будет хорошо. Я об этом позабочусь. Сейчас ей надо отдохнуть. — Ответил дракон, укладывая меня на кровать.

— Она что, останется здесь? — Возмущенно воскликнула Лира.

— Да здесь! — Жестко ответил лорд. — Вот только не надо мне говорить, что это не прилично. Ее никто не должен видеть в этом обличье. И никто не должен знать, что она здесь. Нет, что она вообще существует! Это всем ясно? Тогда я позову вас, когда она восстановится, и мы продолжим разговор. — Я услышала сквозь туман в голове как хлопнула дверь, и мягкий голос рядом зашептал: — Спи Марика. Тебе необходимо отдохнуть.

— Зачем я тебе? — Захрипел мой голос.

— Я расскажу все, когда тебе станет лучше. Спи. — Он тихонько подул мне на лицо, и я сразу провалилась в темноту.

Глава 7

Не все ли равно, хитростью или доблестью победил ты врага?

(Публий Марон Вергилий)

Марика

Как уютно. Я улыбнулась просыпаясь. Так. Не поняла. Улыбка погасла. Я попыталась пошевелиться. Не вышло. Меня чем-то придавило. Чем-то тяжелым...и бормочущим. Это кто? Драконище? И какого беса он на меня залез? Еще и ворчит что-то! Ему что спать больше негде? Он же меня сейчас раздавит! Я заерзала с удвоенной силой. Наконец мне удалось высвободить руку и чуть-чуть сдвинуть этот мешок костей. Святые боги! Да что ж я такая мелкая? Эх, сейчас бы рыжая его одной левой.... Я протянула руку в надежде нащупать что-нибудь на полу у кровати. Рука наткнулась на прикроватный столик и стала шарить по нему. Так, а это что? О-о! Как раз то, что доктор прописал! Тресь! А-а-а! Шлеп! И я дышу. Свобода! Внезапно зажегся свет. Я распахнула глаза, уставилась на лорда и,... не сдержавшись, расхохоталась. Всегда аккуратно заплетенная коса, растрепалась и торчала. Он стоял в рубашке до бедра и пижамных панталонах чуть ниже колен в боевой стойке. В одной вытянутой руке был зажат его сапог, в другой тяжелый фолиант, которым я его приголубила.

— Извините, вы защищаетесь или атакуете? — Продолжала хохотать я. Он нахмурился и выпрямился, видно сообразив, что опасность миновала.

— Марика, что за шутки? Зачем вы меня ударили?

— А зачем вы залезли на меня? Я чуть не задохнулась! Вам что, спать больше негде?

— Негде! Это вообще-то моя комната и моя кровать! Можно было попросить меня, и я бы слез!

— Да вы так храпели, что вас и громом не поднимешь!

— Ну, это же не повод бить меня... этим! Так и покалечить можно! — Он возмущенно потряс книгой.

— До чего дотянулась, тем и приложила. И вообще! Литература полезна в любом ее восприятии!

— Марика, ты не выносима!

— Вот и не выносите! И хватъ орать. Всю гостиницу на уши поставите. Лучше скажите, почему я не у себя в комнате?

— Потому что я обещал о тебе позаботиться. Но вижу, ты и сама неплохо справляешься. Так что я тебя больше не задерживаю. Сейчас ночь, а я привык по ночам спать.

— Ну, ты и хам! Ты что, вот так выставишь меня посреди ночи?

— Твоя комната не далеко.

— Но Лира уже давно спит! Что я ей скажу, когда заявлюсь сейчас в таком виде? Кстати! А почему я в... в... в нижней сорочке?

— А потому что у тебя дорогая Марика, ничего кроме того балахона от рыжей, нет! Ты пока спала, совершенно запуталась в нем. С головой. А так как у Лире тоже есть только то, что на ней, она была так любезна и предоставила тебе свою нижнюю сорочку. Не волнуйся, переодевала тебя тоже она.

— А ты? Почему ты раздетый?

— Я не раздетый! Я в пижаме! — Он быстро вышел и вернулся уже в мужском халате. — Так лучше? — Я кивнула и натянула одеяло до самой шеи.

— Мне наверно все равно уйти лучше утром. Вдруг меня кто-нибудь увидит. — Он закатил глаза.

— Ладно. Но спать я буду в своей постели! Хватит и того что я вчерашнюю ночь провел в кресле.

— А почему в кресле?

— Потому что ждал, когда ты проснешься.

— Я что, так долго спала? — Я вытаращилась на него, пытаюсь понять, шутит он или нет?

— Да. Поэтому, я больше не намерен спать, где попало. А если тебе что-то не нравится... Дверь найдешь сама. — И он совершенно бесцеремонно залез ко мне под одеяло. Свет погас.

— Эй!

— Ну что еще?

— А... а у тебя случайно нет другого одеяла? — Он зло забубнил что-то о ложной девичьей скромности, но выполз и принес себе какое-то покрывало.

— Теперь твоя душа спокойна?

— Сейчас спрошу. Рой ты как?

«— Марика, ты совсем сбрендила?» — Зашипел Рой.

— Что-то он не в духе!

— Марика, что ты несешь? Какой еще Рой? Как твои мифические мысли могут быть не в духе?

— Какие еще мифические мысли!

«— Марика, что происходит? Ты зачем ему обо мне рассказываешь? А ну-ка кались что удумала?»

— Рой не мистический. Он, моя вполне реальная душа. Почти моя.

— Не понял?

— Чего не понятного? У меня две души.

— Этого не может быть! Ты же не дракон! Только у драконов две души и два сердца.

— О-о! Так у тебя тоже две души? А может я темная драконица? — Я хихикнула.

— Та-ак. — Подозрительно протянул лорд. Свет снова зажегся.

— Ой! А как ты его зажигаешь? А если я драконица, то я тоже так могу? Научишь?

— Обязательно! Марика, ну-ка посмотри-ка на меня девочка. — Я послушно уставилась на него с широко открытыми глазами. — И как я сразу не догадался? Ну что теперь с тобой делать? Так, сиди здесь и никуда не уходи. Ясно? Я скоро вернусь.

— А ты когда придешь, научишь меня быть драконицей?

— Если будешь послушной девочкой!

— А я послушная! Очень! Вот смотри, я никуда не уйду. — Я откинулась на подушки и примерно сложила руки на груди.

— Н-да. — Лорд задумчиво провел рукой по волосам и вышел из комнаты.

«— Марика» — тихо позвал Рой.

— М-м?

«— Марика, что происходит?»

— Ты о чем? Разве ты не слышал? Я теперь темная драконица! — Таинственно понизив голос, произнесла я.

«— Ты больше смахиваешь на темную сумасшедшую, чем на драконицу».

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать поганая душонка? — Грозно взревела я подсакивая.

«— У-у-у... Все гораздо хуже, чем я себе представлял».

— Ну, сейчас ты у меня получишь! Я тебя... Я тебе... Я вот сейчас тебя из себя вытраплю! — И я со всех ног бросилась из комнаты в поисках какой-нибудь отравы.

«— Марика! Ты что творишь? Остановись сейчас же! Полоумная. Тебя же увидят! Куда ты несешься! Стой! Ой-ё!».

— Ах, ты мне еще и приказывать будешь? — Я уже на всех парах неслась по коридору третьего этажа к лестнице. Спустилась на половину лестницы и заметила что передомной стоит лорд, раскинув руки в попытке меня поймать. Ага, как бы ни так! Мне надо вытравить из себя этого гаденыша! Я в миг задрала подол сорочки, и пока дракон ошарашено моргал, перемахнула через перила на второй лестничный пролет. Ух ты! Хорошо быть драконицей. Вон уже и летать умею! И стрелой полетела дальше. И только ступила босыми ногами на последнюю ступеньку, как чьи-то ручищи подхватили меня и как пушинку перекинули через плечо. О Верт! Ну, я тебе сейчас устрою!

— А ну пусти! — Заорала я. — Пусти, сказала! Как ты смеешь меня хватать? Я драконица!

На мои вопли прибежала служанка гостиницы, и замерла на лестнице, таращась на нас.

— Лорд я поймал ее! Что дальше? — Верт явно волновался.

— Тащи ее ко мне в комнату. А я пока тут все улажу. — И Верт семимильными шагами поволол меня обратно. Я рычала от досады и вертелась, как уж на сковороде в попытке освободиться, ну или хотя бы усложнить ему задачу. Да куда там! Верт даже не заметил моих трепыханий. В секунду преодолел расстояние до комнаты и ввалился туда хлопнув дверью. А там,... а там меня уже ждали. Лира и Сани первым делом заткнули мне рот кляпом, а потом усердно принялись связывать меня по рукам и ногам, прямо на полу. У-у-у предатели! Все, все предатели! Ну, они у меня попляшут! Вот освобожусь, я им устрою ведьминский шабаш! Наконец я устала дергаться и затихла, злобно зыркая на обидчиков. Рой тихо поскуливал в голове, нервируя меня еще больше. Тут дверь открылась, впуская лорда. Он, молча, прошел в комнату переступил через меня и повалился в кресло. Вот скотина не воспитанная! Я возмущенно замычала и снова задергалась как червяк.

— Может нам уже кто-нибудь объяснит что происходит? — Голос Лиры звенел от негодования. Я согласно закивала головой. Да-да, и я тоже хотела бы знать, почему меня темную драконицу... Ух, изверги!

— Это я виноват. — Лорд устало потер глаза. Я снова согласно закивала. — Тогда когда у Марики был откат, я усыпил ее магией, вливая в нее свою силу. Этого нельзя было делать, она исчерпала себя, и ее разум был открыт. Нужно было подождать, пока она восстановит немного своих сил. Но я подумал, ей так будет легче. Теперь она совершенно не контролирует себя. Ее разум вспыльчив, а мышление не поддается логике. Нам еще повезло, что ее магический резерв не восполнился. А то бы нам пришлось, ой как не сладко. Она же сейчас как разбалованный ребенок.

— И что, она теперь всегда такая будет? — В глазах Сани стояли слезы.

— Нет, конечно! Все пройдет само. Но на это нужно время. А вот сколько его потребуется, я не знаю. — Время?! Какое время?! У меня нет никакого времени! Мне нужно вытащить эту заразу из себя! Рой, как будто прочитав мои мысли, завыл еще громче. Я снова задрогалась и замычала, жалобно уставившись на самое слабое звено этой банды.

— Мне кажется, она хочет нам что-то сказать. — Произнесла Лира, вытирая слезы.

— Лира она сейчас может говорить все что угодно. Но не всему можно верить. — У-у, драконий злыдень! Я снова сделала большие, грустные глаза, продолжая пялиться на Лиру.

— Ну, мы же не можем всегда держать ее связанной! Она же девушка, в конце концов!

— Ладно, давай послушаем, что она скажет. Только не кричи, а то в миг опять кляп

вставим, поняла? — Это уже было мне. Я быстро закивала головой. Поняла, поняла, только вынь кляп. Ну, наконец-то!

— Я хотела сказать, что у меня нет времени сидеть тут с вами пока вы со мной наиграетесь. Во мне, между прочим, полумертвая душа сидит и ревет сейчас. Мне ее... его от туда вытащить нужно, до конца срока. Уже меньше трех недель осталось. Иначе все, тютю Марика! — Затараторила я. — Я вот ее... его, вытравить хотела, а вы мне помешали! Нет, изначально я хотела ее... его, привязать к себе. Ну, или другой сосуд для нее... него найти. Но у меня знаний таких нет. Вот! Залуры сказали, что такие заклинания хранятся на Цертане. Но как мне туда добраться... вот в чем вопрос. А время между тем идет,... идет.... А я тут с вами валяюсь. Рой, хватит выть!

«— А что мне остается? Ты меня убить хочешь!»

— Будь мужчиной! Ты же видишь, у меня нет выбора! Драконица не может жить с полумертвой душой!

«— Я не мужчина! Я душа! И я тоже хочу жить!»

— Я что-то ничего не понимаю, что она говорит? Или правильной спросить, с кем она говорит? — Верт выглядел довольно глупо, растерянно моргая своими белыми ресницами. Я даже захихикала, глядя на него.

— Как вы думаете, что из всего сказанного ею, правда? — Слезы Лиры как-то подозрительно быстро высохли.

— Лира! Я вам сказала всю правду!

— Ну, или почти! — Задумчиво произнес Лорд.

— О, Мими! Ты тоже мне не веришь?

— Марика, я прошу тебя, не называй меня так. — Он скривился.

— А как же тебя называть? Дракон? Хи-хи, я тоже драконица. Ладно, буду звать тебя мой драколюк. А что, прикольно! Могучий драколюк! Звучит.

— Лорд. — Робко позвал Сани. — А может лучше Мими, а?

— Никаких Мими, драколюков и драколонов! Можете звать меня Лином. Так хотя бы более-менее прилично звучит.

— Фи! Как не интересно. — Скривилась я. — Ну раз ты так хочешь...

— Да, я так хочу! Ну, так что там у нас с твоей душой?

— А что с ним? Сидит, скулит. — Равнодушно ответила я. И тут же зашептала: — Это хорошо еще не поет! Вы бы знали, как паршиво он поет.... Эй, Рой! Ты чего притих? Рой... — Я резко вытянулась по струнке, глаза пытались вылезти вовсе.

«— ТЫ МЕНЯ НЕ ЛЮБИШЬ... ДУШУ МОЮ ГУБИШЬ...»

— Чего ты от меня хочешь поганец? — Прохрипела я. Голова разрывалась от этих воплей.

«— ПОКЛЯНИСЬ СЕМЬЕЮ... ЧТО БУДЕШЬ ТЫ СО МНОЮ...

ЧТО НА ЦЕРТАН ПОЙДЕШЬ... И МЕНЯ СПАСЕШЬ...»

— У меня нет семьи, малохольный. — Я застучала головой об пол пытаюсь заглушить этот ужас.

«— НУ, ЗНАЧИТ НЕ СЕМЬЕЮ... Э-э-э»

— Что рифма не идет?

«— ЗНАЧИТ, ПОКЛЯНИСЬ СОБОЮ,... И ПОКА Я ЖИВ НА СВЕТЕ... БУДУ ПЕС ПЕТЬ Я ЭТИ...».

— Все, заткнись! Поедем, поедем мы на Цертан? Клянусь! Пусть станут свидетелями

все, кто находится в этой комнате! Я Марика, последняя из темных, клянусь своей жизнью, что отправлюсь на проклятый остров Цертан, дабы спасти от смерти свою полумертвую душу! — Я закрыла глаза и расслабилась, наслаждаясь тишиной.

— Марика, скажи, ты получила вторую душу, тогда ночью, на окраине той деревни, где мы познакомились? — Я распахнула глаза.

— Откуда ты знаешь?

— Я был там.

— Так ты участвовал в этой аванюре?!

— Нет. Я пришел туда на зов амулета. В ту ночь я впервые убедился, что темная существует. И я видел, как ты убегаешь. И видел, как за тобой следует эта душа. А еще я знаю, как помочь тебе. Нам действительно нужно, как можно быстрее, попасть на Цертан. Мы отправимся на рассвете. Здесь все равно оставаться нельзя. Служанка очень хорошо рассмотрела тебя. Я, конечно, подчистил ей память, но.... Не уверен, что нас больше никто не видел. Лира ты, кажется, говорила, что у тебя есть повозка? Отлично! На рассвете отправитесь с Вертом за ней. А сейчас нужно поспать. Лира еще вопрос. У тебя случайно нет успокоительного?

— Эй, это ты меня, что ли собрался успокаивать? Да я самая спокойная из вас всех. И самая увешен... уравнищен... Ну, ты меня понял!

— Конечно, понял. Лира ты тоже поняла? — Она кивнула и быстро выскочила за дверь. Вернулась так же быстро, неся с собой мою и свою сумку.

— Так, у Марики тут ничего не осталось, мы все продали, но у меня кое-что есть. Только у него есть побочное действие. Но оно быстро проходит.

— Вот и хорошо. Все равно у нас сейчас ничего другого нет. Так, помоги мне. — Он уселся на пол и положил мою голову себе на колени. Я плотно сжала губы. Он усмехнулся и зажал мне нос. Через несколько секунд мои глаза стали снова принимать уже привычную им, выпученную форму. Не выдержав, я открыла рот, вдыхая воздух и.... Бульк!

— Ой. Я кажется, переборщила!

— Ничего спокойней будет! А теперь все спать! Верт я тебя разбужу первым. — И он снова подхватил меня притихшую на руки и потащил на кровать. Ой, а что это мне так похорошело? Мои губы растянулись в улыбке. С ней я и заснула....

— Марика! Да постой ты нормально! — Ага. Я и стою. Колени снова подкосились и я начала оседать. — Да чтоб тебя! Марика, я не могу держать тебя и запрягать лошадь, одновременно. — Я кивнула улыбаясь. Голова почему-то после кивка, не захотела возвращаться, оставаясь висеть. — Посмотри на меня!

Я с трудом подняла голову. Не прекращая улыбаться, попыталась найти взглядом Лина, вертя головой. Эта странная голова почему-то болталась во все стороны. Чьи-то ладони обхватили мое лицо и развернули в другую сторону. Взгляд рассеивался, и я честно попыталась его сфокусировать. Хм, странно. Глаза все время то съезжали к переносице, то разбегались в разные стороны. Но мне все равно весело.

— Ох, Марика! И что же мне с тобой делать? О! Ну наконец-то! Что вы так долго? Верт помоги. Надо ее подержать. — Хоп! И меня уже держат другие руки. Прикольно. Я повернулась к Верту и улыбнулась еще шире. Странно! Руки есть, а Верта нет. Ха!

— Лин, а что это с ней? — О, голос Верта тоже есть! — Она еще хуже стала. Улыбается все время. И глаза странные! Лин, да чего они у нее постоянно к переносице ползут?

— Да откуда я знаю? Наверно успокоительное еще действует. — Умничка Лин. Да-да,

это я тут действую. Я вообще такая! — Все. Давай ее сюда. — Хоп! О-о! Лин, я вернулась. — Надо из города выбираться. Марика, прекрати расплетать мне волосы! Они же разлохматятся! Что ты...зачем ты пихаешь мне туда цветы? Где ты вообще их взяла? Вот демоны! Верт, поддержи еще! — Хоп! Опять Верт! Нет, ну весело же! Только жарко очень.

— Лин! Я, кажется, не справляюсь!

— Да подожди ты! Она мне в волосы какой-то дряни напихала. Когда успела только?

— Лин! Она раздевается! У нее под одеялом нет платья! Забери ее от меня.

— Бесы тебя задери, Марика! Оставь одеяло в покое! Верт, вернись трус! У нее там сорочка еще есть. Э-э-э...нет,...нет. Марика, хорошо! Ладно! Хорошо! Одеяло уберем. Но сорочку оставь! Она и так едва прикрывает твои кости.

— Лин, зачем ты снял с нее одеяло? — Да! Правильно Лира! А то мне как-то прохладно.

— Лира. Это не я! То есть,... это я, но чтоб она осталась в сорочке!

— Лин! Я от тебя такого не ожидала! Ты хотел, чтоб она тут разгуливала перед тобой в одной сорочке?

— Нет,...я не хотел, чтоб она была в сорочке,...то есть...хотел...тьфу ты! Все хватит! Пора ехать. Мы и так уже задержались. Так, Марика, одевай обратно свое одеяло. Верт, надо устроить Марику в повозке. Ты поведешь. А вы чего рты разинули? Хотите остаться, оставайтесь. Если нет, бегом за Марикой. И следите за этой...оторвой.

— Лин. Она туда не лезет!

— Верт! Я видел, как ты в бою справлялся с шестью одновременно. А тут с одной мелкой девчонкой не можешь.

— Ага! Ты ее глаза видел? Они же у нее: то в разные стороны, то в кучу. А эта ее улыбочка! Она руки во все стороны пихает. Я такие приемы не знаю! И она молчит все время.

— А вот это, как раз не плохо.

— Это и есть тот побочный эффект. — Вставил тонкий голосок Лиры.

— Она страшнее, чем те шестеро! От тех я хотя бы знал чего ожидать. Я бы лучше еще с шестью повоевал, чем с этой... Лин помогай! Она опять выползла с другой стороны...

— А-а-а! Ладно! Грузитесь, она со мной поедет. Догоняйте.

Меня подхватили и оторвали от земли. Ух, ты! Я лечу-у! Что, и все? Как-то мало! О, лошадка!

— Марика, сиди ровно. Иначе мы оба свалимся. Зачем ты дергаешь лошадь за голову? Ты же ее оторвешь! Отпусти ее гриву. Она не понимает, что ты от нее хочешь! Марика, нас на выезде из города не пропустят. Наша лошадь то останавливается как вкопанная, то начинает скакать на месте. Ладно, на! На, гриву и плети ей косы. Только не дергай, а то мы так вообще никуда не сдвинемся.

Из города мы выехали без препятствий. Лин накинул на меня полог невидимости. Он держался короткий срок, но мы успели скрыться из виду до того как он спал. Грива лошади была уже заплетена, и я принялась за гриву дракона. Он, конечно, был против... сначала, но потом сдался. И сейчас сидел, плотно сжав челюсти и недовольно нахмутив брови. Ну и пусть. Мне то что? Может он всегда так ездит. Через какое-то время я начала засыпать. Устроившись поудобней у лорда на плече я закрыла глаза.

Просыпалась я плохо. Лежа на боку, на чем-то жестком. Голова моталась из стороны в сторону и ужасно болела. Я открыла глаза и огляделась. Хм,... в Лиреной повозке? А как я

тут оказалась? И куда мы едем? Прямо перед моим лицом посапывал Сани, положив кулачок под щеку. За ним, свернувшись калачиком и отвернувшись к нам спиной, спала Лира. Верт, сидел, покачиваясь, у нас в изголовье и держал поводья. Лорда видно не было.

— Марика. — Зашептали мне в самое ухо из-за спины.

Я, вздрогнув, осторожно развернулась на другой бок и уткнулась носом в плечо дракона.

— Лин, отодвинься.

— Куда? У меня за спиной борт повозки! Лучше ты.

— А у Меня за спиной Сани...! Ладно, так полежим. А чего мы вообще тут все лежим?

— Так, ночь же!

— Да нет. Я имею в виду, почему мы все в повозке? Куда едем?

— Марика.... А ты как себя чувствуешь?

— Не очень. Голова болит, сил нет.... Меня надеюсь, никто по ней не бил? А то я, что-то плохо помню, как здесь оказалась?

— Э-э...Марика. Скажи...а, ты все еще драконица?

— Чего?! Тебя что, тоже по голове били? Кто? Верт?

— Почему сразу я? — Зашептал нам Верт. А я думала, он спит.

— Потому что у тебя вон, какие ручищи.... Разок кулаком пристукнешь, и я ему маму родную напоминать начну.

— Да никого ты мне не напоминаешь! — Ого! Это он уже не шепчет, а шипит. Осторожно Марика, а то он слишком близко. Придушит еще. — Быстро говори, драконица ты или нет?

— Э-э-э...Верт? А можно я там с тобой посижу? Кажется, лорду нездоровится.

— Нет. — Как-то очень резко ответил Верт. — Там безопасней.

— Кому? — Вздохнула я. Как же! Безопасней мне с ним, ага.

— Мне безопасней. И остальным.

— Верт ты, что же думаешь, я его удержу, если этот сумасшедший буяннить начнет?

— Это я-то сумасшедший?

— А кто тут во мне драконицу разглядел?

— Верт! Можно Я к тебе приду?

— Нет! Ты обещал ее держать, если что!

— Да вы что тут все с ума посходили, пока я...пока меня.... А я тогда где была?

— Да Марика? А где ты была? — Ехидно, все так же шепотом спросил Лин.

— Не знаю.

Я замолчала, пытаюсь вспомнить последние события. Помню, мы все у лорда в комнате.... Помню, каждый о себе что-то говорил.... Помню ту боль, что раздирала меня,... помню злость,...огонь,...черный огонь! Святые боги! У меня горели руки! Как там,...орлин, кажется? Боевой орлин! С ума сойти! Дракон успокоил меня. А потом мне стало плохо,... и я уснула.... Дальше какой-то сумбур... Что-то происходило, но...я смотрела на все это отрешенно, безразлично. Бр-р-р. Полный бред!

— Я плохо помню что было, но.... Лин, а я правда создала тот орлин в черном огне?

— Правда. — Он выдохнул с облегчением. — Добро пожаловать в свой мозг. И я рад, что ты к нам вернулась.

— Хотя я все еще ничего не понимаю, но спасибо. Мне еще кое-что интересно.... Как я при своей закрытой магической силе, смогла сделать орлин?

— Я уже думал об этом. Пришел только к одному выводу. Ты была в гневе, и...

возможно щит ослаб на время. Он пропустил через себя это заклинание, я так думаю. Другого объяснения я не вижу. Марика, Верт недавно сменил меня на посту.... Скоро рассвет, а я почти не спал. Давай еще поспим немного, а утром поговорим?

— Да, конечно, прости. Я снова развернулась к нему спиной и закрыла глаза. — Лин? А можно еще один вопрос? Последний?

— М-м-м?

— А мы куда едем-то?

— На Цертан. — Оп-па! А вот это, новость, так новость!

Глава 8

В том человека украшеньё

И честь, живущая века,

Что сердцем чует он значенье

Того, что делает рука. (Ф. Шиллер)

Марика

— А вы уверены, что она уже нормальная?

— Лира! Я нормальная! И я, все слышу, Можешь не шептать.

— Ну, Марика... ты же понимаешь,... мы волновались. — Ага, понимаю. Вот кто действительно волновался так это Рой. Верт и Лин мне в подробностях рассказали то, что я не помню. Подозреваю, что и приврали немало, чтоб лишний раз посмотреть, как я смущаюсь. Ну да фиг с ними. Пусть поулыбаются. А Рой, кажется, в серьез обиделся. До сих пор со мной не разговаривает. И это меня почему-то угнетает. Какие-то странные ощущения, когда ты в соре со своей душой. Тревожные. Надо помириться. Очень надо. Вчерашний день я весь проспала. А сегодня меня одолевала нервозность. Уговаривая саму себя, списала это на Роя. Но облик все же сменила, заметив краем глаза, как скривились лица моих попутчиков. Да и пусть морщатся. Мне-то что? Зато я так уверенней себя чувствую. Проехав еще несколько минут погруженная в свои мысли, я встрепенулась и напряглась. Внутри все сжалось, сердце ухнуло. Я оглянулась. Лира с Вертом тихо беседовали. Сани прислушиваясь к ним, периодически закидывал их вопросами. Лорд спокойно передвигался на своей лошади рядом с повозкой. Все в порядке. Вроде бы...

— Лин, что-то не так! — Мой голос дрожал. Я продолжала опасно вертеть головой.

— О чем ты? — Он насторожился, натянув поводья.

— Не знаю. Просто... ощущения. — Пристальный взгляд этих черно-золотых глаз, нервировал еще больше.

— Верт! Там впереди, вправо, есть широкая тропа. Бегом туда. — Повторять не пришлось. Верт опытный воин. Старенькая лошадь, запряженная в телегу, на удивление резво сорвалась с места под хлыстом кнута. Я по инерции откинулась назад. Едва успела одной рукой ухватиться за борт, а другой за пролетающего мимо Сани, когда повозку занесло на повороте. Мы свернули с дороги и понеслись по тропе через лес. Лошадь лорда куда породистей и выносливее нашей, но он ее придерживал, держась чуть позади и непрерывно оглядываясь. Я тоже оглянулась и обомлела. К нам приближались четверо всадников. Лира с трудом переползла к нам от Верта. Теперь нас троих трясло и подкидывало, больно ударяя о повозку. Неожиданно наперерез повозки выскочили еще три всадника. Внезапно наша лошадь встала на дыбы и я, не удержавшись, вылетела через борт. Ощутимо приложившись спиной о камни, откатилась под ближайший куст. Было больно, но жалеть себя не когда. Раздался лязг металла. Кряхтя встала на ноги, чтобы оценить

обстановку и сразу пожалела об этом. Верт дрался сразу с двумя. Лица у нападавших были наполовину закрыты повязками, а на голову накинута капюшоны плащей. Кто это такие? Разбойники? Что им от нас нужно? У нас же ничего нет! Их лошади фырча, гарцевали вокруг нашего великана. Но его это совсем не смущало. Он ловко отражал выпады всадников, в свою очередь, нанося им смертоносные удары. Но их же двое! А было трое.... Где этот чертов лорд?! Я развернулась назад. Сердце пропустило удар и замерло. Лорд все еще находившийся на лошади метился из арбалета в наших преследователей. И откуда только взял? Вжик! Выпущенная стрела входит точно в шею. На одного меньше. Но все равно слишком много. На то, чтоб перезарядить арбалет времени не осталось. Они уже совсем рядом. Секунда...две.... Молниеносное движение и рука дракона с мечом, отражает удар над головой. Еще и еще... Я в ужасе завертела головой, переводя взгляд от одной схватки к другой. Дикий вопль разбавил металлический звон и ржание лошадей. Лира! Еще один бандит добрался до повозки....

— Где она? — Взревел он. Девушка непонимающе замотала головой, пряча себе за спину паренька. Схватив Лиру за горло, этот монстр поднял ее над собой. Та захрипела. Но, все равно, выгибалась, брыкалась и пинала ногами, отстаивая свое право на жизнь. Сани кинулся было ей на помощь, но нападавший с легкостью отшвырнул мальчика. Тот, ударившись о повозку, вскрикнул и, перевалившись через борт на землю, затих. Я, оцепенев, стояла в кустах и взирала на все это не в силах пошевелиться. Медленно, будто растягиваясь, мысли стали доводить до меня смысл происходящего. Чувствуя, как разливается тепло по моему телу, я прикрыла глаза. Шаг. Другой. И вот я стою перед повозкой, не моргая, глядя на убийцу.

«— Нет! Марика нет! Ты себя выдашь! Нельзя, слышишь? Нельзя! Они же тебя ищут!»

Поздно, Рой. Я это чувствую. Плевать! Пусть видят! Пусть узнают! Вам нужна я? Я здесь! Пальцы рук разжались. Серебряные шарики затрещали и запрыгали на ладонях, готовые вот-вот сорваться к намеченной цели. Лира уже едва дышала, а ее трепыхание больше походило на судороги.

— Отпусти ее. — Это чей голос? Мой что ли? Какой-то страшный. Злобный взгляд уперся в меня. Но мощные пальцы рук тут же разжались, выпуская свою жертву. Лира с грохотом рухнула на дно повозки, судорожно хватаясь ладонями за шею и урывками вдыхая воздух. Оттолкнув ногой, ставшую ненужной девушку, убийца спрыгнул на землю и направился ко мне. Под повязкой не видно, но я была уверена, он торжественно ухмыляется. Что ж давай посмеемся. Я, склонив голову, отходила назад, уводя его за собой подальше от повозки. Какое-то время мы так и шли. Пока ему не надоело. Резко выхватив кинжал из ножен, он кинулся на меня. Я выставила руки перед собой в защитном жесте. С ладоней, в доли секунды, сорвался орлин, оставляя после себя мигающие искорки в черном огне. Врезавшись с силой в грудь нападавшего, орлин взорвался, испепеляя его. Черный пепел осыпался на траву. Я уставилась на этот пепел, не веря собственным глазам. Не знаю, сколько бы я еще так стояла, если бы хрипящий голос Лир не вывел меня из ступора.

— Марика. Помоги им. — Я снова оглянулась.

Пока я спасала подругу, лорд отступал под натиском трех бандитов. Теперь они с Вертом, стоя спина к спине с трудом отбивались от пятерых. Заметно ослабевшие, раненые, они тяжело дышали. Но и противников своих изрядно потрепали. — Марика, их сейчас убьют!

— Я... не знаю... что делать. — Отчаянье заполняло меня все больше и больше.

— Придумай что-нибудь! Пожалуйста!

И я придумала... Набрав в легкие побольше воздуха, закрыла глаза и заголосила что есть мочи. Долго, противно и протяжно. Выпуская наружу весь страх, что сковывал меня. Что-то вырвалось из меня, унося разум из реальности. Стало легко и свободно. Наступила тишина, разрываемая только моим ультразвуком. Вдруг что-то повалило меня на спину, зажимая рот. Я завозилась под неожиданным грузом.

— Все, все. Марика не надо. Ты убьешь нас. — Этот слабый шепот вернул меня на землю. Я замолчала. Лин тяжело откатился в сторону. Милостивые боги! Что с ним? Он был ранен, и раны кровоточили. Но мое внимание привлекло другое. Из носа, глаз и ушей тянулись кровавые дорожки. Это не боевые ранения. Приподнявшись на локтях, взглянула на остальных. Лира схватила руками голову, зажимая уши, и уткнулась ею в колени, свернувшись калачиком. Верт и наши враги лежали на земле. Зажав уши руками, они перекатывались и стонали. У всех были одинаковые кровавые ручейки. Я спрятала лицо в ладонях. Не хочу! Не хочу видеть. Не хочу понимать. Не хочу знать. Что же я за монстр? Я чуть не убила их всех! Всех! Кто... нет, что я такое? Я опасна. Для всех опасна.

— Марика... — Лорд протянул руку, касаясь моего плеча. Я отшатнулась.

— Нет. Не прикасайся ко мне.... Я могла убить вас.

— Марика. Сейчас не время для самобичевания. Нужно убираться отсюда.

— Нет. Вам опасно оставаться со мной.

— Перестань! Ты хочешь бросить нас здесь? С ними? — Он взмахнул рукой в сторону.

— Я...я...не знаю. Может со мной гораздо хуже.

— Хватит! Помоги мне встать. Нужно связать их пока не очухались. Попробуем привести в чувства Верта. Вдвоем мы не справимся.

С Вертом ничего не вышло. Пришлось тащить его в повозку на себе. Связать убийцу оказалось еще тяжелее. Лин все время падал без сил, находясь на грани сознания. Но мы справились. Я обошла повозку и, упав на колени возле тела Сани, зарыдала. Все что случилось, навалилось тяжким грузом.

— Не нужно было его брать. — Чуть слышно прошептала я. Дракон слабо оттолкнул меня и склонился над пареньком.

— Марика. Надо погрузить его в повозку.

— Лин. Давай похороним его как положено.

— Ты чокнулась? Хочешь закопать его заживо? Это нападение сделало тебя такой кровожадной?

— Он жив? — Я подпрыгнула с колен в мгновение. — Так чего ты ждешь? Поднимай его!

— Марика я тоже пострадал, если ты не заметила. Себя-то держу только на четвереньках...

— Ох.... Прости. Я.... Я сама...сама. Сейчас, сейчас...Ты сможешь сам в повозку забраться?

— Не уверен... — он опять стал заваливаться на бок. Что же делать? Слезы застилали глаза. Я кинулась к нему и захлопала его по щекам:

— А ну хватит! Как я с вами всеми одна справлюсь? Не отключайся,... пожа-алууйста-а.... Мне страшно-о,... а еще ты-ы.... Ли-ин,... дракоши-ик... — я в голос скулила и всхлипывала.

— Ты точно зверь.... Я и так дышу через раз, а еще ты лупишь.

— Ой. Я больше не буду... не буду. Давай я тебе помогу. Вставай. Облокотись на меня... вот так.... Еще чуть-чуть... ну же.... — Я застонала от облегчения, когда он перевалился через край повозки. Так. Теперь Сани. Боги, как же трясутся от напряжения руки. Страшно. Я вытерла грязными руками слезы со щек. Сани.... Как же мне с ним справиться? Я снова стала собой, когда воспользовалась своей силой. И сейчас была едва ли больше паренька. А он без сознания. А вдруг у него что-нибудь повреждено....

— Чего ты там возишься?

— Вы только взгляните на него...! Сам чуть живой, еще и возмущается! Я боюсь его трогать. Что если....

— Марика пора сматываться отсюда. Соберись. — Я обреченно всхлипнула и осторожно подхватила Сани подмышки. Облокотила безвольное тело о колесо. Из повозки свесилась рука.

— Подтяни его ко мне. Я помогу. — Я схватила мальчишку за руку и подтянула к лорду. Тот, перехватив мою ношу, придержал, чтобы я ухватилась поудобнее. Собравшись с силами, толкнула Сани прямо сверху на Лина. Мужчина сдавленно охнул, а я от неожиданной легкости своего тела не устояла и растянулась на земле. Все больше не могу. Чувства притупились. Больше нет боли, нет слез, нет страха.... Ничего нет. Пустота. Я машинально встала, залезла в повозку и оглядела неподвижные тела друзей, кучей сваленных друг на друга. Затем, все также, с пустой головой взяла вожжи. Лошадь двинулась шагом обратно к большой дороге. Медленно. Нужно быстрее. Я щелкнула по крупу лошади вожжами и встряхнула. Лошадь перешла в галоп. Выехав на дорогу, я еще сильнее подстегнула старушку. И еще... еще. Ветер шумел в ушах.

«— Марика сбавь скорость. Разобьешь повозку». — Рой. Я резко натянула поводья, призывая кобылу замедлить ход. Она наверняка была рада.

— Рой. Я схожу с ума.

«— С тобой все в порядке. Ты просто сильно перенервничала. Марика, их нужно перевязать. И в себя привести». — Не трудно догадаться о ком речь. Он прав. Их надо осмотреть и перевязать. Сколько времени я неслась галопом, не знаю. Но думаю, уехали прилично. Да и напали они на нас в лесу. Трупы и остальные достаточно далеко от дороги. Их еще не скоро найдут. Нужно найти место для привала. Вечер уже. Я свернула в лес по пологому склону. Проехала подальше, чтобы нас не было видно с дороги. Вот тут подойдет. До заката солнца примерно два часа. Хорошо. Я спешила и отправилась вглубь леса. Успею. Должна успеть.

Костер весело трещал, рассыпая искры вокруг. Я уныло ковыряла горящие кочерыжки, задумчиво глядя в костер. Уже давно стемнело. Еще никто из моих попугачиков не приходил в себя. Что же я такое с ними сделала? Я почти час блукала по лесу, собирая нужные травы. Заблудиться не боялась. Любой лес моя стихия. Я даже тонкий ручеек нашла. Пришлось потрудиться, чтобы нацедить воды в срезанную с пояса лорда кожаную флягу. Потом еще час готовила мазь, растирая и смешивая травы на сорванной коре дерева. Привести хоть кого-то в чувства не смогла. Так и обрабатывала раны прямо в повозке. Переворачивала их с передышками, друг на друге. Юбка моя и Лиры укоротилась до колен. А подружина сорочка и вовсе вся ушла на перевязочные полоски. Кровотечение удалось остановить. Я проверяла недавно. Но они все еще без сознания. Еды нет, да и мне и кусок в горло не лез. А вот отвар бы приготовить не мешало. Тихий стон вывел меня из задумчивости. Я шмыгнула к повозке, шаря в темноте по пострадавшим телам, пытаюсь выяснить, кто очнулся. Но звуков больше не

было.

— А-а-а, бесы вас задери! Хватит уже валяться тут.

— Не верещи. Голова болит.

— Лин! Хвала богам. Где ты...? Где? — Я снова стала обшаривать и ворочать своих друзей.

— М-м-м. Тише ты, живодерка. Попробую вылезти сам.... Это ж как так вышло? Я ж вроде сверху был... почти. А на голове у меня, что такое намотано?

— Повязка. — Всхлипывая от облегчения, пискнула я. Ну вот, опять прорвало. Солёные реки из двух зелёных колодцев полились с новой силой. Я села на землю, вытянула ноги и натуральным образом заныла в голос. Шмыгая носом, рукавом размазывала слёзы по лицу. Тёплые руки обняли мои плечи и потянули вперед. Уткнувшись носом в плечо дракону, продолжала рыдать. Он гладил меня по голове и молчал. Вскоре я перестала топить его и затихла, изредка всхлипывая.

— Какие все-таки у тебя красивые волосы. Посмотри, как сверкают. — Он снова провел рукой по волосам, поймал пальцами, кончики и поднес их к глазам.

— Я всю жизнь смотрю. От них одни проблемы. — Буркнула я в ответ.

— Ну вот. Вижу тебе уже лучше. Я кажется, вырубился после того как помог тебе с Сани. Может, расскажешь, что было дальше? И что это на мне намотано?

— Это сорочка Лиры.

— Не знал, что мужчины носят женские сорочки.

— Ага, носят. Причем исключительно на голове. — Мы перебрались поближе к костру, и я рассказала ему все в подробностях. — Хорошо, что ты очнулся. Иначе я бы с ума сошла.

— Не сошла бы. Ты вон, какая сильная. Столько пережила. Знаешь, тебе надо отдохнуть.

— А ты как?

— Я в порядке.

— Нет. — Категорично заявила я. — Вдруг тебе плохо станет? Лучше ты ложись, а я еще покараулю.

— Марика...

— И не уговаривай. Не выйдет. Я тут у костра веток настелила, ложись туда. Ты должен до завтра силы восстановить. А то от меня завтра толку мало будет.

— Хорошо. Не хочешь спать, не спи. Просто приляг рядом. Здесь места на троих хватит. И мне спокойней будет. — Я, сощурившись, пригляделась к нему. Ну, просто сама покорность. Это на него не похоже. Но, так и не разглядев подвоха, согласилась.

— Ладно, только я спать не буду.

— Угу. — Промычал он укладываясь. Я вытянулась рядом, закинув руку под голову, и приготовилась дежурить.

Глава 9

Друзья познаются в беде, если, конечно, их удастся при этом найти.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мильмилиан

Храбрая малышка. Я улыбнулся, глядя на спящую девушку. Она так вымоталась, что уснула, едва опустив голову. Не каждый взрослый мужик способен пережить то, что выпало ей. Она совсем не воин. Бойтся любого шороха. Вон как ревела. Я хмыкнул, вспоминая, как ее организм избавлялся от накопленных эмоций. Но до чего ж сильная. Даже откат после использования боевой магии, стойко перенесла. Опустошила голову от всего. Конечно, она

не знала, что нужно делать. И пусть за счет интуиции, но сделала все правильно. Удивительная девушка. Спрятала нас в лесу, сделала лекарство, обработала раны, перевязала. Еще и охранять собиралась. Готов поспорить на что угодно, что если бы я не очнулся, не позволила бы себе расслабиться. Так и сидела бы одна всю ночь. Я снова взял в руки локон этих загадочных волос... «От них одни проблемы». Конечно, она права. Ей всю жизнь приходится скитаться и прятаться из-за волос. Хоть мать как могла, обезопасила ее от уготованной участи, заперев ее силу, эти волосы всегда будут выдавать в ней темную. Вот кстати, еще одна загадка. Интересный щит на ней стоит. В случае опасности и повышенной эмоциональности, он открывает ей боевые заклинания. И ее тело само их контролирует, даже если она не понимает что нужно делать. Довольно сильная защита. Но, к сожалению ее, может оказаться недостаточно. Я сразу догадался, что Марику вычислили. Когда там, на дороге она занервничала, мне стало ясно, что на нее открыли охоту. Я ни на секунду не сомневался в ее ведьминском чутье. За все годы бегства, оно было отточено у нее на все сто. Правда она сама этого не понимала, но уверен это не раз спасало ей жизнь. Почему боги так долго прятали ее от меня? Ведь не трудно посчитать, что я начал ее поиски, как раз когда она только родилась. Если бы я нашел ее раньше, я бы смог уберечь ее от многих проблем. Но, не смотря на откровенную ненависть людей к темным, она все равно выросла такой наивной. И совсем не озлобленной на весь мир. Так сколько правды в тех легендах о темных ведьмах, которыми нас пичкали от рождения? Нет, к Марике они не имеют равным счетом никакого отношения. Стоит только взглянуть на это хрупкое тельце, тонкие, словно веточки руки, чумазое лицо... Боги, какая она грязная! А волосы-то как торчат! Я усмехнулся: та еще «злыдня». Да, у нее сильный характер. Не в ее правилах отступать от трудностей и отворачиваться от нуждающихся в помощи. Но она и сама в ней нуждается. Еще побольше некоторых...

Скоро рассвет. Нужно пойти проверить как там остальные. Я тихонько, морщась от боли, поднялся на ноги и побрел к повозке. Насколько можно было рассмотреть в темноте, я увидел, что на других были такие же повязки как на моей голове. Попробовал привести в чувство Верта, похлопав его легонько по щекам. О, чудо. Он замычал и качнул головой.

— Верт. Верт, ты меня слышишь? Давай парень, открывай глаза. Эй, ты еще не выполнил свой долг. Ве-е-рт. — Я снова его похлопал по лицу.

— Лин... это ты...?

— Я дружище. Давай, приходи в себя. Хватит расслабляться.

— Что произошло?

— Произошло то, что наша Марика нас всех спасла. Правда чуть сама не угробила, но это тема закрыта. Ясно?

— Я что-то тебя плохо слышу.... А что это у меня на голове?

— Не тронь. Это наши новые головные уборы. Марика меня заверила, что они в этом сезоне очень модные.

— Смешно. А если серьезно?

— А если серьезно, то это нательная сорочка Лиры.

— Демоны! — Он зашуршал, видимо ощупывая голову. — Лин, как это снять?

— Не надо это снимать. Она пропитана лекарством. Только благодаря этим повязкам мы не только живы, но и вполне почти дееспособны. Давай вылезь от туда, там места для больных.

— А я, по-твоему, здоров уже? — Заворчал этот громила.

— Да на тебе воду возить можно! Хватит ныть. Бери пример с нашей введьмочки. Одна нас на себе ворочала и перевязывала, пока мы тут валялись.

— Ага. Сама же нас и повалила.

— Я сказал, эта тема закрыта. Еще раз услышу, язык отрежу. Шутка. Если бы не она мы бы сейчас были трупами. Эти выродки нас изрядно потрепали. Между прочим, твои другие раны тоже обработаны и наверняка уже почти затянулись.

— Лин прости... я не со зла. Конечно, я благодарен Марике. Кстати, где она сама?

— Спит. Слишком много сил нам отдала. Это у нее дежурство такое. — Я не сдержал смехок. — А у нас с тобой дружище дел по горло. Пора на охоту. Добытки мы или как? — В рассветных сумерках я заметил, как улыбнулся мой напарник. Вот и отлично. Значит, он уже оклемался. Что ж, пора позаботиться о женщинах и детях.

Охота прошла удачно. Нам удалось добыть трех зайцев и двух куропаток. Пока Верт разделявал туши, я отправился осматривать больных. Лиру я привел в себя довольно быстро. А вот Сани никак не хотел к нам возвращаться. И как мы с Лирой не пытались ничего не выходило. Ему становилось хуже. Появился жар. Если бы не его слабое дыхание, я предположил бы худшее.

Ближе к полудню пришлось будить Марику, не смотря на то, что она еще совсем не восстановилась. Я еле сдерживал смех, глядя как она, смущаясь и краснея, пытается понижее отдернуть свое платье. Оно было необъятных размеров и норовило соскользнуть с плеч. А вот ободранная юбка открывала ее ноги, местами выше колен. У Лире к слову наряд выглядел поскромнее. Чем ниже Марика тянула подол юбки, тем больше оголялись ее плечи. А когда она натягивала на них обратно платье, оно подпрыгивало вверх, совершенно бесстыдно оголяя ноги. Этот не равный бой забавно выглядел со стороны. Вот только я не мог придумать, чем бы ей помочь. Все что я смог предложить, это обвязать тело девушки повязками, удержав хотя бы верхнюю часть платья на месте. Она с благодарностью согласилась. Сняв свои повязки с головы, я попросил Лиру помочь мне справиться с новым нарядом Марики. Получилось совсем неплохо. Мы стянули талию девушки наподобие корсета. Но, несмотря на то, что наш корсет был, достаточно слабо стянут, чтобы не стеснять движений, Марика выглядела в этих повязках очень уж худой. Лира хмурясь, насадала на нее, заставляя съесть в одиночку, целого жареного кролика. Марика отнекивалась, говоря, что не осилит столько. И, положив руку на сердце, я тоже не понимал, где он может у нее поместиться. После долгих споров Лира сдалась. Но взяла с нее обещание, что Марика будет, есть по возможности не меньше шести-семи раз в день. На том и успокоились. После этого Марика ушла на ручей и вернулась умытая и посвежевшая.

— Лин, я волнуюсь за Сани. — Прошептала Лира, подходя ко мне из-за спины. — Я не знаю чем ему помочь. Может пора ей рассказать? — Мы не стали сразу говорить Марике о Сани. Но тянуть больше некуда. Она должна хотя бы с ним попрощаться.

— Думаю да. Она должна знать. Марика. — Позвал я. Она направилась ко мне. Я жестом указал на поваленное бревно.

— Присядь, нам надо поговорить. — Тонкие черные брови сошлись у переносицы.

— Что-то случилось? — Ну и как простите, сказать о таком, глядя в эти доверчивые глаза? Я опустил глаза, на мгновение, закрыв их рукой, и сделав глубокий вдох, выпалил: — Сани умирает. — Она побледнела, медленно вставая на ноги.

— И вы молчали? — И со всех ног бросилась к повозке. Мы кинулись за ней. В одном прыжке она перелетела через борт и упала на колени перед ребенком. Схватила его за руку,

нашупывая пульс. Припала к его груди и на миг затаила дыхание. Потом быстро пальцами раздвинула ему веки, пристально вглядываясь в зрачки. Тут же снова вскочила, перемахнула обратно через борт и кинулась в лес. Мы как замороженные переглядывались друг на друга, стоя на одном месте. Эта bestия как ужаленная выскочила с другой стороны леса. Лира в испуге вскрикнула. Марика, не обращая на нас никакого внимания, носилась между нами, пальцами раскатывая что-то на внутренней стороне коры дерева. Затем снова вскочила в повозку, и принялась снимать с паренька рубаху, оголяя его грудь. Наконец справившись с одеждой, стала с силой втирать в грудную клетку какую-то коричневатую массу, и что-то при этом шепча. На груди у Сани за клубился сизый дым. Марика резко втянула в себя воздух. И не убирая рук, откинула голову назад, глядя широко открытыми глазами в небо сквозь ветки деревьев. Мы все наравне с ней затаили дыхание. Прошла минута... две.... Наконец она медленно выдохнула воздух из легких и почти упала на грудь Сани. Лицо скрыли волосы, и было трудно сказать что-либо о ее состоянии.

— Марика. — Я рискнул подать голос. Марика вскинулась.

— Глупцы! — Она обвела нас по очереди яростным взглядом. — Своим молчанием вы чуть не угробили ребенка! Почему вы сразу мне не сказали? Лира... ты же знала, что моя мать была лекарем! Ты знала, что я умею готовить лекарства! Так почему? Я едва успела. — Уже шепотом закончила она. На душе было мерзко. Ужасные мысли заполняли голову. Сознание гнало их прочь, но они упорно ползли и ползли. И тут еще более тихий шепот: — Простите. Это не ваша, а моя вина. Я не должна была засыпать.... Я должна была раньше обратить внимание.... Я позволила усталости взять верх. Мама никогда бы так не поступила.

— Перестань Марика. В этом нет твоей вины. Мы действительно повели себя безрассудно. Боялись, что ты сломаешься. стыдно признаться, но никто из нас и не вспомнил о твоём даре. Мы пустили в свои сердца горе, которое затмило и разум. Не ты, а мы должны просить прощения Марика. И у тебя, и у Сани.

— С ним теперь все будет хорошо. После того как я оглушила его, у него началась лихорадка. Так бывает, когда сознание надолго покидает мозг. После такой лихорадки почти невозможно вернуть сознание обратно. Я забрала себе его хворь.

— Но Марика...!!!

— Нет, не волнуйтесь. Я не заболею. Я чувствую, как она распадается на множество частиц внутри меня. Они сгорают. Я никогда ранее ничего подобного не делала. Ну, хватит об этом. Теперь все позади. Лин скажи, когда мы выдвигаемся?

— Чем раньше, тем лучше. — Произнес я.

— Хорошо. Тогда можно я посплю? Я себя не очень хорошо чувствую.

— Марика, ты уверена, что не заболеешь?

— Уверена. Мне просто нужно восстановить силы.

— Конечно. Мы не будем тебя тревожить. Спи. — Она тут же завалилась на бок рядом с Сани и закрыла глаза. В следующий миг ее дыхание выровнялось, а мышцы лица расслабились. Она спала.

Глава 10

Главный закон оптимизма: если хуже не бывает, значит это к лучшему!

Марика

Ой, ма-а-ть. Кто придумал утро, и назвал его добрым? Да что ж так темечко-то болит?

Рой там что, решил на рике ⁶ поиграть? В голове звенело и стучало. Я пошевелилась. Еще хуже.

— Очнулась! Она очнулась. — Сани! Хвала богам, живой! Я попыталась открыть глаза. Но веки будто распухли и никак не хотели подниматься. Что же со мной такое?

— Лежи тихо. Не шевелись. Скоро все пройдет. Тебе нужно выпить лекарство, открой рот. Вот так, молодец. — Тихий мелодичный голос Лиры никак не вязался с теми ударными звуками в моей голове. — Теперь-то все будет хорошо. К вечеру будешь здоровее нас всех. — Мне хотелось сказать, что я и так была здоровее их всех, но язык не слушался меня. — Ты наверно хочешь знать, что с тобой? Я расскажу. Ты когда забрала себе хворь Сани, отрубилась сразу. А организм твой не окрепший, не справился. Точнее не до конца справился. Вот тебя и свалило. А Сани наш здоров как халис. Он как очухался, от тебя ни на шаг не отходил. Ты, кстати, уже четвертый день валяешься. Ох, и долго же к тебе силы возвращаются! Мы у порта уж два дня стоим. Только в городок портовый не заходим. Чтоб тебя никто не видел. Защитнички наши, за провизией отправились. Ах, Марика, они нам новые платья купили. Красивые. И еще с каким-то капитаном корабля договорились, чтоб он нас к Цертану доставил. Уж не знаю, что они ему посулили, но тот вроде согласился. — Вот так! За три минуты, весь расклад! Лира, Лира... болтун — находка для шпиона. Значит, скоро на Цертан отправляемся.... Да,... но туда не всем можно. Надо с драконом поговорить. Через четверть часа я стала чувствовать себя лучше. Даже с трудом, но открыла-таки глаза. Правда, их щипало, будто песок насыпан. Сани все время был рядом, без конца спрашивая, не нужно ли мне чего. К вечеру я и впрямь встала на ноги.

«— Марика... ты как?» — Ого! Рой со мной заговорил!

— Нормально. Ты решил сменить гнев на милость?

«— Перестань. Я никогда на тебя не гневался. Так пообижался чуток.... Только ты вот так, больше не болей, ладно?» — Не уж-то переживает? Или....

— Что волнуешься, что сама помру и тебя угроблю?

«— Дура ты Марика! Ты ж мне родной стала. Я-то что? Я уже умирал. Да и сейчас наполовину мертв.... Привык даже».

— Сам дурак! Как можно привыкнуть умирать?

«— Так и можно. Только ты не привыкай. Плохо это».

— Ладно, не буду. Ну что, мир?

«— Мир».

— Я скучала по тебе. Я вот со всеми этими передрягами справилась потому, что знала, что не одна. Ты хоть и дулся на меня, но ведь рядом был.

«— Прости».

— Да чего уж. Рой ты слышал про Цертан?

«— Угу».

— Туда не всем можно.... А они со мной собираются. Что делать, ума не приложу.

«— Ну, насколько я понял, Верт и Сани могут с тобой отправиться. А вот остальные...»

— Надо дождаться дракона и обсудить с ним это. Что-то долго их нет. Уже стемнело почти. — Неожиданно мое внимание привлек стук копыт. — О, а вот и они. Не будем тянуть с разговором. — Я поднялась и отправилась навстречу двум всадникам, которые не спеша въезжали на нашу стоянку.

— Марика. — Лин спрыгнул с коня и заглянул мне в глаза. — Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — Я смутилась от такой заботы.

— Я себя чувствую, превосходно. Лин, нам всем надо срочно поговорить.

— Подожди. Сначала новости и ужин. А разговоры потом. Рад что ты поправилась. А тс

ты нас очень задерживаешь. — Вот те раз! Я раздосадовано смотрела, как удаляется его спина. Вот и вся забота! Раз с тобой все хорошо Марика, то чего с тобой нянчиться. Побалдела чуток от того что над тобой кудахтали, и хватит. Нам обуза никчему. Я вздохнула и пошлепала к костру. Ужин так ужин. Сама не прочь перекусить.

— У нас есть новости. Мы отправляемся на Цертан через три часа. — Я выронила из рук кусок вяленого мяса.

— Как? Так скоро?

— Марика, а чего тянуть? Сама же говорила, что сроки ограничены. А мы и так задержались. Нам удалось договориться с капитаном небольшого суденышка. Он доставит нас как можно ближе к острову, а там сами на лодке. К сожалению, на сам остров никто плыть не согласился. Даже за целое состояние.

— Вот именно! Ты не поинтересовался почему?

— Поинтересовался. Боятся. Да что там можно бояться? Эти рассказы, про нечисть — не более чем выдумки. Ведьмы Цертаны там давно нет.

— Это не выдумки. Я встречалась с залурами. Они рассказали мне кое-что. — Наступила тишина. Четыре пары глаз не моргая, смотрели на меня. Первым в себя пришел дракон.

— Ты встречалась с ними на пустоши?

— Да.

— Темные... — задумчиво протянул он. — Вечные хозяева залуров. Тогда многое становится понятным.... Что они тебе рассказали?

— На Цертан может попасть не каждый. Туда пройдут только те, у кого нет души... и те, чью жизнь отняли у смерти. Сани и Верт смогут. И я.

— Почему ты? У тебя же есть душа. И у смерти тебя вроде не забирали. Или забирали?

— Нет, у смерти я не была, слава богам. А насчет души.... Она у меня наполовину мертвая.

— Как это?

— Это долгая история. Важно то, что мне с моей душой жить осталось примерно неделю. В лучшем случае. Мы с Роем не связаны. А вот он накрепко связан с моей душой. Нужно как можно скорее привязать его ко мне, или найти для него другой сосуд. Но если он умрет, умрет и моя душа. Это запрещенный ритуал и давно считается забытым. Но на Цертане есть древние дневники темных ведьм. Залуры сказали, что там я найду то, что мне надо. Но мне лучше отправиться туда одной.

— И не думай. Я иду с тобой. Ты одна не справишься. — Лин отмахнулся от моих слов как от надоедливой мухи. — Верт, ты со мной? — Тот кивнул.

— Лин, ты не можешь.

— Могу. У меня тоже нет души.

— Это не смешно. То, что ты бесчувственный болван, не говорит о том, что у тебя нет души.

— Марика, я никому не говорил, но видимо придется. Я дракон...

— Да что ты?

— А у драконов, как известно две ипостаси, два сердца и две души. Но я не совсем обычный. У меня, как и у всех драконов два сердца, но... только одна душа. Но у нас одна душа без другой, существовать не могут. Ты можешь помочь мне обрести вторую душу. Только вот как, я не знаю. Думаю, ты тоже не знаешь. И если там, на Цертане есть ответ на

этот вопрос, я ни за что здесь не останусь. Так что дорогая темная ведьма, я тоже с полумертвой душой. И я иду с тобой. Кстати, считаю, Сани не стоит идти с нами. Он может остаться ждать нас в городке, вместе с Лирой.

— Эй! А кто сказал, что я остаюсь?

— Лира. Только не говори что у тебя тоже нет души. Я рехнусь.

— Да есть у меня душа. И я не готова с ней расставаться.

— Тогда ты должна остаться здесь. В противном случае ты ее лишишься. Тьма не упустит шанс полакомиться ею.

— А вот и нет! Меня тоже у смерти отобрали. Еще в младенчестве. Между прочим Марика, твоя мама и спасла меня. Она у моей, роды принимала. Что-то там не так пошло... ну, я подробностей всех не знаю. — С вызовом ответила Лира.

— Я тоже здесь не останусь. — Сани схватил меня за руку, придвигаясь ближе. Я погладила его по голове. За эту неделю он сильно ко мне привязался. Да и я к нему стала относиться как к младшему брату.

— Странная компашка у нас подобралась, вы не находите. — Тихо и подозрительно спросил лорд. Мы стали переводить взгляд друг на друга. — Так. Раз все едут, то пора выдвигаться. Корабль ждать не будет.

Мы довольно быстро собрали свои не мудреные пожитки. В городке продали повозку и своих коней. Все вырученные деньги отдали Лире. Оказалось мужчины нашей маленькой банды уже позаботились о припасах для нас всех. Нам с Лирой было велено переодеться в мужскую одежду. Мне ранее приходилось путешествовать в таком виде, поэтому я быстро приспособилась к новому образу. Да и моя худоба была нам на руку. Волосы пришлось обрезать. Меня всей толпой уговаривали просто спрятать их под головным убором, но я уверила всех, что через неделю они вновь смогут полюбоваться ими в прежнем виде. Взяла нож и без сожаления отсекла косу под самые корни. Коса сразу сменила свой загадочный цвет, на совершенно черный. Сейчас я выглядела подростком не старше Сани. А вот Лира никак не могла перевоплотиться. Мало того что ее женские формы никак не попадали под стандартные мужские, так еще и волосы никак не хотели прятаться. Пришлось оставить ее женщиной, чему она была несказанно рада, и состряпать легенду, по которой они с Вертом были муж и жена, дабы не вызывать подозрения к девушке путешествующей одной среди мужчин. И вот мы, в полном составе, третий день страдаем от морской болезни на этом корыте, носящем гордое звание корабль. Кстати, Лин и Сани, довольно быстро преодолели сей недуг. Мы же трое лежали пластом на продавленных тюфяках в сыром трюме. Почему в трюме? Здесь все понятно. Корыто оказалось торговым и кают на нем попросту небыло. Качало, наше суденышко, во все стороны. Наши, три измученных лица, периодически меняли цвет с грязно-серого на бледно-зеленый. Желудки бунтовали. Но мы не жаловались. Наверно просто не могли. Поэтому весть о том, что на горизонте появился нужный остров, мы приняли облегченными стонами. Было бы обидно помереть от этой морской заразы, почти у цели. Еще через некоторое время мы ползком добрались до борта корабля и спустились в лодку, повалившись на дно. На лодке качало не так сильно и нам стало заметно легче. Подняв голову, я уставилась на остров. Он был не так далеко от нас. Огромная, темная гора, укутанная черным туманом. Я как замороженная смотрела и смотрела на его приближение. Эта густая, черная дымка затягивала меня, заставляя забыть обо всем вокруг. Я знала, ощущала всем своим существом, что я должна быть там. Остров ждал меня. Там конец моих скитаний. Я слышу зов. Что это? Что-то завет меня, тянет... в другую сторону от

Цертана. Что-то здесь. Рядом. Я оглянулась, хмуря брови.

— Марика. Что случилось? Что с тобой? — Лин приподнял мое лицо, за подбородок, всматриваясь в мои глаза. — Марика, что происходит? У тебя глаза почернели. Не молчи.

— Он меня ждет.

— Кто?

— Остров. Он давно ждет меня. М-м-м, этот звук.... Что это? — Я схватила голову руками. — Звук... он отвлекает меня. Остров злится на этот звук. Я чувствую.

— Марика, какой звук. Я ничего не слышу. И как остров может злиться?

— Не знаю Лин. Я не знаю. Мне нужно на остров. Срочно. Сейчас. — Я вскочила на ноги и шагнула к краю лодки. Крепкие руки дернули меня обратно. — Нет Лин. Я должна, должна. Ты не понимаешь. — Кричала я вырываясь из его тисков.

— Марика. Успокойся. Ты перевернешь лодку, и мы все погибнем. — Я притихла. Нет, никто не должен погибнуть из-за меня. Но внутри все рвало на части. Одна часть нестерпимо рвалась на остров, другая прислушивалась к голосу разума. Еще этот звук. Он не был противным. Что-то внутри меня тянулось к нему. Но создавалось впечатление, что он противится тяги к острову. Нужно найти источник звука как можно быстрее. Я была уверена, что он сможет успокоить меня. Остров приближался и мой мозг закипал.

— А-а-а! Лин, помоги мне. Остров манит меня. Звук, противится ему. Нужно найти, откуда он исходит. Иначе моя голова грозит разорваться. Это... это что-то рядом. Что-то у вас....

— Та-ак! Ну-ка ребятки, выворачиваем потайные карманы. — Все уставились на него, и никто не шевелился. — Быстро! — Рывкнул лорд. На дно лодки полетело все, что только можно было представить. Когда они успели так затариться? Но Сани превзошел всех. Когда он извлек на свет божий черпак, размером от ладони до локтя, я впала в ступор. И где интересно он его прятал? Но тут на меня нахлынули знакомые ощущения. Воздух стал плотный и как будто тягучий. Движения у всех замедлились. Я повернула голову в сторону Лина. В его руке был тот самый, светящийся голубым светом, амулет в виде ромбика. Неужели никто не видит, как он светится, как зовет?

— Дай мне его. — Прошептала я, протягивая руку. Он перевел взгляд с меня на артефакт и обратно. Пальцы лорда сжались крепче. В следующую секунду он решительно вложил амулет в мою дрожащую ладонь. По телу тут же пробежала волна, и стало так легко и спокойно. Да, это то, что звало меня. Я снова взглянула на остров. Он уже совсем рядом, но больше у него не было власти надо мной. Настроение сразу улучшилось.

— Тебе это было нужно? — Я снова взглянула на дракона и чуть улыбнулась.

— Ага. Но это не входит в мой гонорар, понял? — Брови лорда взлетели вверх. Ну и пусть удивляется. Сам заплатить предложил, за язык не тянули. А мне с чего отказываться? Мне сейчас так хорошо-о. Стрясу с него побольше и куплю где-нибудь маленький домик.... Стоп! Куда это меня понесло? Тут у меня перед носом нежить в тумане ползает, а я уже в домике суп, черпаком Сани, помешиваю. Кстати, до сих пор не пойму, зачем ему черпак? Может.... Та-ак! Опять не туда. Ма-а-ть моя! Да что со мной такое? Успокоилась, так успокоилась. Всякий бред в голову лезет. Хм.... А туман-то рассеивается. Вон уже и берег хорошо видно.... А водичка, какая прозрачная.... Нырнуть что ли?

— Марика. А почему у тебя глаза все еще черные? Они что обратно,... не позеленеют что ли? — Сани, наивная душа, дергал меня за руку, заглядывая в глаза. Да какая к бесам разница, какие у меня глаза? Главное мне хо-ро-шо!

— Я ни демона не понимаю, что тут происходит, но ты от меня ни на шаг не отойдешь. — Дракон схватил меня за руку и притянул поближе. — Сани, отодвинься от нее. Мало ли что.... Сейчас на берег сходить будем. Иди к Верту и Лире. — Что он сказал? Он что думает, я опасна? Да что себе позволяет этот драконище! Лодка мягко уткнулась в песок на берегу. Мои возмущенные мысли сразу выветрились.

Это было потрясающе... страшно. Мы стояли на берегу и смотрели на высокий, нет, очень высокий забор из кованых железных прутьев. На самом верху этих прутьев торчали черные наконечники, точно копья. Толстые колючие лианы как охранники наглухо оплели его. Они были сухими, но на вид очень крепкими. Этакая почти живая, природная изгородь. И тянулась эта мощная стена по обе стороны от нас, вдоль берега. Заглянуть за нее не представлялось возможным.

— У кого-нибудь есть идеи? — Пискнула Лира.

— Ну-у... — протянул стоящий рядом с ней Верт, почесывая маковку — надо бы вход найти.... Наверно.

— Ну, так пошли искать. — Выдохнул лорд и, не выпуская моей руки, потопал направо.

— А почему именно туда? — Я уперлась пятками в песок, заставляя его остановиться.

— А куда?

— Налево, например.

— Не-ет. Налево ходить плохая примета.

— Ага. Это у вас-то мужчин, налево ходить плохая примета? — Фыркнула Лира. — Ну-ну! Чуть юбку увидели так сразу налево!

— Вот именно! Налево пойдешь, бабу найдешь. А нам другие бабы не нужны. Своих вон, хватает. — Он тряхнул мою руку. — Так что идем направо. — Н-да. Железная логика. Не поспоришь. Ну, направо, так направо. И мы как послушное стадо, молча, двинулись за вожаком.

Ноги проваливались в песок, что затрудняло наше передвижение. И хотя с моря дул ветерок, все равно было очень жарко. Первой не выдержала Лира:

— Послушайте. Мы уже наверно пол острова протопали, а картина все та же. Скоро темнеть начнет. Я боюсь здесь ночевать.

— Лира, а что тут бояться? По одну сторону забор, по другую море. Между ними полоска суши. Здесь даже леса нет. Ты же не думаешь, что на тебя рыбы нападут?

— Сани, ты наверно забыл, где мы находимся? Это Цертан! Никто не знает, что здесь водиться по ночам. Может и рыбы нападают.

— А, по-моему, ничего страшного здесь нет.

— Ага, это пока светло. Посмотрим, что ты запоешь ночью, когда из-под земли нечисть полезет.

— Лира. Прекрати пугать ребенка. — Отдернул девушку Верт.

— Сколько говорить. Я уже не ребенок!

— Нет, конечно. Ты уже взрослый. Просто в детстве очень болел, и не вырос. — На полном серьезе подтвердил северянин. — А вообще Лира права. Скоро стемнеет. Нужно искать место для ночлега. Как думаешь, Лин?

— А чего его искать? С тех пор как мы ступили на берег, местность не изменилась. Будто на месте топчемся. — Все замерли, переглядываясь друг на друга. — Да нет. Это бред! На том месте наша лодка осталась. А тут ее нет. — Все головы как по команде повернулись к воде.

— Э-э-э... Лин. А эта штука, во-он там, в море, случайно не наша лодка? — С надеждой спросила я, тыча пальцем в голубую гладь.

— Святые боги! — Застонала Лира, опускаясь на колени. — Это что же мы, целый день тут, как идиоты, на одном месте маршируем? Это ж как так?

— Похоже на пространственную иллюзию. Вспомните. Мы когда к острову подплывали он весь в густом, плотном тумане был. А когда на берег сошли, туман резко исчез. И как я сразу не догадался?

— А что значит, эта ваша... прокран...приван,... в общем, иллюзия? — Озвучил Сани всех интересующий вопрос.

— А это значит, Сани... — мой голос звучал тихо — что мы сейчас можем находиться где угодно. Все что ты сейчас видишь обман. Эта изгородь,... солнце,... и даже море, может оказаться не правдой. И если рассеять эту иллюзию, то мы можем оказаться совсем в другом месте. Даже может быть не на Цертане.

— Врятли, Марика. — Лин отпустил мою руку и уселся прямо на песок. — Пока мы были в лодке, мы видели истину. А только ступили на берег, наше мировоззрение исказилось. Думаю, мы все же на острове. Только вот как он выглядит по настоящему, никто не знает.

— И что мы будем делать? Не можем же мы тут так вечно сидеть? — Подруга уставилась на меня. — Марика, может, ты придумаешь, как развеять эту... ну иллюзию? Это же наверняка магия твоих сородичей. Прислушайся к себе. Ну?

— Что ну?

— Ну, никто там тебе ниче не нашептывает?

— Нет, Лира. Не нашептывает. Стоп! Лин. Что-то я Роя подозрительно долго не слышу. Рой. — Позвала я, и впрямь прислушиваясь к себе. — Рой, ты чего молчишь? — В ответ тишина.

Я закрыла глаза, припоминая, когда слышала его в последний раз. Давно, еще на том корыте. Странно. Мы же вроде не в соре. Чего в молчанку играть-то? Внезапно стало очень холодно. Что за... Открыла глаза и обомлела. Я лежала совершенно одна в небольшой каменной комнате, на ледяной кровати. Жуткий, какой-то могильный, холод пробирал до костей. Пальцы рук и ног тут же заледенели. Зубы застучали, а изо рта вырвался клубок пара. Где это я? Что это за бесовы шутки? С трудом встав на замершие ноги, сделала несколько шагов. Оглядываясь по сторонам, я обняла себя за плечи в попытке согреться. Склеп, что ли? Да нет вроде. Посередине комнаты стоял прямоугольный камень. Я очнулась вот на ЭТОМ? Вокруг него, на самых краях, установлены зажженные свечи. Хм,... неужели чья-то кровать? Н-да, вкус у хозяина в интерьере, сильно ограниченный. Хотя... Судя по тому, что в этой странной спальне, кроме экзотической кровати ничего нет, я бы сказала, что интерьером тут и не пахнет. Окон здесь тоже не было, но была маленькая деревянная дверь. Я отодрала примершие к полу ноги и, двинулась к выходу. Не очень-то веря в удачу, потянула за ручку. Дверь бесшумно распахнулась, открывая моему взору темный, узкий проход с каменной лестницей, ведущей вниз. В подземелье что ли? Там так темно. И страшно. Все равно нужно выбираться. Выход-то один. Что-то не хочется здесь насмерть замерзнуть. Только интересно, где это, здесь? И как я вообще сюда попала? Мать моя, да что ж там так темно? О! Свечи же есть! Я вернулась к кровати. Бо-о-ги! Это, что за рисунки такие на ней? И как простите, на этом спать? Вся кровать какая-то дырявая. Ну, кто, скажите, на кроватях, даже на каменных, вырезает углубления в виде лабиринтов. Этак просыпаешься утром, весь в выдавленных

рисунках. Модно, сейчас так, что ли? Хорошо, что я была в одежде. А-а, фиг с ней. Может тут, какой художник-экспрессионист живет? Они, говорят, народ до крайности странный. Пора убираться отсюда, пока совсем не окоченела. Я взяла свечу не сгибаемыми пальцами и направилась к лестнице. Ноги так околели, что почти не сгибались. Спускалась я медленно. Одной рукой держась за стену, в другой держа свечу. Кстати сказать, толку от нее не было почти никакого. Она освещала пространство в радиусе десяти сантиметров от себя, не больше. И вообще она какая-то странная. Маленькая, в пол ладони. И огонь, вроде есть, но ни разу не колыхнулся. Будто искусственный. Я потрогала пальцем. А-ан-нет. Настоящий. Ну да ладно, светит, не светит, все равно не так страшно. Мне кажется, или стало еще холоднее? Ветер, что ли, подул? Точно, ветерок. Снова покосилась на огонь. Н-да, странно. Короткие застывшие волосы торчали как у дикобраза и кололи шею. Внезапно под рукой закончилась стена. Приблизила туда свой супер-фонарик. Хм... Поворот... И ступеньки, кажется, кончились. А просвета никакого. Ладно, двигаемся дальше. Стоять нельзя. Окоченею. Где-то же должен быть выход. И какой идиот придумывал здесь планировку? Да тут пока до спальни дойдешь, утро наступит. Внезапно что-то с силой хлестнуло меня по лицу. Щеку обожгло. Снова удар. Я, потеряв в темноте равновесие, начала падать, проваливаясь в никуда.

— Все Лин, все. Хватит. — Лира? Она тоже здесь? И Лин? И ветерок потеплел вроде. Я распахнула глаза. Солнце. И четыре взволнованных лица склоненные надо мной. Вернулась. Что это было? Где я была? Или мне приснилось? Но мне все еще холодно. И конечностей почти не чувствую. Покосилась на руку. Красно-коричневая свеча так и осталась гореть, зажата в обледеневших пальцах. Я резко села и уставилась на нее.

— Очнулась, малохольная? Может, поведаешь нам, что с тобой было? А это у тебя откуда? — Лин разжал мою ладонь и отобрал свечу. Она сразу потухла. — Где ты взяла ее? — Я поморщилась. Зачем же так орать?

— В-в с-сп-паль-н-не. — Зубы все еще выбивали барабанную дробь. Лин скинул с себя рубашку и натянул мне на плечи. Я схватилась за нее пытаюсь завернуться плотнее.

— В какой еще спальне? Ты вообще знаешь, что это за свеча? Марика, бесы тебя задеря, что происходит?

Глава 11

Волшебник — не тот, кто обращает свинец в золото, или вызывает бурю;

Волшебник тот, кто может помочь расцвести другой душе.

Мильмилиан

Я никак не мог успокоиться. Эта ненормальная ведьма меня с ума сведет. Это ж надо такое устроить. Даже наш бесстрашный воришка задрожал и спрятался за Лиру. У той вообще истерика приключилась. Пришлось Верту ее успокаивать. А все из-за этой темной. Звала своего Роя, звала и вдруг на песок, хлоп! Сначала, побледнела вся, потом синеть начала. Глаза закрыты, губы фиолетовые, изо рта пар идет. А потом вообще трястись начала. Тут солнце палит, а она леденеет. Жуть. С каждой минутой все больше и больше инеем покрывалась. Ресницы, брови, волосы... Все побелело. Лежит на горячем песке и на глазах замерзает. Я ее растирать пробовал, да куда там.словно кусок льда. Кожа под руками застывает. Что я только не делал, пытаюсь ее согреть. И песком засыпал, и обнимал, отдавая тепло своего тела. А когда у нее лицо корочкой льда покрываться стало, не выдержал. Раз-другой по щекам стукнул. И гляди-ка, сработало. Дрожит еще конечно, но уже лед на ней оттаивает. А теперь вот свеча эта!

— Ну что ты на меня уставилась? Рассказывай! — Все во мне клокотало от пережитого страха. Она чуть не умерла у меня на руках, и никто не смог бы ей помочь.

— Лин, хватит. Ее сначала согреть надо, а то заболит. — Верт прав. Солнце уже садится. Марика под ним уже не согреется.

Вытащив меч я, отсек несколько сухих лиан и разрубив их помельче сложил в подобии костра. Колючие заразы. Забор тут же оплели новые сухие ветки. Я усмехнулся. С добыванием огня у меня никогда проблем не было, какой — никакой, а дракон. Но видимо сегодня был не мой день.

— Ничего не выходит. Я не могу развести костер.

— Лин, ты устал и перенервничал. Отойди, дай я попробую. — Лира решительно отодвинула меня от костра.

— Ты?

— А что? Я тоже чуть — чуть колдунья. Забыл? Думаешь, я только зелья составлять могу? — И принялась колдовать над костром. — Ничего не понимаю... Хоть бы искорка!

— Все ясно! Здесь наша магия, не работает! — Я со злости пнул намытый волной бугорок песка.

— Может это поможет? — Сани полез запазуху и достал оттуда огниво. Обычное такое, старое огниво. Потрясающе! Где он его достал? Их уже тысячу лет не делают. Считают магия, проще и надежнее. Хотя, как раз сегодня, можно и поспорить ЧТО надежнее... Сани — дитя улиц, ловко орудовал своим инструментом. Вскоре огонь весело затрещал, и Марика подвинулась к нему.

— Хорошо. Может, теперь объяснишь что произошло? — Лин уселся напротив, разглядывая свечу.

— Д-да я н-не з-знаю. — Слова давались с трудом. — Х-хоте-ла Р-роя ус-слыш-шать... оч-н-нулась в к-какой-то комн-нате... н-на к-камен-ной кров-вати... вз-зяла с-свеч-чу и п-пош-ла на вых-ход. А ч-что с-с ней н-не так?

— Ты, правда, не знаешь что это за свеча? И что, никто не знает? Хм. — Убедившись в отрицательном ответе, он усмехнулся и покачал головой. — Похоже, ты каким-то образом побывала в замке Цертаны. Это, так называемая, ведовская свеча. Обратите внимание на ее цвет. Эти свечи делались из крови темной ведьмы. И подвластны они только той, чью кровь использовали для их создания.

— А для чего они нужны? — Молодец Сани. Правильный вопрос задал.

— А для того, чтобы проводить запрещенные ритуалы. Видимо с помощью этих свечей Цертана проводила обряды над своими жертвами. Я всегда думал, что эти свечи просто красивая легенда. Зажечь их может, только их хозяйка. Марика, ты, когда их увидела, они уже горели? — Она кивнула. Я снова провел рукой по волосам. Давно пора избавиться от этой привычки. — Странно... Если это свечи Цертаны,... а ее давно уж нет... Ничего не понимаю. Нужно подумать.

Марика

Справедливость должна быть сильной, а сила справедливой.

Совсем стемнело. Я уже согрелась и больше не дрожала. Только вот никак понять не могу, как я в ту странную комнату попала? Я передернула плечами. И что это вообще со мной происходило? Лин наверно прав, я была в замке Цертаны. Но вот вопрос: как я туда попала? И этот жуткий холод... А ведь придется туда вернуться. Только как? А свеча? Это вообще нечто! Если бы не она, я бы низачто не поверила в реальность моего перемещения.

Но все же странно. Почему свеча горела пока я шла по коридору? Она горела, даже когда я сюда вернулась, а вот когда ее взял Лин, погасла. Интересно... а если вновь ее попробовать зажечь, она будет гореть или нет?

— Лин.

— Что?

— Лин, давай попробуем свечу зажечь.

— Зачем? Это нам чем-то может помочь?

— Не знаю. Но проверить стоит, как думаешь?

— Марика, ты же знаешь, что зажечь ее может только тот, кто ее отливал. И перестань делать такие грустные глаза! Вот же ж ведьма! Ну, хорошо. Хорошо. Давай попробуем. — Он достал свечу и протянул ее к костру. Ничего. Совершенно ничего, даже не оплавилась. — Ну вот, видишь! Я же говорил.

— Дай мне попробовать. — Я протянула руку, неотрывно глядя на свечу. Лин нахмурился, но свечу отдал. Я сжала ее в ладони. По телу разлилось приятное тепло. Будто давно потерянная, и дорогая сердцу вещь нашлась. Странные ощущения. Руки задрожали. Я нервно протянула руку к огню. Свеча тут же вспыхнула и огонек, как и в прошлый раз неестественно замер. Я, закусив губу, взглянула на дракона. Он пристально смотрел мне в глаза. Ох, что-то мне не нравится его взгляд. Кажется, пора отмазываться. — И чего ты на меня пялишься? Я не виновата.

— Ты почему попросила свечу Марика? Ты знала, что сможешь ее зажечь?

— И ничего я не знала! Просто... ну я... я почувствовала что смогу. Да что ты сердишься? — Я огляделась на остальных. — Вы что, все сердитесь? — Искренне удивилась.

— Нет, я не сержусь. — Мой верный маленький рыцарь. Улыбка сама собой выползла на лицо. Сани придвинулся ближе и взял меня за руку. — Ты их не бойся. Они подуются и перестанут.

Мне бы его уверенность. Если честно, я сама не понимала что происходит. Но факт остается фактом. Я снова покосилась на дракона, погасила свечу и сунула ее в карман штанов.

— Марика. Давай-ка кое-что проверим. — Не нравится мне его голос. Ох, не нравится. Какой-то подозрительный. — Попробуй создать орлин.

— Что? Ты опять головой стукнулся? Каким образом я его создам? Я понятия не имею, как это делается. Это бред.

— Просто представь его. — И я представила. Нет, честно представила.

— Я же говорила что это глупо. Видишь, ничего!

— Марика. — Лира отодвинула лорда в сторону. — А попробуй представить, что на меня или на Сани напали. Ну же закрой глаза. — Я нахмурилась.

— Ты глупости-то не говори. Напали на них!

— Лира она трусиха, каких поискать. Ведьма-то не совсем нормальная. Прошлый раз, с бандитами, был случайностью.

— Сам ты трус! И я нормальная. Я тебе щас покажу случайность! Дракон не доделанный. Чего ты лыбишься? Весело ему!

— Руки Марика. — Он покосился на мои руки. — И заметь, ты даже не в ярости.

— Но, я до сих пор не пойму как. — Прошептала я ошеломленно.

— Лин. Ее магия действует!

— Да Лира. Что и следовало доказать. Только не понятно, это она после ее приступа

действовать начала или с самого начала так было? — Он задумчиво провел по волосам. — Марика расскажи подробнее, что с тобой происходило в замке.

— Ну-у... очнулась я в какой-то комнате каменной на этой странной кровати.... Ну я уже говорила вам. Окон там не было, там вообще ничего не было, кроме кровати, свечей и двери. Холод жуткий, аж кости промерзать стали. Кое-как слезла, взяла свечу и поползла на выход. Дверь открыла, а там лестница вниз. Спускалась, спускалась, потом лестница кончилась, а коридор влево свернул. Но тут мне по лицу как треснет что-то раз, еще раз. Ну, я и не удержалась, стала падать. Очнулась здесь уже. Вот как бы и все.

— Расскажи нам про кровать эту. Какая она?

— Дурацкая она! Нет, ну ты мне скажи, какой умный человек будет спать на голой каменной постели. Она еще и с выдолбленными линиями вся. Вроде узоров, каких. Украсили так наверно. А по кругу свечи эти горят. Дурацкая говорю кровать. Если ты себе такую хочешь, не рекомендую. Очень неудобно, я пробовала.

— Все ясно.

— Что тебе ясно? — Верт развернулся к Лину. — Лично мне ничего не ясно.

— И мне. — Поддакнула я. Сани энергично закивал, соглашаясь со мной.

— Лин, а я, кажется, догадываюсь, о чем ты. — Лира наклонилась ко мне и прищурилась, заглядывая в глаза. Я отшатнулась. Мало ли... — Лин, у нее снова глаза почернели.

— Как почернели? — Я вскочила. — У кого? У меня? Я не виновата!

— Да сядь ты! Прыгаешь. Дай посмотреть. — Дракон приблизился. — Н-да. Марика, ты в себе никаких изменений не чувствуешь? — Я пожалала плечами.

— Прислушайся к себе. Забудь про нас... Как будто нас тут нет.... Тебе спокойно и хорошо.... Ты в безопасном месте Марика.... Что ты видишь? — Расплавленное золото плавно плескалось в драконьих глазах. Мне стало абсолютно все равно на происходящее рядом. Мир вокруг сузился до его необычных глаз. Но вдруг и они стали меркнуть. Все изменилось. Я огляделась. Боги, как красиво! Я и не знала, что умею так видеть! — Что ты видишь Марика? Скажи нам.

— Лин, все так красочно! Все совсем другое!

— Ты видишь местность, где мы находимся? Это тот же пляж?

— Нет. Мы совсем не на пляже. Море есть, но оно далеко. Тут лес. Только он черный. Тут вообще много черного. А вот вы все светитесь совершенно разными цветами... Что это? — Я подпрыгнула на месте. Сердце задергалось как сумасшедшее.

— Что там Марика? Что ты видишь? — Лира испуганно прижалась к Верту, а Лин резко задвинул Сани за спину.

— Лин! — Я закричала и закрутилась на месте. — Лин они здесь! Они повсюду! Мне страшно. Не-ет! Не трогайте меня! Не надо! Не надо!

— Кто, Марика? Мы никого не видим! Кто там? Скажи!

— Не знаю! Я не знаю! Это туман... или нет, это... это тени! Да это тени! Я слышу их. — Я упала на землю и закрыла уши руками. Серые, туманные тени кричали и нападали на меня. Мне было больно, но они, не прекращая перемещаться по воздуху, с силой врезались в мое тело, проходя через него и заставляя корчиться от боли. Я рыдала, пытаюсь отбиться от них руками. — Ли-ин! Помоги мне! — Он схватил мое лицо ладонями и прислонился лбом к моему лбу. Тени шипели и пытались напасть на него. Но как только приближались, с яростным воплем отлетали назад.

— Закрой глаза Марика! Закрой глаза! Не смотри на них. Слушай меня. Только меня. Их больше нет. Здесь только мы, твои друзья. Мы поможем тебе. Спокойно. Теперь все позади. Все хорошо. — Вокруг стало неестественно тихо. Только голос лорда нарушал тишину. Он отстранился от меня. — Все Марика. Можешь открывать глаза. Все прошло.

Я со страхом приоткрыла сначала один, затем и другой глаз. Мы снова были на пляже. Все ошарашено смотрели на меня. Лин отнял свои руки от моего лица, и я в ужасе увидела на них кровь.

— Ты ранен?

— Нет Марика. Это... это твоя кровь. Эти твари пытались порвать тебя на кусочки. Я слишком поздно понял что произошло.

— А, что произошло? Что это было? Я их видела Лин... Но как? Как я смогла их увидеть?

— Ты смогла перейти на свое второе зрение. Это свойственно только нам драконам и темным ведьмам. Ты смогла увидеть нашу ауру. Твой щит ослаб. Не думаю, что он совсем рассыпался, иначе бы ты вполне осознавала свои действия и могла бы ими управлять. Марика, я думаю та кровать, на которой ты очнулась в старом замке Цертаны, это был жертвенный камень. Я понятия не имею, как и что, но что-то повлияло на твой щит и ослабило его. Ты теперь многое умеешь Марика. Тот лес, где ты всех нас видела, это настоящее местонашего пребывания. А тени, скорее всего, души охраняющие остров и все что на нем. Пока мы их не видим, мы в безопасности. Но вот вопрос. Кто обеспечил нам эту иллюзию безопасности? И с какой целью? Как бы там ни было, мы должны развеять ее и попасть в замок.

— Сначала Марике надо умыться. Она вся в крови! Это не души, это мясники какие-то. Ужас просто. Пойдем к воде дорогая. Нужно смыть с тебя это. — Лира взяла меня под руку и повела к морю. Ноги отказывались слушаться. Тело болело. Мы вошли в воду по щиколотку, и я присев стала смывать уже подсохшую кровь с рук и лица. Через минуту к нам присоединился Лин.

— Ребята. А вы тоже видите это, или я одна такая? — Голос Лирь задрожал. Я пригляделась туда, куда указывал ее палец, и тут же, мягким местом, плюхнулась в воду.

— Быстро все из воды! — Гаркнул над ухом дракон. Нет, ну что за идиот? Я чуть разрыв сердца не получила. Меня и так трясет, не переставая, а он еще орет в ухо. Но из воды я все-таки поползла, встав на четвереньки. Вдруг что-то схватило меня за ногу. Я заорала как сумасшедшая и задрыгала ногой.

— Пусти! Я не хочу умирать! Я еще молодая! — Я оглянулась и обомлела. Моя нога зацепилась за корягу в воде. Осторожно высвободив ступню, быстро шмыгнула на берег и устоялась в воду.

В темноте было плохо видно кто там, но несколько светящихся пар глаз с интересом разглядывали нашу компашку. Может мне совсем мозги от страха переклинило, а может я уже родилась такой, но то, что произошло в следующий миг, меня лично не удивило. Лихо, подбоченившись, я выступила вперед и свела брови к переносице.

— А ну вылезьте! — Рывнула я, и даже ногой притопнула. — Я кому говорю? Че вылупились? Здесь вам не театр! — Глаза стали мигать и переглядываться между собой. Затем в недоумении снова уставились на меня. — И нечего мне тут подмигивать!

— Э-э-э, Марика. — Зашептали где-то с боку. — Марика, ты бы сбавила обороты, а? Мавки, знаешь ли, и так людей не любят, еще ты на них орешь.

— Какие еще мавки? В смысле как, мавки? Так это что, русалки что-ль? Настоящие?

— Похоже на настоящих. — Пожал плечами Верт, взглядываясь в воду.

— Ух, ты! Сколько приключений! — Да, Сани в своем репертуаре.

— Ну, мавки, так мавки! — Держите меня крепче! Меня несет! — Эй вы! Да-да вы! Ну и чего вы повывлазили? Этот пляж занят, ясно вам? Лин, эти рыбехи хоть понимают меня? — Это не я говорю, честно! Мавки отчего-то засуетились. Дракон застонал и закрыл рукой глаза. Водяные жители зашелестели, вода в море начала бурлить. — Ну и чего вы там забарахтались? — Да что со мной такое? Оторвите кто-нибудь мой язык. — И не надо меня своими бульками пугать. Я уже и так сегодня пуганая. Вы тут малость опоздали. Души уже все сделали и без вас. — Внезапно все стихло, и они снова уставились на меня.

— Ты видела стражей? — Раздался звонкий мелодичный голос из глубин.

— О! Надо же, говорят! — Воскликнула я, и тут же зажала рукой себе рот. Ничего не понимаю. У меня, что, совсем страха нет? Прислушалась к своим ощущениям. Точно, нет. Ну и фиг с ним. — Я их не только видела! Я с ними боролась! — Гордо выпятилась я. Позади меня захихикали на разные голоса. Я чуть смутилась.

— И как же ты жива осталась?

— А так! Много будете знать, скоро состаритесь.

— Мы вообще-то не стареем.

— Да? — Удивилась я. — Это наверно потому, что у вас знаний мало! — Не поняла? Я что, их сейчас тупыми назвала. Все молчали. И я тоже. Кажется сейчас, что-то очень похожее на страх шевельнулось в моей душе.

— А ты дерзкая! — Нарушил тишину все тот же голос. Внезапно раздался красивый переливистый смех. — Давно с нами так бесстрашно никто не разговаривал. Уже порядком поднадоело, что от нас все шарахаются.

— Да вы вроде и не страшные.

— Что вы тут делаете? — Резко сменила тему мавка.

— Пытаемся в старый замок добраться. — Я вздохнула и села на песок. — Только вот застряли тут, на этом пляже.

— Ну, на самом деле вы совсем близко от замка. А зачем вам он?

— Там должны быть дневники темной ведьмы с некоторыми заклинаниями, которые смогут нам помочь.

— Скажи... А разве ты не видишь выход? Ты же не обычная. Такая же, как эта суша. Вы очень похожи с той, которая раньше здесь жила. Ты пришла исполнить пророчество?

— И ничего мы не похоже! Цертану тьма поглотила. А я живая... пока. И не знаю я ни о каком пророчестве?

— Хм... Да, отличия между вами есть. И все же, почему ты не видишь проход?

— Проход? Здесь есть проход? Вы его видите? — Я вскочила и оглянулась. Вокруг по-прежнему было темно. Костер почти потух. Луны нет.

— Конечно, видим. Мы же не простые... рыбешки.

— Ой, да ладно! Не обижайся. Скажи лучше, где проход.

— Ты должна его сама увидеть. Иначе никак. Странно, что ты его не видишь. Но ведь у тебя есть путник. Почему ты не доверяешь ему? Он тебе поможет.

— Какой путник? — Я покосилась на остальную гоп-компанию. Они вдруг ожили и тоже стали переглядываться то на меня, то друг на друга.

— Он уже спасал тебя. Открой ему свое сердце, и ты все поймешь. Ладно, Марика, с

тобой весело, но нам пора.

— Эй, откуда...? — В море стало темно. Нет больше никаких сверкающих глаз. Я, вздохнув, повернулась к ребятам. — Ну? И кому из вас я должна открыть свое сердце? Эй! Куда вы все? Я с кем говорю? Лин оставь костер в покое, он все равно уже погас. Лира, что ты пытаешься найти у Сани в голове? Все равно же ничего не видно, даже луна не светит! Верт, можешь, не пялиться в небо ее там нет. Да что ж такое-то? Мое сердце что, никому не нужно?

— Может, его себе оставишь? — Лира наконец-то отцепилась от головы паренька, и тот быстро шмыгнул за спину к Верту. — Мы, конечно, тут все путники но... вроде как не твои.

— Лира права. Мавка говорила о чем-то другом. Эх, жаль про пророчество какое-то не узнали! — Пробурчал лорд.

— Да фиг с ним, с пророчеством! Что за путника она имела виду? Если это не вы, то кто?

— Почему сразу кто? Это же может быть какая-нибудь вещь.

— Лира! Ты умница! — Дракон в одно мгновение оказался рядом со мной. — Марика, где амулет?

— К-к-какой амулет? — Я растерялась.

— Ну-у, тот, по которому я тебя нашел? Ты еще его у меня в лодке взяла, говорила, он тебя зовет!

— А-а-а... этот? Где-то... где-то здесь вроде был. Я совсем про него забыла. — Мы втроем стали обшаривать карманы моих брюк. Потерялся? Не может быть! Куда ж он подевался? Нахмурившись, закусила губу. — Точно! — Я хлопнула себя по лбу. Лира подскочила. — Я ж его запазуху убрала!

Я засунула руку за воротник рубашки. Лин в благородном порыве помощи потянулся было туда же, но Лира звучно шлепнула его по руке.

— А ты куда? Сама достанет! — Он сначала удивился, но когда до него дошел весь смысл ситуации, стыдливо отвернулся.

— Нашла. — Прошептала я, доставая амулет.

— А почему он голубой? — Удивился дракон.

— А какой он должен быть? Всякий раз, когда я его видела, он светился голубым светом.

— Но когда он на тебя указывал, он был красный. Я это хорошо помню.

— Хм... И ты никогда не видел его голубым? — Он покачал головой. — Странно, а я никогда не видела его красным. Как думаешь, это о нем говорила русалка?

— Больше не о чем. — Он развел руками.

— И что же я должна делать дальше? Как мне ему сердце открыть?

— Она сказала, ты должна ему довериться.

— Попробую. — Весь следующий час я пробовала. Я и говорила с ним, и обнималась, и к сердцу прикладывала. Без толку. Лин с Вертом снова развели костер. Верт остался дежурить, а остальные, чтоб меня не отвлекать, решили поспать. Мне спать не хотелось. Я сидела на песке у самой кромке воды и смотрела на голубой ромбик. Тихий всплеск вывел меня из задумчивости.

— Кто здесь? — Шепотом спросила я. Тишина. Наверно рыбка. Дожилась, уже со всеми рыбами разговариваю. Снова всплеск. Я присмотрелась в черноту моря. Ничего не видно. Внезапно, над водой, появились два огонька.

— Почему ты сидишь здесь одна? — Снова мавки. И чего их сюда так тянет?

— Думаю. — Все еще шепотом ответила я.

— Можешь не шептать. Они ничего не слышат. Они спят. — Я оглянулась. И правда все спали, даже Верт. Охранник фигов! — Снова взглянула на мавку.

— А ты чего вернулась?

— Помочь тебе пришла. Я знала, что ты сама не сможешь.

— И как же ты мне поможешь?

— Пошли со мной. — Из воды показалась рука, протягиваясь ко мне. — Не бойся. Если бы я хотела тебя убить, уже бы давно это сделала. Мне это совсем не трудно. — Так-то оно так, но все равно страшно. — Так ты хочешь, что бы я помогла или будешь до утра тут торчать? Я помощь только один раз предлагаю.

Эх, куда меня опять несет? Я встала, еще раз оглянулась на спящих, и решительно шагнула в море.

— Показывай, чем ты можешь мне помочь.

Вода у берега была теплой. Но чем больше я удалялась, тем холоднее она становилась. Я уже была по грудь в воде, когда смогла дотянуться до протянутой руки. Ее ладонь была скользкой и холодной. Я поморщилась. Рыба, она и есть рыба. Мы сделали еще несколько шагов вглубь.

— А мы не слишком далеко ушли? — Мне становилось холодно.

— Не бойся. — Вдруг она крепко схватила меня обеими руками и резко потащила вперед под воду. Я даже воздух в легкие набрать не успела. Вот же дрянь, какая! Я начала вырываться из ее цепких пальцев, отчаянно пытаюсь помешать ей. Но куда там! Сильными толчками хвоста мавка тащила меня все дальше и глубже в море. Какая же ты дура Марика! Вскоре вода сдавила мою грудь, из легких вырвался последний кислород. Меня уже никто не держал и не тащил. Я висела в воде, свободно раскинув руки и ноги чувствуя, как меня заполняет вода. Сознание уплывало. Вот тебе и амулет-спаситель!

— Хватит балдеть. Глаза открой! — Прозвучал в голове голос мавки. Не поняла? Я, что, еще не утонула?

— Еще нет. Но если так и будешь тут болтаться, то обязательно утонешь. — Хихикнула эта рыбина. Странно, я вроде вслух не говорила. — А ты и не сможешь ничего вслух сказать. Ты же под водой! Я с тобой ментально общаюсь. — Я распахнула глаза. Почему я еще жива?

— Взгляни на своего путника.

Я плавно, подняла к глазам руку с зажатым намертво в ней амулетом. От него ко мне, тянулись цветные нити, сплетаясь в какой-то узор. Это было завораживающе. Никогда ничего подобного не видела. Я дотронулась до них другой рукой. Узор подернулся рябью, и я снова стала задыхаться. Но нити тут же выровнились и стали окутывать меня словно кокон. Вокруг посветлело.

— Ну что, наигралась? — Я взглянула на русалку. Святые боги! На почти прозрачном, с зеленцой, лице мигали чуть продолговатые, огромные, абсолютно белые глаза. Без белков, без зрачков, просто белые. Мавка улыбалась мне во весь свой отнюдь не маленький рот, из которого были хорошо видны мелкие острые зубы. И она была... ЛЫСАЯ! Хоть бы чешуйка, какая что ли, была! Нет же! Правда, на лысине, неизвестно каким образом держась, висел головной убор из ракушек, напоминающий корону. Но все равно, ничего страшнее в жизни не встречала! Не успела эта мысль промелькнуть, как улыбка спала с ее лица. Э-э-э, нет-нет... Я не это хотела подумать!

— Что хотела, то и подумала! Между прочим, у нашего народа, я считаюсь самой красивой! Вот вы люди для нас тоже страшилки те еще. Взять хотя бы ваши эти две дырки посередине лица! Это ж кошмар какой-то! А ваши ноги, вообще разговор отдельный.

Ладно, ладно! Верю, не красотка! Я подняла обе руки вверх и улыбнулась.

— То-то же. Ты вообще-то дышать собираешься? Силы твоего путника не бесконечны. — Я с ужасом поняла, что и впрямь не дышу. Но как? Как можно вдыхать воду? Я же сразу захлебнусь!

— Тебе придется ему поверить! Иначе ты никогда отсюда не выплывешь! Твой защитный кокон долго не продержится! — Боги! Что же мне делать? — Я тебя покидаю. Меня ищут. Не бойся, тебя никто не тронет. На тебе моя защита. Но это все чем я могу тебе помочь. Доверься ему Марика! Он многое тебе откроет.

Она развернулась и быстро поплыла прочь, вспенивая воду хвостом. Потрясающе! Притащила меня невесть куда и бросила. Ах, Марика! Ты не бойся, я тебя защитила! Можешь умирать спокойно. Сама. Тебя никто не тронет! Так, что ли? Я попробовала плыть, уже через метров пять выбилась из сил. Меня будто сдавливало что-то, мешая двигаться. Я расслабилась и закрыла глаза. А, будь что будет. Все равно другого выхода нет. А так, хоть маленький, но шанс. Повисев так еще с минуту, я осторожно сделала вдох. Воздух?! Еще вдох. Выдох. Вдох. Мои легкие наполнялись воздухом при каждом вдохе. Тело становилось легким, невесомым. Я открыла глаза и взглянула на амулет. Зажав его крепче в руке, я улыбнулась. Ощущения свободы и радости переполняло меня. Снова попробовала плыть. На этот раз вода, будто сама несла меня на поверхность. Совсем скоро я вышла на наш берег. Ничего не изменилось. Не прекращая улыбаться, я села на прежнее место на берегу и стала любоваться на тающий, вокруг меня, узор.

— Спасибо. — Прошептала я сияющему амулету. Тот, словно услышав, засветился еще ярче. Я прижала его к губам, а затем снова сунула запазуху. По телу сразу разлилось тепло. Я вздохнула и огляделась. Огонь снова погас.

Глава 12

Умные люди знают, что можно верить лишь половине того, что нам говорят.

Но только очень умные знают, какой именно половине. (Янина Ипохорская)

Марика

Вся наша банда мирно посапывала. Даже лес казался тихим и безобидным. Стоп! Откуда лес? Я опять повернулась к морю. Ничего. Никакого моря. Вокруг только лес. Но я не переходила на свое второе зрение. Боги! Я затряслась. Это же тот самый лес, где на меня напали тени! Я тихо, но быстро подбежала к дракону и потрясла его за плечо. Он резко сел и уставился на меня. Приложив палец к губам, взглядом показала вокруг. Его глаза расширились. Мы также молча стали будить остальных.

— Что уже утро? — Голос Сани прорезал ночную тишину. Все замерли в ожидании стражей. Секунды превращались в минуты, а ничего не происходило.

— Ты что-нибудь видишь? — Одними губами прошептал мне дракон? Я покачала головой. Он продолжил чуть громче. — В прошлый раз, когда ты их увидела, мы ничего не видели. Ни леса, ни стражей. А сейчас мы видим лес.

— Послушайте. Если мы уже не под защитой иллюзии, то может, свалим из этого леса? Я вон там дорогу вижу. — Лира нервно оглядывалась. Остальные согласно закивали. А я что? Я вот, например, совсем не трусиха. Не-ет. Но если придется на всех парах драпать, я буду в первых рядах.

Так мы всей компашкой лихо засемили, шустро улепетывая по дороге. Удивительно, но если верить людям, то нога человека не ступала сюда уже несколько сотен лет. Но дорога-то не заросла. Лес по-прежнему был тихим. Вскоре мы вышли к воротам замка. Сам замок выглядел плохо. Темный, мрачный, с кое-где обвалившимися стенами. Остальные, более-менее целые стены, были увиты ссохшимися растениями, очень похожими на те, что были на пляже. Пустые глазницы окон, казалось, смотрят прямо на тебя. Может при дневном свете этот замок и не был столь пугающим, но ночью... О том, что бы зайти внутрь, страшно было даже подумать. Внезапно легкий порыв ветра растрепал мои волосы, и они замигали серебристыми искрами. Отрасли уже, только почему-то быстрее, чем раньше. Я машинально сделала шаг назад.

— Ты пришла-а-а. — Тихий, но какой-то зловещий шепот прошелестел вместе с ветром. Друзья разом обернулись ко мне. Я только развела руками на их изумленные взгляды. Волосы, уже без ветра, продолжали жить своей жизнью, развеваясь в разные стороны. Мне было страшно и жутко неудобно. Они, то обвивали мое тело, то тянулись к ближайшему из моих спутников. Как множество тонких, сверкающих змей. Только разве что не шипели. Что за шутки такие? Я попыталась зажать их руками, но они выскользали между пальцев. В конце концов, я выдохлась и махнула на них рукой. Пусть резвятся, лишь бы не кусались. Остальные все еще опасливо косились на меня и старались держаться подальше. Ну и ладно.

— Э-э, я одна слышала шепоток или нет? — Казалось бы невинный вопрос, а сколько эмоций! В руках у мужчин появились мечи, у Леры кинжал, а Сани просто спрятался за ними. Ну ладно мужчины,... но Лира!!!

— Нет, не одна. — Верт настороженно оглядывался вокруг. — Может, зайдём в замок?

— Какой-то он не надежный. — Я с сомнением покосилась на развалины.

— Марика. Нужно побыстрее найти эти демоновы записи. Нам здесь тоже не нравится, поверь.

Лин схватил меня за руку и потащил к парадному входу. Ну, или к тому, что от него осталось. Спотыкаясь, с выражениями, мы, наконец, преодолели это развалившееся крыльцо и замерли. На наше удивление огромные двери, хотя нет, скорее врата, выглядели довольно крепкими. Верт осторожно толкнул одну створку. Та легко и бесшумно отворилась. Мы переглянулись и, выдохнув, шагнули в темный холл. Дверь за нами захлопнулась с тихим щелчком. Мои волосы моментально скользнули за ворот рубашки и, спрятавши светящиеся кончики, притихли. Испугались что ли? Мы погрузились в полную темноту. Лин завозился у меня за спиной.

— Мы заперты. — Прошептал он. — И отчего меня это не радует? Хоть бы чуть-чуть света!

Тут же вспыхнул яркий свет. Мы зажмурились. Проморгавшись я осмотрелась и обомлела. Мы стояли в приемной гостиной замка. На стенах в закрепленных канделябрах горели сотни свеч. Ни пыли, ни паутины. Все и идеальном порядке. Старинная мебель выглядела так, будто ее только вчера смастерили. Да, внутри замок был совсем другим, нежели снаружи. Как он так сохранился? Вертя головами, мы в изумлении шагали по другим комнатам. Везде, как и в первой комнате, была просто не реальная чистота. Свечи освещали каждую комнату, в которую мы заходили.

— Все это как-то неправильно. Что-то не так. — Лира тряслась. Я тоже чувствовала всю невероятность происходящего.

— Кто-то так шутит что ли? — Лин хмурился все больше и больше. — Это что, снова

иллюзия?

— ВЕРНО ДРАКОН! — Женский голос как раскат грома прозвучал в воздухе. — ЭТО ВСЕ ИЛЛЮЗИЯ. А ВОТ РЕАЛЬНОСТЬ!!! — Свет на миг погас и вновь вспыхнул.

Боги! Все так изменилось. Все было покрыто пылью и грязью. Паутина тянулась по всем стенам. Мебель превратилась в рухлядь, давно изъеденную разной тварью. В нос ударил стойкий запах затхлости и плесени. Я зажала нос пальцами. По комнате прокатился безумный хохот.

— НУ КАК? ТАК ДОСТОВЕРНЕЕ? О, МАРИКА! Я ТАК ТЕБЯ ЖДАЛА, А КАЖЕТСЯ, НЕ РАДА? ХМ... ПЛОХО, ОЧЕНЬ ПЛОХО! ВАМ НУЖЕН ДНЕВНИК ТЕМНОЙ? ЧТО Ж... Я ПОКАЖУ, ГДЕ ОН. СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ.

Канделябры вокруг погасли, оставляя гореть лишь те, что как путеводитель указывали путь. Снова раздался удаляющийся хохот:

— НУ, ЧТО ЖЕ ВЫ? СМЕЛЕЕ.

Мы, переглянувшись, направились по ведущим огням в коридор. В конце коридора, мы заметили маленькую дверь, распахнувшуюся перед нами. Огни вели именно туда. За дверью был узкий проход и длинная лестница. В течение нескольких минут мы спускались по ней, сворачивая, то направо, то налево. И вот, когда я уже нечаяла куда-нибудь прийти, снова появилась дверь. Мы вошли в ту самую каменную комнату из моего видения. Я ахнула. Но, как же так? Там, как и здесь был только один выход. И вел он вниз. А мы спустились сверху! И сейчас здесь намного теплее. Или это другая комната? Точная копия той? Да нет же! Вон, на этой кровати, одной свечи не хватает. И именно на том же месте! Бесовщина какая-то.

— Марика, тебе плохо? — Лин взял меня за руку.

— Лин, это та самая комната, кажется. — Он отпустил мою ладонь и подошел к камню. Провел рукой по волосам и стал обходить, вокруг разглядывая его.

— На этом камне высечены древние руны. Некоторые мне знакомы, но в основном...

— ДА МИЛЬМИЛИАН. ЭТО ЯЗЫК АРИЙСКИХ ТЪРАГИ. ОН ДАВНО ЗАБЫТ. ИМЕННО НА ЭТОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРТАЛИСЬ ВСЕ НАИСИЛЬНЕЙШИЕ МАГИЧЕСКИЕ РУНЫ.

— Это запрещенный язык. Кто ты?

— О! Я УЖ ДУМАЛА, ВЫ НИКОГДА НЕ СПРОСИТЕ. — Снова этот хохот. — Я ТЕМНО, КТО СОБРАЛ ВАС В ОДНОМ НУЖНОМ МНЕ МЕСТЕ. ПРАВДА НЕ ВСЕХ Я ЖЕЛАЛА ЗДЕСЬ ВИДЕТЬ. НО ЭТО НЕ ВАЖНО. ГЛАВНОЕ ЗДЕСЬ ВСЕ, КТО МНЕ НУЖЕН. ТОЖЕ ВАМ НУЖНА! ВОТ ТЫ ЛИРИАННА, СОВСЕМ НЕ СЛУЧАЙНО ОКАЗАЛСЯ ЗДЕСЬ. ТВОЯ МАТЬ ПРОДАЛА МНЕ ТЕБЯ ЕЩЕ ДО ТВОЕГО РОЖДЕНИЯ. С ТЕБЯ ДОЛЖНА БЫЛА ПРИВЕСТИ КО МНЕ ПОСЛЕДНЮЮ ТЕМНУЮ. ЖИЛА РЯДОМ С НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, НО ПОТОМ ПОТЕРЯЛА ЕЕ ИЗ ВИДУ. РАЗВЕ ОНА ТЕБЕ ГОВОРИЛА, ЧТО ДОСТАВИТЬ СЮДА ТЕМНУЮ ВЕДЬМУ ЭТО ВАШ ДОЛГ?

— Но я думала, что должна помочь добыть дневник! О тебе мать ничего мне не говорила! — По щекам Лиры потекли слезы. — Ты все врешь. Она не могла меня тебе продать!

— УЗНАЮ ВАСИЛУ. ТЫ ПРАВА, ОНА НЕ СОВСЕМ ТЕБЯ ПРОДАЛА. ОНА ПООБЕЩАЛА ТЕБЯ, МНЕ, В УПЛАТУ ДОЛГА, ЗА ТЕ ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ НЕКОТОРАЯ ПОЛУЧИЛА ОТ МЕНЯ. ТЫ ДУМАЕШЬ, ПОЧЕМУ ОНА БРОСИЛА ТЕБЯ И УШЛА В ДРУГУЮ КОМНАТУ. И МАРИКУ К ТЕБЕ ОНА НЕ СПРОСТА НАПРАВИЛА. И ВОТ ВЫ ЗДЕСЬ! МОЛОДЦЫ, ВАСИЛА. ВСЕ ПРОДУМАЛА. ХА-ХА-ХА... АХ! МИЛЬМИЛИАН! ТЫ ХОЧЕШЬ ПОЛУЧИТЬ ВТОРУЮ ДУШУ И РАЗБУДИТЬ, НАКОНЕЦ, СВОЮ ВТОРУЮ СУЩНОСТЬ!

Я ГОТОВИЛАСЬ К НАШЕЙ ВСТРЕЧЕ. И СВОБОДНАЯ ДУША ИМЕЕТСЯ, НЕ ТАК МАРИКА?

— Не так! — Я уже полностью пришла в себя и кажется, догадываюсь, с кем мы говорим. Правда, не понимаю как такое возможно. Но то, что нашими жизнями играли, словно марионетками, направляя и заставляя делать что-то, что нужно кукловоду, меня реально взбесило. — Этой души больше нет со мной.

— И С ЧЕГО ТЫ ТАК РЕШИЛА? ОНА В ТЕБЕ, И ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ БЫЛА Т ПРОСТО, КАК ТОЛЬКО ТЫ СТУПИЛА НА МОЮ ЗЕМЛЮ, ОНА СТАЛА ОБЫЧ ДУШОЙ. КАК У ВСЕХ.

— Откуда ты вообще о ней знаешь?

— ХА! КОМУ КАК НЕ МНЕ О НЕЙ ЗНАТЬ? ЭТО Я ЕЕ ДОБЫЛА И К Т ОТПРАВИЛА.

— Но, как ты узнала, что я буду там в тот момент?

— МАРИКА, МАРИКА... ТЫ ТАК НИЧЕГО И НЕ ПОНЯЛА? Я ЖДАЛА ТВО РОЖДЕНИЯ НЕ ОДНУ СОТНЮ ЛЕТ. ТВОЯ СУДЬБА БЫЛА ПРЕДРЕШЕНА. СЛЫШАЛА, ЧТО ЛИБО, О ПРЕДСКАЗАНИИ? НЕТ? ХМ... ВАСИЛА ДОЛЖНА БЫЛ НЕМ РАССКАЗАТЬ... НУ ДА ЛАДНО, Я МОГУ И САМА ЭТО СДЕЛАТЬ. СЛУШАЙ:

«РОЖДЕНЬИЙ ИЗ ГЛУБИН МОРСКИХ
ДЛЯ СОТВОРЕНИЯ ДРУГОГО МИРА,
КЛОЧЕК ЗЕМЛИ, И ДЛЯ ЛЮДЕЙ МИРСКИХ
УРОКОМ БУДЕТ ЕГО СИЛА!

НА ОСТРОВ ТОТ, ЧТО ДОМОМ СТАЛ ДЛЯ ТЕМНОЙ
ОБРУШИТСЯ НЕ СЛАДОСТНАЯ ДОЛЯ,
И ЛИШЬ ОБРЯД ДАРОВАНЬИЙ ЕЙ ТЬМОЙ
ВЕРНЕТ ЕЙ ВСЕ, НА ЧТО ЕЙ БУДЕТ ВОЛЯ.

КОГДА СЕЙ ОСТРОВ, ГДЕ НИКОГДА НЕ СПЯТ,
ТУМАНОМ ЧЕРНЫМ БУДЕТ ПОГЛОЩЕН
ЗАКЛЯТИЕ ХОЗЯЙКИ ЧТЯТ,
ВСЕ ТЕ, КТО В СТРАЖЕЙ ЕЮ ОБАЩЕН.

СПУСТЯ ВЕКА, НАСТУПИТ СЕЙ МОМЕНТ!

И ЯВИТСЯ К НЕЙ В ДОМ ДРУГАЯ,
ЧТО РОЖДЕНА БЫТЬ ТЕМНОЙ, НО В СЕБЕ
НЕСЕТ ДУШИ СВОБОДНОЙ СВЕТ. И УМИРАЯ
ГОТОВА ПОДЕЛИТЬСЯ СВЕТОМ С ТЕМ,

КТО БЫЛ РОЖДЕН ПУСТЫМ. НО ОН МЕЧТАЕТ
ПОЧУВСТВОВАТЬ: ПРОСТОР НЕБЕС,
КАК РАСПРАВЛЯЯ КРЫЛЬЯ, ВВЫСЬ ВЗМЫВАЕТ,
КАК СИЛА КРОВИ В ВЕНАХ ЗАКИПАЕТ,
КАК СТРАХ ИЗ РАЗУМА ЕГО ИСЧЕЗ.

ЛИШЬ КРОВЬ ЕГО, НА КАМНЕ ТЪРАГИ ИСЧЕЗАЯ
ПОД ЖЕРТВЕННЫМ КЛИНКОМ, ОТ ТОЙ ДРУГОЙ,
ЧТО НАРАСПЕВ, ЗАКЛЯТЬЕ ТЕМНОТЫ ЧИТАЯ
ОТКРОЕТ ПУТЬ ХОЗЯЙКЕ ОСТРОВА, БЫЛОЙ!»

— С чего ты взяла, что я буду тебе помогать Цертана? — Зло прошипела я.

— НУ, ХВАТИТ, МАРИКА! ТЫ СЛЫШАЛА, ЧТО Я РАССКАЗАЛА. И ТЫ, И ДРАК

И ЭТА ДУША... ВЫ ВСЕ ЗДЕСЬ ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ МЕНЯ! Я ТАК ДОЛГО ВЕЛА К ЭТОМУ! НЕТ, БЫЛИ, КОНЕЧНО, МОМЕНТЫ, КОТОРЫЕ М ПРЕПЯТСТВОВАЛИ. НАПРИМЕР, ТВОЙ АМУЛЕТ МАРИКА. КОГДА Я ПЕРЕНЕ ТЕБЯ СЮДА ВПЕРВЫЕ, ЧТО БЫ СНЯТЬ ТВОЙ ЩИТ, ОН УПОРНО БОРОЛСЯ СО М ТЫ БЫ ЗНАЛА, ЧЕГО МНЕ ЭТО СТОИЛО! ОТКУДА ТЫ ДУМАЕШЬ, БЫЛ ЭТОТ ЖУТКИЙ ХОЛОД? Я, ХОТЬ И НЕ ВСЯ, НО ВСЕ-ТАКИ ЗА ГРАНЬЮ. ТАК ВОТ ОН ВЫРВАЛ Т ИЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ. НЕ ЗНАЮ, КТО ТЕБЕ ЕГО ПОДСУНУЛ, НС ОЧЕНЬ СИЛЕН! ПОЭТОМУ ОТДАЙ ЕГО КОМУ-НИБУДЬ ИЗ СВОИХ ДРУЗЕЙ МИЛА ПОЗВОЛЬ МНЕ СНЯТЬ С ТЕБЯ ЩИТ.

— Нет. Я передумала снимать щит.

— НЕ ГЛУПИ!!! — От ее крика я покачнулась. — Я СЛИШКОМ ДОЛГО ЖДАЛ ЭТОГО ДНЯ! И НИ ТЫ, НИ КТО-ЛИБО ДРУГОЙ МНЕ НЕ ПОМЕШАЕТ! Я НЕ М ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАКЛИНАНИЯ, НО Я МОГУ ПОЗВАТЬ СВОИХ СТРАЖЕЙ. И ДУМАЕШЬ, ТВОЙ ЮНЫЙ ДРУГ ГОТОВ УМЕРЕТЬ?

— Они его не смогут тронуть. Он не видит их!

— ХА-ХА-ХА! ДУРА! ВЫ В МОЕМ ЗАМКЕ, И В МОЕЙ ВЛАСТИ СДЕЛАТЬ ЗДИ ВСЕ ВИДИМЫМ! ТАК ЧТО ОТДАЙ АМУЛЕТ. НЕ ЗЛИ МЕНЯ.

Бороться с тем, кого ты не видишь, не реально. Я дрожащей рукой достала амулет и протянула его Верту.

— ВОТ И УМНИЦА. Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУ СДЕЛАТЬ ВСЕ, КАК В ПРОШЛЫЙ ПОЭТОМУ ТЕБЕ ПРИДЕТСЯ САМОЙ ЗАКОНЧИТЬ РИТУАЛ И СНЯТЬ С СЕБЯ I ВЕРНИ СВЕЧУ НА МЕСТО И ЗАЛЕЗАЙ НА КАМЕНЬ. ЛОЖИТЬСЯ НЕ НУЖ ДОСТАТОЧНО КОЛЕНЕЙ.

Я залезла на камень и опустилась на колени. Передомной появился толстый фолиант, раскрытый на нужной странице.

— ЧИТАЙ!

Я начала произносить слова на совершенно незнакомом мне языке. Не знаю как, но я читала, все больше и больше погружаясь в заклинание. Голос мой становился крепче и громче. Тягучие слова произносить становилось легче. В какой-то момент я закрыла глаза не прекращая говорить. Мне больше не нужен этот текст. Я и так знала, что нужно сказать. Последнее слово я выкрикнула на выдохе. Волосы мои вихрем взметнулись вверх и все вокруг замерло. Я открыла глаза. Даже пылинки замерли на одном месте. Секунда, две, три... Я делаю вдох, и все отмирает. Волосы тяжелой волной обрушились мне на спину, став такими же, как и прежде. Я спокойно оглянулась вокруг.

— ЧТО ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ МАРИКА? ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ, КАК МАГИЯ СТРУИ ПО ТВОИМ ЖИЛАМ? ЧУВСТВУЕШЬ, КАК ЗНАНИЯ ВЕКОВ НАПОЛНЯЮТ Т РАЗУМ?

О, да! Я чувствовала. И магию, и знания, только ты Цертана ошиблась. Меня заполняли знания не веков, а тысячелетий! А еще я видела! Разные события проносились у меня в голове, как картинки, сменяя друг друга. Я видела все от начала сотворения мира, и до его разрушительных войн. И тебя Цертана, я тоже видела. Кем ты была и что творила.

— ПОЧЕМУ ТЫ МОЛЧИШЬ МАРИКА?

— Привыкаю к новым ощущениям. — Мой голос звучал ровно и спокойно. Именно так я себя и ощущала.

— ЧТО Ж, ЭТО ПРАВЕЛЬНО. НО ТЫ ДОЛЖНА МНЕ ПОМОЧЬ ДОРОГ.

ПОМНИШЬ?

— Конечно Цертана! Направляй меня.

— Марика нет!

Лира глядела на меня полными ужаса глазами. Рядом с ней стоял Сани. По его, еще по-детски пухлой, щеке, текла слеза. А в глазах застыло презрение от предательства. Ничего, скоро они все увидят сами.

— Не делай этого. — Я одним, чуть уловимым, взмахом руки наложила печать молчания на всех присутствующих. Мне не нужно их слушать, они будут меня отвлекать. Что ж Цертана, командуй... пока.

— **А ТЫ МОЛОДЕЦ! ДРАКОН! ТЕПЕРЬ ТВОЯ ОЧЕРЕДЬ. ТЫ ХОТЕЛ ПОЛУЧИ ДУШУ? ТЫ ЕЕ ПОЛУЧИШЬ.**

Лин мотнул головой зло, глядя на меня, и отступил назад. Ох, Лин. Ну что же ты такой упрямый? Я вздохнула. Придется заставлять. Я резко сжала руку в кулак, и его тело как поломанная кукла стало двигаться в сторону камня. Сопrotивляется, чудак. Цертана вновь захохотала, а я сжала челюсти. Краем глаза заметила, как Лин бросил хмурый взгляд на Верта и тот, кивнув, бросился ко мне. Ребята, да что ж вы.... Снова взмах руки, на этот раз посильнее, и громадина Верт, с силой ударяется спиной об стену, и сползает на пол, закатив глаза. Надеюсь, не перестаралась. Я подошла к уже лежавшему на камне Лину.

— Лин расслабься. Это может причинить тебе боль. — Да, судя по взгляду, он мог бы мне много чего сказать. А может снять печать? Пусть выговорится. Я шевельнула пальцами. — Ты что-то хочешь мне сказать?

— Не ожидал от тебя такого. — И все? И даже ни как не обзовет? Я слегка расстроилась. Хоть бы поругал что ли.

— Ты же знаешь, я должна отдать эту душу. А ты для нее подходящий сосуд. Почему ты противишься?

— Можно подумать ты не знаешь.

— Чему быть, Лин, того не миновать.

— **МАРИКА. ХВАТИТ, С НИМ НЯНЧИТСЯ. ЧИТАЙ ЗАКЛИНАНИЕ.**

Я послушно открыла книгу на нужном заклинании и принялась читать. Впрочем, книга эта мне была больше не нужна. В моей памяти теперь хранилось все, что там написано и даже намного больше. Но Цертане об этом знать не зачем. К середине заклинания, меня стало трясти и силы стремительно покидали меня. Вдруг я резко дернулась и передомной повисла знакомая сфера. Ощущения, будто кусок от тебя оторвали. С трудом продолжая читать, я пополняла внутри себя весь запас магических сил. С последним предложением заклинания сфера врезалась дракону в грудь, растекаясь голубым сиянием по всему телу. Лин застонал и выгнулся дугой, запрокинув голову. Крупная дрожь сотрясла его всего от макушки до кончиков пальцев на ногах, после чего он побледнел и замер. Что-то мне поплохело. Я осторожно подошла к нему прислушиваясь, дышит ли? Внезапно его золотые с вертикальными зрачками глаза распахнулись и уставились на меня. Я отскочила в сторону. Это кто еще из нас малохольный!?!?

— **МАРИКА ТЫ ПРОСТО СОКРОВИЩЕ! ОСТАЛОСЬ СОВСЕМ НЕ МНОГО. ЗАКЛЯТЬЕ КРОВИ! ВОЗЬМИ КИНЖАЛ И ПУСТИ ЕМУ КРОВЬ СЕСТРА!**

К моим ногам, с тихим металлическим звоном об каменный пол, упал ритуальный с изогнутым лезвием, кинжал. Я спокойно подняла его и направилась к дракону. Он не сводил с меня умоляющего взгляда.

— Марика, очнись. Подумай, что ты делаешь.

— Верь мне. — Прошептала я и, не дрогнувши, полосонула по его рукам.

На камень потекли ручейки крови, быстро заполняя дорожки высеченных лабиринтов рун. Я, чуть отведя назад руки, на распев тянула заклинание на крови. Чуть поодаль меня за клубился густой черный туман, постепенно формируясь в стройный женский стан. Она стала уже вполне осязаема, когда я оборвала заклинание.

— Марика! — О, и голос вполне нормальный. — Почему ты замолчала? Закончи заклинание Марика! У меня еще совсем мало магической силы. Слышишь?

— Слышу Цертана. Я не буду его заканчивать! — Я коснулась до порезов на руках Лина и раны перестали кровить. У драконов регенерация повышенная, скоро затянутся.

— Что ты творишь? — Ее красивое лицо перекосило от гнева. Она тут же взяла себя в руки и ухмыльнулась. — Ты все равно не сможешь противиться предсказанию! Кто ты такая, что бы противостоять слову Оракула?

— Верно, не мне тягаться с Оракулом. Но предсказание имеет продолжение, о котором ты ничего не знаешь.

— Ты врешь! Если уж я о нем не знаю, то ты тем более. К тому же, ты почти до конца прочла заклинание. Обратного пути нет.

— Хм,... правда? А что ты на это скажешь?:

НО ЛИШЬ ПАДУТ НА ЧТИЦЕ ТОЙ ЩИТЫ
ОТКРОЮТСЯ ЕЙ ТАЙНЫ МИРОЗДАНЬЯ
УВИДИТ ТЕМНАЯ, ЧЬИ ПОМЫСЛЫ СВЕТЛЫ,
ДРУГОЙ ИСХОД ТАКОГО ЗАКЛИНАНЬЯ.
РОЖДЕННЫЙ МОЖЕТ ЖИТЬ ЛИШЬ РАЗ,
НЕ ТЬМОЙ ДАРОВАН ЭТОТ ШАНС, РОДИТЬСЯ.
РАЗРУШИВ СТЕНЫ, СВЯЗУЮЩИЕ НАС,
НЕСМОЖЕТ ОН В НИХ БОЛЬШЕ ВОЗВРАТИТЬСЯ!

— Ты не посмеешь. — Она отпрянула от меня, на ходу сплетая заклинание, призывающее на помощь стражей.

— Еще как посмею. — На моей ладони, совершенно без усилий, угрожающе затрепал орлин. Еще доля секунды и он, сорвавшись, полетел в Цертану. Прыткая зараза, увернулась. Следом за орлином, с кончиков моих пальцев стали соскальзывать молнии, но все они попадали куда угодно, только не в эту колдунью. Да, в меткости мне не откажешь.

Неожиданно Цертана оказалась рядом со мной, и я не успела соориентироваться, как она схватила меня за горло и приподняла над собой. Ее прекрасная внешность менялась с удивительной быстротой. Лицо почернело и вытянулось. Щеки впали так, что кожа чуть обвисла вниз и обтянула скулы, резко выделяя их. Черные, без белков, провалы глаз уставились на меня.

— Идиотка! Ты сделала неверный выбор и не достойна жить! — Длинные узловатые пальцы еще сильнее сдавили мое горло, перекрывая воздух.

Голова поплыла. Мои ноги болтались на весу. Я попыталась сплести какое-нибудь заклинание, но разум затуманился, и я не смогла. Одной рукой я вцепилась в ее руку, разжимая пальцы, а другой размахивала в пространстве, пытаюсь что-нибудь нашарить. В ладонь ткнулся какой-то продолговатый предмет из дерева. Интересно, откуда здесь палка? Хотя нет, сейчас мне это не очень интересно. Я размахнулась, и насколько хватило сил, двинула своим оружием по ненавистной черепушке. Ведьма пошатнулась и отпустила меня,

схватившись за голову. У меня в глазах заплясали звездочки от внезапного переизбытка кислорода. Не поняла, а это что? Мои брови поползли вверх, когда я разглядела, чем защищалась. Рука до сих пор сжимала... половник! Рядом стоял Сани, невинно хлопая глазами. Так, ладно, рядом враг, не расслабляемся! Я взглянула на Цертану и многообещающе оскалилась в ухмылке. В следующее мгновение она, взметнувши юбкой, скрылась за единственной дверью.

Догонять эту чокнутую никто не стал. Бессмысленно. В одном я была уверена, на стражей она может не рассчитывать. Она больше не дух своего замка, а на новое заклинание подчинения у нее силенок не хватит. Да и замок свой она покинуть не сможет, незавершенное заклятие не даст. Я кинулась к Лину.

— Ты уже належался тут? Тогда вставай. Надо выбираться отсюда.

Вдруг кто-то тронул меня за рукав, я обернулась. Сани. Он дотронулся до горла рукой. Ох, я совсем забыла, что они говорить не могут. Щелкнув пальцами, я порывисто обняла его.

— Прости, пожалуйста, что я поставила печать молчания.

— Это ты меня прости, за то, что подумал, будто ты нас предала. — Он виновато опустил голову. Конечно, было обидно, но я их понимаю.

— Ничего, я подумала бы также. Лира. Попробуй привести Верта в чувства. Кстати Сани! Развей мое любопытство: зачем ты с собой таскаешь поварской половник?

— Так... мало ли! Такая штука везде может пригодиться.

— И то верно. — Я обернулась к Лину. — Как ты себя чувствуешь?

— Голова кружится и слабость, а в остальном порядок.

— Замечательно. Я сейчас волью в тебя не много своих сил, а то мы вас двоих не унесем. Ты быстро восстановишься. Твои порезы уже почти затянулись. Надо же, как быстро! Дай руки. — Я схватилась за его ладони и закрыла глаза. Магия с легким покалыванием потекла прочь от меня к лорду. — Все, достаточно.

Наконец Верта привели в чувство и вкратце рассказали о случившемся. Единогласно было решено выбираться из замка. Мы открыли дверь и снова оказались перед лестницей ведущей вниз. Я почему-то не удивилась. Сформировав и пустив освещающую сферу чуть впереди нас, мы по одному стали спускаться. Шли мы, ничуть не меньше чем до этого, петляя вслед за коридором. О, а вот и долгожданная дверь! Лин распахнул ее и замер. Я уже сделавшая было шаг, врезалась ему в спину. И не обойдешь ведь. Я и так прыгала и эдак пытаюсь разглядеть, что он там увидел. Нет, ну что за столб? Видимо не одной мне стало любопытно, почему мы стоим. Верт, завершающий нашу цепочку, наверно подумал, что мы застряли, и слегка поднажал вперед. Мы кубарем ввалились в комнату, залитую ярким светом. Проморгавшись, я не поверила своим глазам. Комната была круглой. Пол и потолок были каменными, а вот стены из настоящего стекла! Но самое удивительное было, что мы находились на самом верху какой-то башни. Я осторожно подошла к стенам-окнам и вытянула шею, заглядывая вниз. Высоко. Очень.

— Ну и как это понимать? — Голос Лирь зазвенел, отражаясь от стекол. Мы пожали плечами. — Как нам отсюда выбираться?

Внезапно что-то громыхнуло, и пол под ногами содрогнулся. Прозрачные стены угрожающе звякнули. Снова грохот. Верт рванул к двери, распахивая ее. Пусто! Нет ни коридора, ни лестницы. Только стекло. Так! Только без паники!

— Эта башня что, рушится? — Сани, Сани! Умеешь ты разрядить обстановку. На стекле, прямо от пола появилась трещинка. С каждым громыханием она увеличивалась.

— Лин! Сделай что-нибудь! Мы же тут погибнем! — Я заорала и вцепилась в его руку.

— А что я могу сделать?

— Да откуда я знаю? Ты же у нас дракон! Точно, Лин! Ты же теперь можешь обернуться драконом!

— Ну-у... я не уверен, что смогу.

— Лин, может, ты сначала попробуешь? — Я разозлилась.

— Да я даже не знаю как? И потом...

— Лин!!! — Хором завопили мы.

— Ну, хорошо. Отойдите все подальше. Драконы огромные, им нужно место. — Мы послушно отошли от него так далеко, насколько это возможно и замерли в ожидании чуда. Никто из нас еще не видел живого дракона. Сначала ничего не происходило. Но вдруг он упал на колени и вспыхнул так ярко, что мы на какое-то время ослепли. Помотав головой и вернув себе зрение, я уставилась перед собой, не в силах вымолвить ни слова.

— Да ладно! — Восхищенно выдохнул Сани. Я закрыла рукой глаза и опустила голову. Прямо по центру комнаты восседал золотой дракон. Чешуя горела на солнце так, что больно было смотреть. Золотые блики играли на стеклах, на крыше, на полу. Ну и что, что он был чуть выше моего колена, зато красивый!

— Все пропало! — Произнесла упавшим голосом Лира.

— Я вам говорил, что не уверен. — О, он еще и говорит! Я не выдержала и заржала как лошадь. Рядом захихикал Верт.

— Вы подальше отойдите... нам драконам места много надо! — Передразнила я. Он обиженно зафыркал. — Ладно, уж, чего там. Делать-то что будем?

— А что ты у меня спрашиваешь? Я все, что смог сделал! Теперь твоя очередь.

— Придется покопаться в памяти. — Я задумалась, на время, выпав из реальности. — Вот. Кажется, нашла. Должно получиться. Нам нужно взяться за руки. Лин, давай уже становись человеком. Ты в людском обличье более грозным выглядишь.

Лин снова обернулся, и мы встали в небольшой круг, взявшись за руки.

— Чтобы ни случилось, рук не разнимать. Всем ясно? — Дождавшись кивков, я выдохнула, закрыла глаза и зашептала слова, открывая портал.

Резкий порыв ветра и грохот слышен уже отдаленно. Я открыла глаза. Получилось. Мы на твердой земле, перед самым замком.

— Слава богам! — Радости Лире небыло предела. — Давайте уйдем отсюда подальше.

— Нет, Лира. У меня есть еще одно незавершенное дело.

Я отправила друзей подальше от себя и широко раскинула руки, как будто пытаюсь охватить весь замок. Жесткие, яростные слова срывались с моих губ, а от ладоней потянулась огненная сеть, окутывая весь замок. Когда сеть полностью оплела его, я с силой сжала пальцы в кулаки. Ногти безжалостно впились в ладони, оставляя кровавые полумесяцы. Замок рухнул, рассыпаясь на тысячи мелких камней и огромным облаком пыли. Черный туман остался клубиться над руинами, собираясь в одну плотную массу. Но я поднесла к губам кулак, разжала пальцы и подула на ладонь, как будто что-то сдувая. Туман рассеялся. Ну, вот и все. Пророчество сбылось. Я обессилено опустилась на землю. Слишком много сил отнял у меня этот замок. Кто-то, так же устало присоединился ко мне спиной к спине.

— А знаешь, Марика.... У нее бы все равно ничего не вышло! — Я усмехнулась, глядя как вокруг нас с лордом, располагаются остальные.

— Почему? — Облокотилась о спину Лина и откинула голову ему на плечо, глядя в облачное небо.

— Ну-у, она же не могла предугадать, что у нас окажется половник. Против такого орудия не попрешь! — Мы дружно расхохотались.

Эпилог

Не было еще ни одного великого ума без примеси безумия.

Мильмилиан

— Марика, ты не понимаешь!

— Нет Лин, это ты не понимаешь! Мы только два месяца как выбрались с Цертана и тут же, по твоей милости, вляпались в другую авантюру! Какого беса я вообще тебя послушала? «О, Марика! Ты же последняя темная! Ты должна, нет, ... ты просто обязана спасти наш мир от безумного монстра! Больше никому!» Вот идиотка! Развесила уши! Мало мне было прошлого раза, когда мир от колдуньи спасала, что ли? Вот, скажи мне, пожалуйста: Нафига ты полез проверять ловушки в лесу фейри? Ночью! Еще и меня с собой потащил, а куда, не сказал! Зачем они тебе сдались?

— Ну-у... я хотел убедиться, правда ли они так хороши, как о них говорят.

— И как? Убедился? На себе проверил, можно сказать! На нас! Хороша ловушка, не так ли? Только как нам теперь из нее выбраться, не подскажешь? — Она воздела руки вверх. Где-то она права, конечно. Она же не знает, что у меня есть запасной план. Мы уже больше суток сидели в каменной яме, на глубине примерно пяти метров. Сверху над нами сияло звездное небо... в клеточку. И клеточка эта была из эльфийского маалиса, напрочь блокирующего магию.

— Марика, ну что ты завелась? Что-нибудь придумаем.

— Что завелась? Хм. Да, ничего! Просто я пить хочу! И есть, ... нет, жрать! — припечатала она, грозно нависая надо мной и сверкая глазами. Я поморщился.

— Фу, как не культурно. Такие выражения режут мой аристократический слух.

— Да что вы говорите?! А эти кости и камни, на которых вы сидите, случаем ваш аристократический зад, не режут, нет?

— Э-э-э... Я что-то не понял, это вы так развлекаетесь или ругаетесь? — Голос из темноты заставил нас вздрогнуть. Верт! Хвала богам, я спасен от этой злючки.

— Ну вот! Я же говорил, что мы что-нибудь придумаем! — Я подмигнул Марике, а она притворно закатила глаза. — Верт, наконец-то! Вытащи нас отсюда.

— А как? — Задумчиво пробормотал белобрысый.

— Там, справа от тебя, на земле есть пластина. На ней начертаны руны. После того как ловушка на нас сработала, руны скорее всего изменились. Верт, ты не мог бы показать мне пластину через решетку и посвети на нее, пожалуйста. Ага, да-да, вот так. Ну-ка, ну-ка, что там у нас? О, все ясно! Я понял, что нужно сделать! Верт слушай меня и делай, как я скажу.

— Верт, послушай его, и сделай по-своему. — Пробурчала ведьма.

— Не слушай ее, Верт. Слушай меня.

— Не повторяй моих ошибок, северянин. Вот я послушала... и где я сейчас?

— Верт! Я твой друг, у нас должна быть мужская солидарность! Марика, а ты, если хочешь выбраться отсюда, прекрати совать палки в колеса. Так Верт, на чем мы закончили? Видишь, во-он ту руну справа? Нет, ... нет... справа Верт, справа. Да, куда ты тычешь? Что? А-а-а, ну да, прости... от тебя слева. Да-да она. Вон та линия, сверху... видишь? Ага, ... во-от. Нужно ее стереть!

— Э-э-э, Лин. Ты уверен? — Я отмахнулся от этой прилипалы, под названием темная.

— Тихо, не мешай! Верт, ну что там? Получ... — Хлоп!!! Что-то со стоном рухнуло нам под ноги. — Эй, Верт... Это ты что ли? Ты же там,... а теперь тут,... а как ты....

— Да Верт! И впрямь! Расскажи другу, из солидарности,... как ты тут оказался? — Верт что-то невнятно пробурчал и, опустив голову сел на острые камни, облокотившись о стену. Надулся. На меня что ли? И за что?

— Сказать «Я же говорила!» — Это ничего не сказать!

— Нет, ну что за язва? — Буркнул я и присоединился к северянину. — Опять завелась, не остановишь. Верт, а ты чего так долго-то?

— Так мне ж сюда, просто так, не попасть!

— Эй! Может быть, мне кто-нибудь объяснит, о чем вы? Кстати, Верт, а что ты вообще здесь делаешь? Как ты узнал, что мы тут?

— Марика, это я рассказал ему.

— Ты-ы?! Но ты же мне сам говорил, чтоб втайне от всех это дело держала. А сам значит разболтал?

— Я просто подстраховался. — Невозмутимо отозвался я. Нет, ну а что она хотела? Я же должен был продумать запасной вариант. А то, что он провалился, это уже другой вопрос.

— Эй! Вы здесь? — Снова послышался голос сверху.

Здесь что, яма посещений? Кто на этот раз? Не признаю что-то.

— А ты кто?

— Да вы что, лорд дракон? Своих не признаете?

— Сани????!!! А ты откуда здесь?

— Так я за мистером Вертом... следом. Я ж дорогу-то не знаю. Подождал, пока он соберется и вот...!

— Но откуда ты узнал, что он к нам отправится?

— Э-э... так я это.... Ну-у, Марика нам план составила,... но он не сработал.

— Ах, Ма-арика! — Я развернулся к темной. Она старательно разглядывала стену, а потом вдруг уставилась на меня и уперла руки в бока.

— И чего ты на меня так смотришь? Я просто подстраховалась! — Говорю же, язва. — Сани, а где Лира?

— Что и Лира в курсе? — Нормально так подстраховалась. Всю нашу придурковатую компашку собрала. — А кто еще знает, что мы ТАЙНО, к феям в лес пошли?

— Так сами фейри и знают. — Раздался шепот сверху.

— Что??? — Откликнулось наше трио снизу.

— Так... они Лиру поймали! Мы по нашему плану за вами следом вчера пошли и все... тью-тью Лира. А я успел сбежать, пока она их отвлекала. Вот подумал, сначала вас найти, а потом к фейри идти, чтобы Лиру выручить.

— Так, Сани. Нужно поскорее нас отсюда вытаскивать. Слышишь? Лин, Верт! Ну что вы стоите столбом? Нужно придумать, как нас отсюда достать и найти этих фей, пока они Лиру не убили!

— Не нужно Марика. — Я напрягся. Ох, и не нравится мне голос Сани. — Они нас сами уже нашли.

Как поступить, не спросит жизнь совет,

Отправив сотни неприятностей и бед.

Пусть снова темнотой закат грозит,

Придет на смену обязательно рассвет!

Конец!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Котоны — животные, которые передвигаются стадами. Достигают трех метров высотой. Имеют плоскую голову, толстые ноги и грузное тело, покрытое костяной чешуей.

Сото — денежная единица, приравнивается к копейке.

Котарди — плотно прилегающий камзол с коротким рукавом или без него. Очень удобен в пути.

Царство Морфия — Царство сна и сновидений.

Имперский Доспешник — воин, состоявший на службе империи, имеющий право облачаться в специальные доспехи.

Рик — маленький рамочный барабан, с пятью парами цымбал.